

И.К. КОНДРАТЬЕВ

**Седая
старина
МОСКВЫ**

Иван Кондратьев

Седая старина Москвы

«Остеон-Групп»

1893

Кондратьев И. К.

Седая старина Москвы / И. К. Кондратьев — «Остеон-Групп» , 1893

Вниманию читателя предлагается одна из лучших книг о Москве. Впервые изданная в 1893 году она по сей день остается одной из любимых книг москвичей, да и не только их, в которой ярким, живым и образным языком описывается быт и нравы древней Москвы и история ее достопримечательностей.

© Кондратьев И. К., 1893

© «Остеон-Групп» , 1893

Содержание

Предисловие	5
Основание Москвы	6
Панорама старого города	14
Кремль	17
Кремлевские ворота	26
Спасские ворота	30
Кремлевские монастыри	35
Соборы в Кремле	48
Кремлевские церкви	69
Упраздненные соборы и церкви	73
Колокольня Ивана Великого	74
Царь-колокол	77
Потешный дворец	80
Грановитая палата и Красное крыльцо	83
Патриарший дом	86
Арсенал	92
Оружейная палата	93
Царские терема	99
Казармы	101
Царь-пушка	102
Сенат	104
Кремлевские дворцы	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Иван Кондратьев

Седая старина Москвы

Предисловие

На каждом шагу Москва – эта первопрестольная столица России, сердце ее, так сказать, – представляет столько замечательного, поучительного, священного, что в силу весьма естественных движений души русской хочется знать: откуда все это? как произошло? как зародилось? Как возникало?

Возникало все это вместе с самой Москвой постепенно, последовательно, не вдруг, а веками. Много надо было времени, чтобы Москва стала средоточием, куда начали стекаться соки внутренней народной жизни, стала зерном, из которого развилась сила и крепость Русского государства. Москва крепла постепенно, но зато прочно, твердо, самостоятельно, будучи при этом как бы искупительной жертвой России через нашествия, погромы, смуты, пожары и всякого рода другие народные бедствия. Все это Москва перенесла в силу своей непоколебимой твердости духа, в силу своей безграничной веры и стала как бы второй Россией, сплотив воедино все, что дорого русскому сердцу, что свято для всякого православного русского гражданина.

Таким образом, история Москвы есть история всей России, и Карамзин был прав вполне, сказав: «Кто хочет знать Россию, побывай в Москве».

Побывать в Москве любо всякому человеку. Но побывать в Москве (или жить в ней постоянно) и упустить из виду хоть некоторую часть тех достопамятностей, коими она изобилует, – есть вещь вовсе никому не желательная. Всякому, несомненно, хочется знать хоть краткую историю того, что он видит перед собой, или что посещает, или на чем останавливается его внимание.

К услугам созерцателей имеются, конечно, «Путеводители по Москве» (их можно считать десятками), но все они без исключения имели или имеют чисто специальный характер «путеводителей», давая большое место всякого рода адресам и объявлениям, но только вскользь упоминая или обходя совершенно такие исторические данные, которые в сущности и составляют отличительную, характеристическую черту Москвы, и есть, можно сказать, то, на чем создалась и зиждется сила и слава первопрестольной.

В нашем историческом обзоре и указателе «Седая старина Москвы» мы именно и остановились на этих данных и постарались дать в этом отношении все, что только может и должно интересовать всякого или как святыня, или как место, здание, памятник и т. п., не упустив из виду ничего достойного хоть какого-либо внимания.

Не претендуя на особенную серьезность нашего исторического обзора и указателя Москвы, мы, тем не менее, надеемся, что невзыскательный читатель найдет в этом обзоре именно то, что требуется для того, чтобы узнать Москву в ее далеком прошлом. Недосказанное доскажется само собой: древность Москвы есть уже сама по себе ее наглядная, живая летопись.

Издатель

Основание Москвы

*...Хочется знать старину,
какова бы ни была она,
даже и чужую, а своя еще милее.*

Н. М. Карамзин

Начало Москвы, к сожалению, достоверно неизвестно. По «Пантеону Российских Государей»¹, Москва основана в 880 году, т. е. в конце IX столетия.

В том году Олег, еще не блюститель Игорева престола, но князь Урманский², пришел будто бы на Москву-реку, которая тогда называлась Смородиною или Самородинкою, и заложил там при устье речки Неглинной городок, назвав его по имени реки Москвой.

Затем в течение 267 лет о Москве ничего неизвестно. Известной она начинает быть с 1147 года.

В том году князь суздальский Юрий Владимирович Долгорукий (Мономах) роскошно угощал в ней своего друга и союзника князя Святослава Олеговича северского, а также и других князей.

В то время Москва была еще простым поселением, состоявшим во владении некоего знаменитого и богатого человека – Степана Ивановича Кучко, – и именовалась Кучковым.

Дом этого полубаснословного Кучко находился будто бы близ нынешних Чистых прудов, а где Кремль – шумел дремучий бор, и там, где теперь церковь Спаса Преображения Господня (Спас на Бору), жил некий пустынник Букал, а на Крутицах человек мудрый Подон, родом римлянин. Кучковых селений было шесть: Воробьево, Симоново, Высоцкое, Кулишки, Кудрино и Сушево³.

Князь Юрий влюбился будто бы в жену Кучко и, будучи оскорблен какими-то его поступками, казнил его, и все его имущество причислил к своим великокняжеским владениям, Москву возобновил и сына своего Андрея женил на дочери боярина. Это случилось в 1156 году во время проезда князя Юрия через селения Кучко во Владимир из Киева, где он был уже великим князем.

Андрей Юрьевич затем основал свое великое княжество Владимирское на Клязьме (1158 г.), вдали от Киева, в северо-восточной части России, и Москва стала одним из младших городов Суздальской области, но в то же время составляла как бы сборное место для проходивших через нее ополчений, потому что князья и воеводы владимирские, новгородские, рязанские и черниговские сходились в нее со своими войсками, направляясь в разные стороны обширной удельной Руси. Но великие князья в ней не жили. А находилась она во владении князя суздальского, т. е. наследников Юрия Долгорукого, по наследству переходя до великого князя Всеволода Юрьевича Долгорукого, прозванного Большое Гнездо. Владимир Всеволодович, сын Всеволода Юрьевича, первый из князей основал в Москве свое жилище, но был изгнан из нее братом своим Юрием Всеволодовичем. В то время Москва была уже довольно велика и сильна, имела свое войско для защиты, но, тем не менее, подверглась той же участи, как и другие города русские, при нашествии Батыя (1238 г.). Москва

¹ Т. 1. С. 6. (Все сноски сделаны автором. – Примеч. ред)

² Область Вермеландия в Швеции.

³ Между новгородскими земцами, в летописях, часто встречается имя Кучко, поэтому можно предполагать, что Степан Кучко был выходец из Новгорода. Кучково именовалось еще Куцковым. В Москве долгое время было урочище – Кучково поле. Оно простиралось от нынешней Лубянки до Сретенских ворот Земляного города на большой Владимирской дороге, которая тогда шла по нынешней Сретенской улице. С основанием в 1395 г. Сретенского монастыря название «Кучково поле» почти исчезло.

впервые узрела врагов и впервые была со всеми своими окрестными слободами обращена в пепел. Кроме этого первого погрома в продолжение долгого времени Москва претерпевала разные несчастные для нее крушения и неоднократно была сожигается и разоряема татарами: так, она была сожжена во второе нашествие Батые и потом – братом татарского хана Дюдени при великом князе владимирском Андрее Александровиче (сыне Александра Невского) в 1293 году.

Но судьба, видимо, хранила Москву: не допустила ее гибели в пепле и ничтожестве, но приуготовляла ее к славе и знаменитости. Слава эта, наконец, наступила, хотя и скромно и незаметно для современников, тяготившихся под игом татар и постоянно враждовавших между собой.

По разделу с братьями в 1282 году один из сыновей великого князя владимирского и всея Руси Александра Ярославича Невского, Даниил Александрович, получил в удел Москву⁴. По получении этого надела Даниил Александрович немедленно должен был выступать с москвичами и новгородцами на брата своего Андрея, князя городецкого, с которым, однако, до боя не дошло и в пяти верстах от города Дмитрова был заключен мир. После девятилетнего мирного правления в Москве князь Даниил дружелюбно впустил татар в свою Москву и видел, как она была разграблена ими. Через три года, с вокняжением брата Андрея на столе владимирском, начал Даниил искать независимости и принял титул князя московского (в 1296 г.), и с тех пор Москва в системе северных русских владений стала пользоваться некоторой политической значительностью. Присоединив к своему княжеству Переяславль-Залесский и еще другие области, князь Даниил приготовил Москву быть столицей великого княжества.

Храбрый, разумный и любимый своим народом, князь Даниил Александрович был настоящей причиной украшения и распространения Москвы. Он учредил в Москве оборонительное войско (1300 г.), положил основание Кремлю и построил несколько церквей и монастырей, в числе коих Данилов монастырь, церковь во имя Преображения Господня под сенью дремучего бора (Спас на Бору) и церковь во имя Михаила Архангела (Архангельский собор)⁵. Этот кроткий и миролюбивый князь умер схимником 4 марта 1303 года и погребен по его желанию на погосте устроенной им обители⁶.

В то время город Владимир по имени только представлял главу великого княжения: резиденция находилась в Твери, которую перенес туда великий князь Михаил Ярославич. Старший сын Даниила Александровича Юрий, вступив на великокняжеский престол, преимущественно оказывал уважение Москве и, вероятно, проживал в ней, так как о пребывании его во Владимире нигде нет известий (умер в 1325 г.). При этом князе св. митрополит Петр из Владимира переселился в Москву. Это было в 1321 году. В следующем году, уже в княжение Дмитрия Михайловича (Грозные Очи), св. Петр окончательно перенес кафедру из Владимира в Москву к сыну Даниила Ивану, по прозванию Калита⁷. Через три года (1325 г.) в Москве была заложена первая каменная церковь – Успенский собор, обрушившийся неоконченным. По удалении с великокняжеского престола Александра Михайловича Иван Калита получил от татарского хана грамоту на великокняжение, но княжить во Владимир не поехал, оставшись в отчине своей, в Москве. Это было в 1328 году зимой. С того именно года Москва – как место пребывания великого князя и митрополита и как главный город удела –

⁴ Великий князь Александр Невский и сын его Даниил причислены Православной Церковью к лику святых. Празднуются: Александр Невский – 23 ноября, Даниил – 4 марта. (Здесь и далее все даты даются по старому стилю. В XVIII в. «отставание» составляло II, а в XIX в. – 12 дней по сравнению с современным календарем. – Примеч. ред)

⁵ Обе церкви были деревянные, дубовые.

⁶ Тело его, найденное там нетленным 30 августа 1652 г., положено открытыми мощами в серебряной раке внутри соборного храма Данилевского монастыря.

⁷ Калитой он прозван потому, что для подаяния нищим милостыни всегда носил при себе суму, или калиту, с деньгами.

сделалась столицей России. С того же времени бояре и прочие подданные других княжеств – более всего тверичане, долго перед тем спорившие с Москвой о первенстве, – привлеченные льготами и милостями Ивана, стали переходить на постоянное жительство в Москву.

Москва быстро начала преобразовываться, улучшаться и расти. Снова был заложен Успенский собор 4 августа 1336 года, при чем св. митрополит Петр изрек, обращаясь к великому князю и вдохновенно прозревая будущую славу и знаменитость Москвы: «Если ты воздвигнешь храм, достойный Богоматери⁸, то будешь славнее всех иных князей и род твой возвеличится, кости мои останутся в сем граде, святители захотят обитать в оном и руки его възйдут на плечи врагов своих».

Еще ранее Успенского собора, а именно в 1333 году, в возблагодарение за избавление Москвы и всей России от бывшего в 1332 году голода Иван Данилович заложил собор во имя св. Архангела Михаила и вместо деревянной церкви Спаса Преображения Господня построил каменную. Около нее сделан был монастырь и переведен потом далее, когда место это понадобилось под великокняжеские палаты, и назван Новоспасским. Калита же вторично построил деревянный Кремль и укрепил его обрубам, землей и камнями. Им же были построены и другие церкви.

Симеон Иванович, прозванный Гордым, еще более украсил Москву посредством уже своих мастеров, зодчих и ваятелей. При нем русским мастером Бориской отлиты три колокола: один большой и два малых. Но при нем Москву поразило страшное несчастье – моровая язва под названием «черная смерть». От нее погибло более трети московских жителей, и от нее же умер и сам великий князь (1353 г.).

Краткое правление Ивана Ивановича (сына Калиты) принесло Москве значительное облегчение. Молитвами св. митрополита Алексия⁹ была исцелена от слепоты татарская царица Тайдула, мать хана Чанибека, и потому был сокращен тяжелый татарский налог. Это было весьма немаловажным явлением для угнетенного народа.

Иван Иванович оставил наследником малолетнего сына Дмитрия. Воспользовавшись этим, владимирский и нижегородский князь Дмитрий Константинович захватил великокняжеский престол и хотел было снова сделать столицей Владимир. Москва была ему ненавистна, и он намеревался вовсе даже уничтожить значение Москвы, с тем чтобы раз навсегда утвердить столицу Руси во Владимире и свой род на владимирском престоле. Намерение его не удалось. После двухлетнего правления во Владимире он должен был уступить великокняжеский престол своему племяннику Дмитрию, и преимущество Москвы над прочими русскими городами утвердилось уже навсегда.

Дмитрий Иванович (впоследствии Донской), желая оградить Москву от нападения татарских орд, построил вместо деревянной каменную стену, послужившую довольно прочной защитой от нападения врагов¹⁰. Она начата постройкой в 1367 году и в 1369 году, при втором нашествии литовцев, сослужила уже Москве службу: литовцы были отражены и под Москвой был заключен мир.

Москва в то время разделялась на пять частей: Кремль, или крепость; Китай, или средний город; посады, что впоследствии образовали Белый город; Заречье – отделявшаяся рекой от города часть Москвы; Загородье, ставшее впоследствии Земляным городом.

В правление Дмитрия Ивановича в Москве много сделано татарами варварских опустошений, но, тем не менее, одолеть Москву и уничтожить ее уже никто не был в силах. Разоренная и опустошенная, она снова возрождалась и снова готова была дать всякому врагу жестокий отпор.

⁸ По храму Успения Москву истари называли «дом Пресвятой Богородицы».

⁹ Св. Алексей поставлен митрополитом всея Руси в 1354 г.

¹⁰ Деревянная стена сгорела во время большого пожара в 1365 г.

При Дмитриии Ивановиче построены в Москве монастыри – Чудов, Андроньев, Симон, а Вознесенский, девичий, основан супругой его Евдокией.

Страшное нашествие Тамерлана в 1395 году, при великом князе Василии Дмитриевиче, не разорило Москвы, хотя почти вся Россия была опустошена. Великий князь хотел сражаться с Тамерланом, но жители московские, надеясь более на помощь Божью, чем на свою силу, с торжеством принесли из Владимира в Москву икону Богоматери. С горячим усердием и слезами встретили они ее на Кучковом поле, молились и внесли в Успенский собор. Милосердие Божье спасло столицу: Тамерлан остановил толпы подвластных ему ордынцев, долго думал и не тронул Москвы. В благодарность Всевышнему и в незабвенную память для потомства москвичи установили на 26 августа праздник Сретенья Богоматери, и на поле Кучковом построен Сретенский монастырь.

При князе же Василии Дмитриевиче начали укреплять посады рвом от Кучкова поля до Москвы-реки. При нем же появились в Москве первые пушки и начали готовить порох, от которого по неосторожности в 1400 году сгорело много домов.

В 1406 году умер Тамерлан. Ему наследовал хан Едигей, тотчас же явившийся опустошать Россию. Он приблизился и к Москве, став табором в селе Коломенском. Москвичи готовились к защите, употребив впервые при обороне пушки. Испугался ли хан этого нового орудия или просто что-либо другое помешало ему, но он взял с москвичей 3 тысячи рублей откупа и удалился (1408 г.).

Ранее перед этим на великокняжеском дворе поставлены были первые боевые часы, сделанные монахом Афонской горы Лазарем. А через пять лет после нашествия Едигея (1414 г.) совершилось разделение Российской иерархии на митрополии – Московскую и Киевскую.

Правление великого князя Василия Дмитриевича было не особенно счастливо: были повсеместные мор и голод. Само собой разумеется, что не миновала этих бедствий и Москва.

В последующее княжение Василия Васильевича Темного (первое княжение) для Москвы, собственно, ничего особенного не совершилось. Но на севере России, на Соловецком острове, св. Савватий, прибыв с Валаама, водрузил крест, поставил себе келью и тем положил основание Соловецкой обители (1429 г.).

Удаливший с великокняжеского престола Василий Юрий Дмитриевич впервые разрешил построить в Москве частный каменный дом: до того, кроме церквей и городских стен, каменных домов не строили. Это был дом архиепископа Серафимия (1433 г.).

Потом во второй раз вступил на великокняжеский престол Василий Темный. В это вторичное княжение Василия Москве и всей России угрожала уния: ее принял во Флоренции митрополит Исидор, родом словак, за что и был низложен в 1441 году. Через четыре года после этого события страшный пожар опустошил Кремль: все деревянные строения сгорели, а каменные развалились от жара (1445 г.). В третье правление (после Шемяки) Василия Темного татары напали на Москву и сожгли посады. Москвичи сразились, отбили врагов, которые, гонимые каким-то сверхъестественным страхом, бежали, оставив даже и свои обозы. В это же княжение покорена Вятка, существовавшая независимо 278 лет, и было последнее (1450 г.) сражение между удельными князьями на Руси.

При великом князе Иване III, прозванном «собирателем земли русской», в Москву от хана Ахмета явились послы для получения дани, призывая и самого князя в Орду для постановления, как то бывало прежде. Но неустрашимый князь таковым обыкновением пренебрег, басму с ханским изображением попрал, послов побил, а одного из них отпустил в Орду с презрительным отказом, что «та курица умерла, которая носила татарам золотые яйца»¹¹.

¹¹ На басме (грамоте) изображался портрет хана. Это изображение при всякой перемене великих князей татарские послы привозили в Россию, русские же князья в знак почтения должны были встречать басму преклонением. Татарские

Хан был раздражен до неистовства, двинул свои полчища на Россию, но везде с успехом был отражаем. Присоединены были к Московскому государству Новгород, Тверь, и совершилось первое покорение Казани. Свержено было татарское иго (1480 г.).

После брака с греческой царевной Софьей Палеолог великий князь принял герб Византийской империи – черного двуглавого орла. Впервые учреждена была полиция в Москве, открыты серебряные и медные руды в окрестностях Печоры, указано начинать год вместо 1 марта с 1 сентября, изданы законы под названием «Судебник Иоанна III», начали отливать пушки. Для украшения Москвы он вызвал греческих и итальянских зодчих¹² и воздвиг вновь Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы. Древний монастырь Спаса на Бору перевел на Крутицы, церковь была обращена в соборную, а кельи, бывшие вокруг нее, сломаны. Построена Грановитая палата, вновь воздвигнуты кремлевские стены с великолепными башнями, около Кремля сломаны все наружные строения и запрещено ближе 109 сажень¹³ к стенам его строить городские здания. Гражданам Москвы еще раз было разрешено строить каменные дома: разрешением этим тотчас же воспользовались боярин Образцов и митрополит Зосима – они построили каменные дома¹⁴, чему последовали и прочие богатые жители Москвы. Славное княжение Ивана III Васильевича было, однако же, омрачено таким несчастьем для москвичей, которое больше не повторялось: в 1471 году в Москве было землетрясение и, понятно, навело на жителей необыкновенный ужас. Повторялись также и пожары – зло, которое долго еще и впоследствии не оставляло Москвы.

Невзирая на эти несчастья, при великом князе Василии IV Ивановиче, т. е. в начале XVI столетия, Москва была уже весьма знаменита, и в ней насчитывалось более 100 тысяч жителей и до 41 тысячи домов, причем каменные дома были уже и в посадах. Кремль назывался городом. Речка Неглинка была запружена и наполняла водой кремлевский ров, выложенный кирпичом. В посадах было множество садов, на реке Яузе – мельниц, а Гостиный двор, окруженный каменной стеной, находился в Китай-городе.

Этот великий князь, назвавшись царем, принял титул Царя и Самодержца всея Руси. При нем основана была Тула, взяты Псков, Смоленск, Рязань и учреждена Макарьевская ярмарка, так тесно связавшая Москву с Востоком (1524 г.). В следующем году началась стройка Новодевичьего монастыря.

Во время царствования Ивана Васильевича Грозного, в 1535 году, большое пространство Китай-города обнесено новой каменной стеной, начиная от Кремля, неправильным полукругом с четырьмя воротами; но два ужасных бедствия, испытанные Москвой, стену эту до основания разорили. Пожар в 1547 году, три раза начинавшийся, опустошил Кремль, Китай-город и почти все посады, причем более 2 тысяч человек стали жертвами пламени. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей, воспользовавшись оплошностью русских, приблизился к Москве. Царь из Москвы уехал, воеводы хотели защищаться, но татары зажгли город, и через три часа все воспламенилось и погребло. Целы остались одни городские стены. Сам хан ужаснулся при виде пылающей Москвы и удалился. Во время этого пожара погребло более 120 тысяч воинов и граждан московских. Девлет-Гирей, возгордясь своей удачей, через посланных к царю послов требовал дани. Но царь приказал некоторым из них отрубить головы, а прочим отсек носы, уши и отослал обратно к хану с топором в подарок вместо дани. Однако же после этого пожара Москва поправлялась медленно. Но царствование Ивана Грозного было все же одним из замечательных царствований, положивших на

послы обыкновенно останавливались в урочище Болвановке, где их и встречали князя. Василий, вызвав послов с Болвановки, разбил ханское изображение и истоптал его ногами. Затем на месте посольских дворов князь приказал построить церковь во имя Всемиловитого Спаса, которая известна под названием Преображения Господня на Болвановке.

¹² Марк Фрязин, Фьораванти Аристотель и др.

¹³ См. таблицу неметрических русских единиц в конце книги. – Примеч. ред.

¹⁴ Образцов – в 1485 г., Зосима – в 1493 г.

Москву, а с ней и на всю Россию печать особого величия. Состоялся первый земский собор в Москве, издан «Стоглав», совершилось первое приложение выборного начала, покорены царства Казанское и Астраханское, присоединена Сибирь, начата торговля с англичанами, учреждено бессменное войско стрельцов, открыта первая типография и издана первая книга «Деяние св. Апостолов», построены Архангельск, Кунгур, Уфа, башкиры приняты в русское подданство, учредилось донское казачество и совершено много других нововведений. При нем же воздвигнут знаменитый храм Покрова в память завоевания Казанского царства, известный более под именем Василия Блаженного.

В царствование Федора Ивановича отдельная часть Москвы обнесена стеной из белого камня и получила в народе название Белого города (1587 г.). В 1589 году по согласию бывшего тогда в Москве константинопольского патриарха Иеремии учреждено в России патриаршество, на которое и поставлен московский митрополит Иов. В 1592 году вся Москва со всеми ее посадами обнесена деревянной стеной. При Федоре Ивановиче крымский хан Каза-Гирей вторгся в пределы России, проник до самой Москвы и намеревался ее осадить. Москва была спасена чудным образом: пораженный каким-то страхом, Гирей бежал. В память этого события на том месте, где татары имели свой стан, был построен Донской монастырь, названный по образу Богоматери, принесенному в дар донскими казаками князю Дмитрию Ивановичу.

В Кремле в 1600 году воздвиглась колокольня Ивана Великого: она построена Борисом Годуновым с целью доставить жителям Москвы пособие во время страшного голода, постигшего тогда Москву и другие города России. С этой же целью возведены были и другие сооружения и постройки городов: Белгорода, Оскола, Томска. Царь Борис выписал для Москвы иностранных докторов и открыл несколько аптек. При нем же закрепощены крестьяне и положено начало флоту: были куплены два корабля в Любеке со всеми принадлежностями и даже с матросами. По его же повелению отлит громадный колокол в 10 тысяч пудов, перелитый впоследствии и получивший в народе название Царя-колокола.

Так называемое Смутное время на Руси, само собой разумеется, оставило на Москве свои ужасные следы: Москва была поджигается, разоряема, жители убиваемы десятками тысяч, но все это не пошатнуло значения Москвы, не уничтожило ее влияния как столицы. Напротив, все к Москве стремилось, все хотело захватить Москву как центр самостоятельности Русского государства. Однако же и в это несчастное для Москвы время строились дома, дворцы. Так построил себе дворец Лжедмитрий с огромными львами у крыльца, которые возбуждали ужас у москвичей и служили одной из причин недоверия к самозванцу. Шуйский приказал их разорить, построив себе скромный деревянный дворец в Кремле.

Царствование В. И. Шуйского было одним из несчастнейших для Москвы и для всей России. При нем появился второй самозванец и укрепился под Москвой, в Тушине. При нем же совершилась и знаменитая осада поляками Троице-Сергиевой лавры, столь доблестно отбитая осажденными.

По удалении с престола царя Василия Ивановича в Москве было почти полное безначалие, и никто не мог ручаться ни за свое имущество, ни за свою жизнь. Учрежденный тогда в Москве совет из знатнейших бояр ничего не значил. Москва была в руках поляков, и, казалось, слава ее меркла, и сама она готова была перейти в руки иноплемеников.

Но на помощь Москве явились доблестные люди – патриарх Гермоген, нижегородский гражданин Минин, князь Пожарский, – и Москва, а с ней и вся Россия были спасены.

С воцарением Михаила Федоровича Романова все в Москве пришло в обычный порядок вещей, и Москва начала как бы вновь процветать: полусторевшая деревянная стена сломана и заменена Земляным валом с 34 воротами, который окончен в 1618 году. Полуразрушенные церкви, дома и дворцы быстро исправлялись, принимая прежний свой вид, и, как

воспоминание о пребывании в столице врага, который был из нее изгнан, в 1625 году князем Пожарским был воздвигнут собор Пресвятой Богородицы Казанской.

Царь Алексей Михайлович придал Москве еще более блеска и значения: Москва быстро украшалась и богатела, удивляя иностранцев своей обширностью, богатством церквей и множеством товаров, находившихся в Гостином дворе. При нем возобновлено учрежденное Борисом Годуновым Заиконоспасское училище, построен Потешный дворец и начали впервые бить в Москве свою серебряную монету.

Любя науки и искусства, царь Федор Алексеевич в свое краткое царствование тоже украсил Москву несколькими прекрасными зданиями, щедро улучшал Заиконоспасское училище, утвердив его особым уставом, и уничтожил один из странных обычаев среди московских бояр, порождавший множество ссор и уобиц, – местничество.

Петр Великий хотя и перенес столицу в Петербург, но, воспитанный в Москве, получивший в ней первые свои детские впечатления, понимал ее значение для России и во все свое царствование обращал на нее особенное внимание. В память стрелецкого Сухарева полка он построил башню, учредив в ней школу для мореплавания. В 1702 году начато в Москве построение Арсенала и запрещено строить в Кремле деревянные здания. Учрежден военный госпиталь в Лефортове. Вызваны из разных государств ученые люди по всем отраслям знаний и поселены в предместье Москвы, составив отдельную слободу под названием Немецкой. Разбит Ботанический сад. Вообще в царствование Петра Великого Москва начала походиться более на европейский город, чем ранее, хотя это было и не особенно любо москвичам.

В последующие затем царствования было окончено построение Арсенала (при Анне Ивановне), основан Московский университет и две гимназии для дворян и разночинцев (при Елизавете Петровне), учрежден Воспитательный дом (в 1764 г. при Екатерине II). При ней же учреждены в Москве многие богоугодные заведения, а в Кремле построено огромное здание для помещения правительствующего Сената, Межевой канцелярии. Архива и других присутственных мест. Ее повелением от селения Мытищи, в 18 верстах от Москвы, в столицу проведена превосходная вода¹⁵. Берега речки Неглинной укреплены камнем и кирпичом. Стена Белого города разобрана, а потом срыт и Земляной вал, превратившийся впоследствии в бульвары и проезды. Москву окружили так называемым Камер-Коллежским валом на 33,5 версты.

Москва в то время разделялась на 20 частей, 88 кварталов и имела 131 улицу, 471 переулок, 9 соборов, 24 монастыря, 325 церквей, 8426 каменных и деревянных домов и при них 1523 сада, более 11000 лавок и магазинов, 233 завода, 147 фабрик и 216 953 жителя обоих полов. Нашествие Наполеона было одним из последних бедствий, постигших Москву. Все тогда гибло в пламени: церкви, дома, великолепные здания, сады, и обгорелые их остатки представляли унылый вид опустошения. По приказанию озлобленного неудачей Наполеона маршалом Мортье кремлевские здания были взорваны в пяти местах. Кремлевские стены во многих местах треснули. Повреждены были левая часть Ивановской колокольни и почти половина Арсенала. Из 9158 домов уцелело только 2626, и то большей частью в предместьях города и в частях Мясницкой и Тверской, где имели пребывание неприятельские караулы.

Казалось, что после подобного разрушения Москва долго не оправится и не придет в прежнее цветущее состояние. Но вышло наоборот. Сохранив прежние святыни, прежний исторический склад, Москва быстро начала застраиваться, начала быстро принимать тот грандиозный вид и по обширности и по красоте, который так удивляет всех в нее приезжающих и который есть уже достояние новейшего времени.

¹⁵ Впоследствии при императоре Николае Павловиче водопровод этот исправлен, а затем отсюда проведен новый водопровод.

Но древняя Москва все же остается для нас дорога, как дорого нередко все, что прошло, что осталось только в воспоминаниях.

«Что прошло, то будет мило», – сказал в одном из своих стихотворений незабвенный Пушкин.

И это как нельзя более применимо к Москве, которая так богата своим историческим прошлым и так полна для всякого русского человека неотразимым обаянием! Кто хочет знать Россию, побывай в Москве!

Панорама старого города

*Старине святой невольно
Поклоняется душа...
Ах, Москва родная, больно
Ты мила и хороша!*

Ю. Жадовская

Обозрев Москву с чисто исторической точки зрения, взглянем теперь на нее вскользь со стороны внешней, со стороны ее наружной красоты, так сказать, поэтической, и отчасти заглянем в ее улицы, переулки, пустыри.

Чудную, живописную панораму представляла Москва в далекую старину!..

Мы созерцаем Москву в это далекое прошлое с какого-либо возвышения. Прежде всего сверкают золотые маковки церквей, залитые ярким солнцем. Затем виднеются стены, башни, часовни, хоромины, фигурные теремки и вышки, разноцветные, пестрые башенки, дома, домики, сараи, склады и среди них там и сям ветряные мельницы. Все это поразбросано, пораскидано – то по берегам речек, то в зелени садов и рощиц. Улицы кривы и узки, площади велики и грязны, дома как бы вросли в землю. Речки еще выются на просторе. Вот Яуза – река как река: довольно широка и довольно глубока. Вот Хапиловка, Синичка, Кабанка, Чечорка. Вот болотистые и мутные Неглинка и Самотека. Вот обширные пруды среди боярских отчин. А сколько садов! А сколько огородов! Они везде: и за Москвой-рекой, и по берегам речек, и даже в Китай-городе и Белом городе! А лесов сколько по окраинам: и сосновых, и березовых, и дубовых! И среди них желтеют большие дороги, и змейкой, прорезая заросли и кустарники, выются узенькие проселочные! А после них и за ними – опять приселки, выселки, при-

города, большие слободы, отделенные от Москвы деревянными надолбами, устроенными для того, чтобы не допускать в Москву привоза неявленных товаров и корчемных питий и чтобы никто не мог въезжать в Москву и выезжать из нее мимо застав¹⁶.

Сады для москвичей были почти необходимостью. Трудно было найти зажиточного домовладельца, у которого бы не было при доме сада. Сады эти отличались густой тенью, окружались плотным забором, а внутри их высились качели как необходимая принадлежность для затворниц-девушек, любивших эту доступную им забаву. Среди садов чаще всего находились огороды с незатейливой овощью: капустой, чесноком, луком, огурцами, редькой и свеклой. В богатых садах разводились и дыни, вкусу которых и огромной величине удивлялись иностранцы¹⁷. Салата предки наши не сеяли, они издевались над иностранцами, говоря: «Немцы полевую траву жрут как скоты». О спарже и артишоках не было и помину¹⁸. Впоследствии вкус наших предков изменился, и у них на столах стали появляться разного рода коренья. Фруктовых деревьев в садах наших предков тоже почти не имелось. Предпочитались рябина, калина, черемуха, малина, крыжовник и другие незатейливые кустарники. Цветов особенных тоже не знали: пользовались невзыскательными ноготками, бархотками, маргаритками и другими им подобными цветами¹⁹. Вследствие многочисленности садов зажиточные предки наши дач не знали, а простой народ пользовался загородными гуляньями в известные дни, а гуляний этих было множество. Дачи начали строить только при Петре.

Заглянув в еще более глубокую старину, мы увидим, что внутри Москвы было немало пустырей, рвов, оврагов, даже целых рощ. Рощи эти были настолько еще глухи и первобытны, что туда девушки хаживали за грибами, ягодами, орехами и аюкались там на приволье. На Тверском вражке, например, был лесной бугор, и такой бывал большой разлив речки Неглинной, что там образовалось глубокое болото, в котором даже тонули неосторожные гуляки²⁰. По Неглинной езжали свободно на лодках взад и вперед, как теперь ездят по Москве-реке. В Петровской слободе (улица Петровка) были не только овраги, но перелески и большой кособогор. Туда девушки из слобод Тверской и Никитской ходили на ключ за водой и в Троицын день правили там Семик.

Нынешнее Новинское было загородной деревней и называлось Новинами²¹. Там, где Козиха, было болото, где водилось немало диких коз. Где теперь Пречистенка, были пустыри и водомоины, и место это именовалось Чертольем²². В Кузнецкой слободе²³, со стороны Неглинной, была целая аллея больших вязов, куда любил ходить погуливать простой народ. Со времен царя Алексея Михайловича там жили кузнецы в хибарках и был каменный мост с перилами через Неглинку. Гороховое поле действительно было засеваемо горохом на большое пространство.

Вообще в глубокую старину Москва представляла глушь довольно изрядную. По-видимому, в ней было приволье – и птице небесной, и зверю прискучему, и она скорее была

¹⁶ Надолбы эти часто разваливались, особенно в полую воду, и растаскивались, и частое заготовление их стоило довольно дорого. Тогда со всех возов собирали пошину, кроме порожняка: с дров по 1 копейке, с сена и угляев по 2 копейки, с теса и досок по алтыну (3 копейки). Надолбы имели вид редкого, в рост человека частокола.

¹⁷ Указом 1660 г. велено было разводить в Чугуеве арбузы и, когда они поспеют, присылать их в Москву.

¹⁸ Они привезены из Голландии в Петербург и Москву только в 1715 г.

¹⁹ Розы привез в Москву при царе Михаиле Федоровиче голштинiec Петр Марселлин.

²⁰ Тверской вражек был в районе Газетного переулкa, между Тверской и Никитской улицами.

²¹ Все вообще приселки, близкие к городу, жалуемые за усердную службу царями, назывались Новью, Новинками и Новинами.

²² Название Пречистенки оно получило 16 апреля 1658 г. по указу царя Алексея Михайловича.

²³ Кузнецкий мост.

похожа на десятки скучившихся как бы случайно сел и деревень, чем на столичный город, беспримерная будущность которого так удивляла и удивляет весь мир.

Как же после этого не удивляться ей всякому русскому! Для него здесь каждое урочище, каждая стена, церковь, башня, монастырь, каждое, наконец, древнее здание есть немая каменная летопись Москвы и напоминает ему о каком-нибудь важном событии в русской истории или приводит на память чье-нибудь громкое, славное имя, начиная от полубасно-словного Кучко до могучего Наполеона! И какая же масса этих событий! И сколько же этих славных имен! Познакомимся же с ними!..

Кремль

*Какими думами украшен
Сей холм давнишних стен и башен,
Бойниц, соборов и палат?
Здесь наших бед и нашей славы
Хранится повесть... эти главы
Святым Сиянием горят!..*

Н. М. Языков

*...Гой ты, Кремль наш русский!
Или твои стены вековые узки,
Чтобы не вместились в них вся наша сила!
Много Русь родная бед переносила;
Но все беды наши проносились мимо, –
И стоит он – Кремль наш – непоколебимо!*

И. М. Кондратьев

Когда еще не был изобретен порох и не было еще известно огнестрельное оружие, ни один город как везде, так и у нас на Руси не строили без того, чтобы не укрепить какой-нибудь его части стеной на случай нападения неприятеля. Нынешние грозные крепости имеют уже более специальный и более грозный характер. Тогда крепость имела более простое назна-

чение и также просто достигала своей цели, давая почти верное убежище осажденным, в особенности, если крепость имела еще наружный ров.

Будучи сперва простым селением, затем городом, Москва, однако же, долго не имели какого-либо укрепления. По всей вероятности, ни Юрий Владимирович Долгорукий, ни его наследники, в руки которых переходила Москва, не считали ее настолько значительной, чтобы укреплять стенами. Может быть, это зависело и от того, что сами удельные князья в ней не жили, за исключением Владимира Всеволодовича, который, как уже сказано выше, имел в ней для защиты свое войско и своего воеводу, но Москва все-таки укрепления не имела.

Зимой 1237 года при том же князе Владимире Москва была разорена Батыем, причем погиб и храбрый защитник ее, воевода Филипп Нянька, а сам князь был изгнан из Москвы братом своим Юрием Всеволодовичем, великим князем владимирским.

Кто после этого владел Москвой в течение девяти лет – неизвестно. Но в 1246 году разоренная Москва перешла в руки князя Михаила Ярославича, прозванного Храбрым. При нем Москва быстро оправилась, и сам Михаил был настолько силен, что выгнал дядю своего Святослава из Владимира и довольно счастливо воевал с Литвой²⁴.

До 1264 года Москва, вероятно, опять своего удельного князя не имела, так как о таком ни в одной из летописей не упоминается. Но в этом году Москва досталась в удел младшему сыну св. князя Александра Невского Даниилу, и этот князь, первый приняв титул князя московского, за три года до своей кончины, в 1300 году, первый же положил и основание Кремлю: высокий холм над Москвой-рекой недалеко от впадения в нее речки Неглинной он обнес деревянным палисадом, что, по всей вероятности, являлось уже крайней необходимостью и могло служить достаточной защитой от нападения врагов, окружавших этот маленький удел. А удел находился между Лопасней, Можайском, Клином, Дмитровом, Радонежем и Коломной, принадлежавшими чужим княжествам.

Потом холм, на котором расположен Кремль, уже не представлялся таким возвышенным, как в былые времена, потому что его несколько раз сравнивали и срывали. В глубокую старину он был покрыт густым бором, шедшим через холм Китай-города и далее, где нынешние Лубянка, Мясницкая, Покровка, вплоть до самого бугра, на котором стоит Ивановский монастырь.

Есть немало данных предполагать, что в сумраке времен, давно прошедших, далеко до построения самой Москвы, Кремлевский холм был уже заселен. Скорее всего на нем существовало городище, т. е. богослужебное языческое капище, которые обыкновенно устраивались в таких именно местностях у слияния двух рек. Городища эти строились преимущественно в глухих лесах и окапывались нередко земляным валом, чтобы в случае опасности можно было укрыть местное население. Это подтверждается открытыми в Кремле же памятниками: при раскопке земли по случаю постройки Большого дворца были найдены серебряные обручи, серьги и аравийские монеты IX столетия. При введении христианства холм, вероятно, застроился владельцем окружных земель, скорее всего кем-то из предков боярина Степана Ивановича Кучко, которые жили независимо и привольно, не желая знать никаких князей-избранников. Так, вероятно, дело шло до тех пор, пока не появился в этой местности Юрий Долгорукий, который, «полюбя же вельми место сие, заложил град и пребыл тут строя, доколе брак Андреев совершил»²⁵.

²⁴ Михаил Ярославич был старший сын великого князя Ярослава Всеволодовича и родной брат св. князя Александра Невского. В некоторых летописях Михаила Ярославича называют первым князем московским. Он убит в 1248 г. в бою с литовцами.

²⁵ Сына своего Андрея Юрьевича женил на Улите, дочери боярина Кучко Брак праздновался пять дней. Затем Юрий с детьми возвратился в Суздаль.

Каков именно был этот град, основанный Долгоруким, неизвестно. Вероятнее всего, что Юрий просто решил построить на этом месте град, так как через эту местность издавна лежала большая дорога из Киева во Владимир, а еще более потому, что поселение находилось на перекрестке торгового сухопутного сообщения Запада с Востоком, где жило на Волге богатое торговое болгарское племя.

Маленькое поселение, таким образом, обратило на себя внимание, и высокий холм над рекой последовательно сделался, по выражению историка М. Погодина, корнем, зерном, семенем Русского государства.

Но история этого «зерна», т. е. история Москвы и ее постепенного усиления и распространения, начинается именно с князя Даниила Александровича и именно с того времени, как он положил основание Кремлю²⁶.

Нам подлинно неизвестен образ тогдашнего строения крепостей, но, судя по оружию и образу войны, наверное можно сказать, что таковые укрепления строились просто квадратными. О башнях не упоминается, а ежели таковые и делались, то, может быть, только для наблюдения за движением неприятеля, и были сторожевыми.

Место для Кремля избрано весьма удобное, и положение для открытой рукопашной силы превосходно: расположенный на высоком холме, с юга он защищался Москвой-рекой, с запада и севера – топкой рекой Неглинной, а с востока – искусственным глубоким рвом, простиравшимся от речки Неглинной до Москвы-реки.

Иван Данилович Калита после двух пожаров (в 1330 и 1337 гг.), когда, как сообщают летописи, сгорело 18 церквей, находившихся под Кремлевской горой, нашел необходимым обнести весь Кремль дубовыми стенами²⁷, заложенными 25 ноября 1339 года и оконченными к Великому посту следующего года. Под городом Иван Калита построил посады и слободы, которые были заселены великокняжескими ремесленниками, что доказывается названиями: Гончарная, Кузнечная и т. д.

В 1365 году Кремль, посады и Заречье были опустошены страшным пожаром, известным под названием Всесвятского, потому что он начался с церкви Всех Святых. Засуха и сильнейший ветер в день пожара много способствовали распространению огня. Головни и целые бревна с огнем перекидывало через десять дворов, и в каких-нибудь два часа времени весь город сгорел до основания, и никто из жителей не успел спасти своего имущества. Но город быстро застроился, и явилась необходимость обнести Кремль каменными стенами, потому что, утверждая единодержавие, великий князь приобретал много врагов среди князей, не желавших ему подчиняться. Через два года после пожара, в 1367 году, великий князь Дмитрий Иванович, впоследствии Донской, обнес Кремль каменными стенами с башнями и железными воротами: Никольскими, Фроловскими, Константино-Еленскими и Алексеевскими.

С западной стороны Кремля главными воротами были Боровицкие, от которых шла большая улица к великокняжескому дворцу. Угольная башня против нынешнего Москворецкого моста названа Свибловской по имени одного из главнейших бояр при великом князе Федоре Андреевиче Свиблы. В то время Москва разделялась на Кремль, посады, Загорье и Заречье. Сын Дмитрия Ивановича Василий Дмитриевич для большего укрепления Москвы велел выкопать по восточной стороне Кремля ров глубиной в рост человека, а шириной в сажень. При нем Москва была разделена, со станами и селами, на трети, и в ней были

²⁶ Слово «кремль» до сих пор не объяснено еще удовлетворительно. Некоторые производят его от татарского слова «крепость», а некоторые от слова «кремень», в смысле крепкий. Говорят, что вначале Кремль и назывался Кремником, а не Кремлем. Кремль был еще известен под названием «детинец», что происходит от славянского слова «дедина», т. е. деревня, владение, обиталище, двор дедича, отчинника, владельца, наконец, место укрепленное. Кремль имеет в окружности 2 версты и 40 сажень.

²⁷ Остатки этих стен в виде толстых дубовых бревен были найдены в земле при последующей застройке Кремля.

уже следующие улицы: Великая, шедшая от нынешнего Воспитательного дома по берегу Москвы-реки мимо Кремля, Варварская, Сретенская, Арбатская (нынешняя Воздвиженка) и др.

Время, непрочность кирпичей и извести, употреблявшихся тогда, и неумение еще строить с надлежащей прочностью каменные укрепления были причиной, что заложенный Дмитрием Донским Кремль по прошествии ста лет приходил в ветхость. Иван III Васильевич, положивший прочное основание единой державии и величии России, перестроил и расширил Кремль и вообще первый занялся украшением Москвы. До него Москва представляла довольно бедный вид, как единогласно свидетельствуют о том все иностранцы, бывавшие в Москве и оставившие описания своего пребывания в ней. Так как свои мастера не имели достаточных знаний, чтобы производить постройки, то великий князь по совету своей жены Софьи решился выписать из Италии более сведущих строителей. Он поручил Семену Толбузину, своему послу в Венеции, поискать там хороших мастеров. Но никто не соглашался ехать в далекую и мало еще известную Москву. Наконец Толбузину посчастливилось найти одного славного зодчего, который заявил себя уже тем, что выстроил в Венеции большую церковь и ворота, и который согласился ехать в Москву за десять рублей жалованья в месяц, что составляло около двух фунтов серебра. Это был знаменитый Аристотель Фьораванти. Он приехал в Москву с сыном Андреем и учеником. Найдя за Андроньевым монастырем хорошую глину, он стал делать превосходные кирпичи. Он же первый употребил в дело стенобитную машину и блок, которых москвичи не видали у себя ранее. Аристотель был не только искусным архитектором, но знал еще и Другие искусства: лил пушки и настолько умел ими управлять, что участвовал, по свидетельству летописца, в походе Ивана Васильевича на Тверь, находясь при орудиях. Во время осады Новгорода он построил под городищем мост на судах. Кроме того, он лил колокола и чеканил монеты. Вслед за Аристотелем были приглашены в Москву еще многие Другие иноземные художники, производившие различные постройки и исправлявшие прежние соборы, церкви, здания.

Новые каменные стены с башнями были возведены, отступая от прежних. Между стеной и дворами было оставлено 109 сажень, а церкви и дома, стоявшие на этом пространстве, снесены. Петр Фрязин в 1485 году выстроил Свибловскую башню на Москве-реке и под ней вывел тайник. Затем, в течение семи лет, он выстроил башни, или стрельницы, у Фроловских, Никольских, Боровицких и Константино-Еленских ворот и стену от Свибловской стрельницы до Боровицких ворот и далее до Неглинной. Другой зодчий – иностранец Марк Руффо построил стрельницу Беклемишевскую. Все эти стрельницы были соединены толстой, вышиной в некоторых местах до трех сажень стеной.

Страшный пожар в 1493 году внутри Кремля сделал в нем и страшные опустошения. Сгорели новый великокняжеский дворец, оконченный года за два перед тем, старый дворец. Митрополичий двор, обрушилась церковь Иоанна Предтечи у Боровицких ворот, под которой хранилась казна великой княгини Софьи, и много других зданий. Уцелели только соборы да Грановитая палата, выстроенная Марком Руффо и Петром Фрязиным, получившая свое название от граненых камней наружной стены. Великий князь вместе со своим сыном лично помогал разметывать строения для прекращения пожара. При этом погибло более 200 человек, а также множество лошадей и других животных. Летописцы говорят, что, как Москва стала, такого пожара еще не было. Сам великий князь принужден был переехать временно за Яззу и поселился на «крестьянских дворах» у церкви Св. Николая, что именовалась Подкопай. Через шесть лет великий князь поручил архитектору Алевизу построить каменный дворец на старом своем дворе у Благовещения. Алевиз употребил девять лет на построение дворца, но выстроил его основательно, сделал под ним подвалы и ледники и провел каменную стену от великокняжеского двора до Боровицкой стрельницы. Во время постройки дворца великий князь помещался в деревянных хоромах в своем Кремлевском

дворе, а иногда на Воронцовом поле. Он не дожил до окончания строительства дворца. Надо заметить, что построение церквей и палат хотя и было поручаемо иностранным художникам, но живопись, особенно церковная, оставалась в руках русских художников.

Преемник Ивана III Васильевича Василий Иванович был первым вполне самостоятельным государем московским. В самом начале своего княжения он достроил в Кремле каменный дворец, начатый отцом его, и перешел в него жить 7 мая 1508 года. Он великолепно отделал дворец и, кроме того, выстроил в Кремле на прежних местах некоторые новые каменные церкви. Ров, идущий вокруг Кремля, великий князь велел мастеру Алевизу обложить камнем и кирпичом и выкопать при впадении Неглинной в Москву-реку за Боровицкими воротами пруд, названный Лебединым. На этом пруде была поставлена каменная мельница, и вода из него проводилась во рвы.

В первые годы царствования Ивана IV Васильевича, впоследствии прозванного Грозным, 21 июня 1547 года ужасающий пожар снова опустошил Кремль. Пожар начался с церкви Воздвижения на Арбате (Воздвиженке). При сильном ветре огонь быстро распространился вплоть до Москвы-реки у Семичевского сельца, где теперь церковь Успения на Остоженке. Отсюда огонь был занесен бурей в Кремль, где загорелся Успенский собор, царский дворец. Казенный двор и Благовещенский собор. Царь с супругой Анастасией, братом и боярами вынужден был выехать в село Воробьево. Митрополит Макарий²⁸ едва не задохнулся от дыма в Успенском соборе, спасая образ Богоматери, написанный св. митрополитом Петром. Икону Владимирской Божьей Матери хотели тоже вынести из церкви, но не могли сдвинуть ее с места и потому оставили в соборе: она не была повреждена огнем. Макарий ушел на городскую стену, но и там задохнулся от дыма. Его стали спускать на веревках с тайника башни к Москве-реке, но канат оборвался, митрополит упал и сильно расшибся при падении. Едва живого его свезли в Новоспасский монастырь. В Кремле сгорели почти все дворцовые здания, Чудов и Вознесенский монастыри. Оружейная палата с оружием, Постельная палата с казной и Митрополичий двор. Во многих каменных церквях сгорели иконостасы и имущество частных людей, которое еще пряталось в то время в церквях. Ужасный пожар захватил и другие местности Москвы. Народ приписывал этот пожар действию волшебства. Подученный боярами, ненавидевшими Глинских, родственников царя по его матери Елене Глинской, народ обвинял в нем царских любимцев. Первым был убит князь Юрий Глинский, спрятавшийся было в Успенском соборе. Через три дня после этого бунтующий народ устремился на Воробьево, требуя от царя всех Глинских. Царь велел схватить зачинщиков и казнить. Остальные разбежались. Пожаром этим, казавшимся карой Божьей, воспользовался известный пресвитер Благовещенского собора Сильвестр, по происхождению новгородец, чтобы подействовать на совесть царя, проявившего уже страшную жестокость. Как известно, слова Сильвестра сильно подействовали на царя, и с этой минуты царь весь предался своему новому наставнику, найдя в нем какую-то сверхъестественную силу. Помощником и единомышленником Сильвестра сделался Алексей Адашев, еще юноша, бывший в приближении у царя.

Вернувшись после пожара в обгорелый Кремль, царь несколько дней провел в уединении, потом созвал святителей, покаялся перед ними в своих грехах и причастился Св. Тайн. Немедленно было приступлено к исправлению повреждений, причиненных пожаром: отстроен Успенский собор, исправлен дворец, обновлена Грановитая палата, которая стала называться еще и Большой золотой палатой. Верхи Успенского собора были покрыты вызолоченными медными листами, а мощи св. Петра-митрополита, стоявшие во время переложки в Чудовом монастыре, переложены из серебряной в новую, золотую раку.

²⁸ Был митрополитом с 1543 по 1564 г.

При царе Федоре Ивановиче в Кремле насчитывалось 35 церквей, а во всем городе более 400. Царь Борис Годунов произвел немало новых построек в Кремле, между прочим, выстроил для себя большие каменные палаты, где перед тем были хоромы царя Ивана. Эти палаты существовали до начала нынешнего столетия и находились против келий Чудова монастыря, где теперь казармы.

После Смутного времени, времени самозванцев и вторжения в Москву поляков и литовцев, изгнанных князем Пожарским, Кремль найден был в ужасном состоянии: в церквях все было ободрано, раки святителей, золотые и серебряные, были рассечены поляками на части и разделены между собой, образа порублены, везде была страшная нечистота, а в чанах местами найдена была приготовленная из человеческого мяса пища. Все это было делом шайки поляков, запершейся в Кремле под начальством Николая Струса.

По словам Адама Олеария, голштинского ученого, который посетил Москву в 1634 и 1636 годах при царе Михаиле Федоровиче, большую часть Китай-города занимал тогда Кремль, обведенный толстой каменной стеной. Внутри этих стен, сообщал Олеарий, находится много богатых каменных зданий, палат и церквей, занимаемых и посещаемых великим князем, патриархом, важнейшими государственными советниками и боярами. Царь Михаил Федорович выстроил великолепный дворец и каменные палаты в итальянском вкусе для своего сына, но сам жил ради здоровья в деревянном дворце. Патриарх тоже выстроил для себя великолепный дворец, который немногим хуже великокняжеского. В Кремле два монастыря, мужской и женский, и до 50 церквей, главы которых покрыты гладкой, крепко вызолоченной жестию, которая при солнечном свете ярко блестит и тем придает всему городу великолепный вид. На самой середине Кремлевской площади стоит чрезвычайно высокая колокольня со множеством колоколов, называемая «Иван Великий», глава которой тоже обита золоченой жестию. Рядом с ней стоит другая колокольня, на которой помещается самый большой колокол, вылитый при Борисе Годунове. В этот колокол звонят только в большие праздники, а также при встрече великих послов и при шествии их на торжественное представление. Для звона в этот колокол привлекается 24 человека и даже более, которые стоят на площади внизу и, ухватившись за небольшие веревки, привязанные к двум длинным канатам, висящим по обеим сторонам колокольни, звонят поочередно то с одной, то с другой стороны, соблюдая большую осторожность, чтобы не произвести сотрясения колокольни, от чего она могла бы разрушиться. Для той же цели наверху, у самого колокола, стоят несколько человек, которые помогают приводить в движение язык колокола. В Кремле же находятся великокняжеские казнохранилища и продовольственные и пороховые дома.

При царе Михаиле Федоровиче застраиваемый внутри Кремль снаружи оставался в прежнем виде. Переделаны были только Фроловские ворота, о которых далее будет особая статья.

В царствование Алексея Михайловича была выстроена в Кремле Крестовая палата Патриаршего дома, набережные хоромы Иконного терема и Потешный дворец. Указом 1657 года было запрещено погребать в Кремле усопших, а до тех пор при кремлевских церквях находились кладбища, огороженные надолбами и заборами. Кромечарских дворцов, приказов, аптек и других казенных зданий в Кремле в то время помещались и палаты бояр и духовных лиц. Из боярских дворов известны: Трубецкого, Одоевского, Голицына, Милославского, Морозова, Шереметева, Черкасского, Стрешнева и др. Однако же, деревянных строений было больше, чем каменных, потому что москвичи предпочитали в то время для житья деревянные хоромы и брусяные избы каменным палатам. Улицы были вымощены тоже брусьями и досками. При Михаиле Федоровиче, а затем и при Алексее Михайловиче в Кремле были разбиты два сада, верхний и нижний, по скату Кремлевской горы, в которых были пруды, выложенные свинцовыми досками, водометы и оранжереи с редкими иностранными растениями и плодовыми деревьями. У Боровицких ворот, на Неглинной, был разбит плодовый

царский сад, в котором даже имелись виноградные лозы, лимонные, лавровые и фиговые деревья, а в царском тереме был сделан комнатный сад. Кроме того, царские сады были на Царицыном лугу, где Болотная площадь²⁹, близ Немецкой слободы, и в селе Измайлове.

Страшное несчастье в виде чумы охватило Москву и ее окрестности в сравнительно счастливое царствование Алексея Михайловича в 1654 году. Царь в то время, после удачного похода против Польши, находился в Вязьме. Никакие меры против ее распространения не помогали. Под угрозой смертной казни было запрещено сообщение между зараженными и незараженными деревнями. Зараженные деревни оцеплялись стражей, которая никого не пропускала и раскладывала частые огни вокруг поселений. Царское семейство вместе с патриархом Никоном поместилось в Калязинском монастыре. Грамоты, присылаемые туда из Москвы, тщательно окуривались. Ужасны были известия, сообщаемые этими грамотами: в них говорилось, что почти вся Москва вымерла, в лавках никто не сидит, преступники из тюрем разбежались, множество дворов разграблено и остановить грабежа некому. По списку, сделанному царским наместником князем Пронским, всего умерло 400 800 человек. Сам Пронский сделался жертвой моровой язвы, а равно и три митрополита, присланные вместо себя Никоном. Множество трупов валялось по улицам Москвы и по ее домам, и голодные псы и свиньи рвали их на клочки. Дошло до того, что уже не хватало гробов для покойников, и их не успевали даже хоронить с обычными обрядами, а рыли просто огромную яму и сваливали туда тела. Тогда от царя прислан был в Москву приказ запереть все ворота в Кремле, оставив только калитку на Боровицкий мост, но и ту запирать на ночь. Осенью болезнь начала ослабевать, а начавшиеся морозы в декабре и совсем прекратили бедствие. Весь Кремль по случаю смерти дворцовых людей занесло снегом. Только в феврале следующего года царь приехал в Москву.

При царе Федоре Алексеевиче московские церкви стали разделяться на сорока, или заказы³⁰. Сороков было шесть: Китайский, Пречистенский, Никитский, Сретенский, Ивановский и Замоскворецкий. В первом сороке было 136 церквей и, кроме того, не считавшихся в этом сороке – 23. Во втором – 210. В третьем – 176. В четвертом – 150. В пятом – 117. В шестом – 44, да придельных и домовых церквей – 87, итого во всех сороках насчитывалось 943 церкви, в том числе во имя св. Николая Чудотворца церквей соборных, монастырских, придельных и домовых – 128.

Благодаря проискам царевны Софьи, желавшей по смерти брата Федора захватить в руки власть. Кремль видел в своих стенах мрачные буйства стрельцов, разразившиеся многими убийствами: стольника Салтыкова с отцом, боевого воеводы Ромодановского, любимца царя Федора, Языкова, доктора Гадена, Ивана и Афанасия Нарышкиных и, наконец, знаменитого Артамона Сергеевича Матвеева, родственника царицы Натальи Кирилловны.

В Кремле же, в Грановитой палате, произошел 5 июля 1682 года и безобразный спор раскольников с православными, коноводом которого был расстрига Никита Пустосвят, вскоре казненный. В той же палате при правительнице Софье Алексеевне торжественно были принимаемы послы польские и шведские, а в 1686 году москвичи впервые увидели царевну Софью, участвовавшую в торжественном шествии государей Ивана и Петра Алексеевичей по случаю перенесения мощей святителя Алексея из церкви Архангела Михаила в новую церковь во имя того же святителя в Чудовом монастыре. Это было не в обычае того времени: в подобных всенародных шествиях царицы никогда прежде не участвовали. При большом звоне во все колокола Софья вышла вместе с обоими государями из дворца и прошла с ними в Чудов монастырь. Здесь она стояла во время службы подле них, а когда цари вместе с патриархом понесли угодника, она одна из всего царского семейства следовала за

²⁹ Болотной ее начали называть с 1845 г.

³⁰ Заказчиками назывались благочинные.

ними. С этих пор она не пропускала уже ни одного торжества или крестного хода, чтобы не показаться народу. Этим она старалась достичь того, чтобы народ привыкал смотреть на нее как на свою царицу.

Великое царствование Петра придало Кремлю новый величавый характер. Стирая с лица земли все негодное, старое, отжившее свой век, он очистил Кремль от загромождавших его частных домов, находившихся между Никольскими и Троицкими воротами по обеим сторонам улицы до ограды Чудова монастыря и до кремлевской стены у Вознесенского монастыря. При этом были сломаны дворы князя Одоевского, кравчего Салтыкова и взята земля, бывшая под двором боярина Стрешнева. Кроме того, разобраны Сахарные палаты, где был первый сахароваренный завод. Тут начата постройка Арсенала. При Петре же, указом 1705 года, велено вместо деревянных мостовых делать в Кремле, в Китай-городе и на больших улицах мостовые из дикого камня.

В последующие царствования были окончены в Кремле постройки, начатые Петром, произведены новые, и старый Кремль явился как бы в обновленном виде – чистый, сияющий, священный. Не одолел его даже своими силами великан своего века – стопобедный Наполеон. В бессильной злобе взорвал он кремлевскую стену – ребро груди Москвы белокаменной – и нагло писал императору Александру: «Твоего Кремля нет – покорись!» «Отпущу бороду по пояс и отступлю за Волгу и Урал, но не покорюсь врагу!» – ответил царь могучего народа. И несметные силы гордого пришельца растаяли, как воск пред лицом огня, под дыханием народного мщения. Так дохнула Москва – и за ней вся Россия! Кремль уже более не видал в недрах своих врага!

* * *

Кинув беглый взгляд на Кремль (о его святынях и достопамятностях речь пойдет далее), предлагаем прочесть, что пишет о значении Кремля известный историограф Николай Михайлович Карамзин:

«Кремль есть место великих исторических воспоминаний. Здесь среди развалин порядка гражданского возникла мысль спасительного единодержавия, как жизнь среди могил истления; здесь, под звуком цепей ханских, вспылала ревность государственной независимости, изготовились средства победы свободы; здесь Донской развернул черное знамя великокняжеское, чтоб идти на Мамаю; здесь Иоанн Васильевич растоптал басму или образ хана; здесь началось, утвердилось самодержавие не для особенной пользы самодержцев, но для блага народного; отсюда священные тени добродетельных предков изгнали Иоанна Грозного, когда он изменил добродетели. В Спасские ворота въехал на коне Василий Иванович Шуйский, держа в одной руке святой крест, а в другой меч обнаженный, чтобы свергнуть Лжедмитрия; здесь показывают место, где лежал самозванец, выскочив из окна задних переходов дворца; на паперти храма Успенского нововенчаный царь, юный Михаил, лил горькие слезы, когда россияне лобызали ноги его также со слезами, но радостными! Сия священная ограда бывала театром ужасов, тут кипели войны бунтов стрельческих, тут издыхал на копьях знаменитый Матвеев; мысленно видим коварную улыбку торжествующей Софьи, видим десятилетнего Петра, уже монарха взором и гласом повелительным. Сей великий государь прославил Россию, отнял у Кремля славу быть всегдашним жилищем царей, но здесь приемлют они венец от Бога и отечества; здесь, как в средоточии России, от времени являются они пред нами в важные, решительные минуты своего царствования. Так, мы видели здесь Александра в роковой, незабвенный 1812 год, когда надлежало искусить твердость и великодушие россиян; здесь померкла блудящая звезда Наполеона. Вот славнейшее из всех воспоминаний кремлевских для веков грядущих!»

Посвятила Кремлю много лирических восторгов и родная наша поэзия. Вот одна из пылких, патриотических песен славного нашего певца Жуковского.

О, Кремль отеческий! Твой прах
Лобзаем в умиление!
Смотрите: на его стенах
Отчаянное мщенье
След черный впечатлело свой!
Казня в безумстве камень,
Губитель трепетной рукой
На них свой бросил пламень.
Не будь Кремля! – изрек злодей;
Но Кремль стоит священный;
Вспылал лишь древний дом царей,
Убийцей оскверненный.
С хвалою первой к Богу сил,
Друзья, подыдем длани:
Он на Кремле себя явил
Ужасным Богом брани!
Он, в заревах по небесам
Над рдеющей Москвою
Промчавшись, стал в лицо врагам
Карающей бедою.
Он в дым Москвы себя облек
И знаменiem мести,
Как пред Израилем, потек
Перед полками чести!
И славою ему во след
Шумели их знамена!
При звучном клике их побед
Распались цепи плена.
На брань пошли рука с рукой
Владыки и народы,
И грянул страшный Божий бой,
И шлем его свободы!
Раздайся ж громко на Кремле
Днесь «Богу в Вышних Слава!..
Живущим радость! Мир земле!
И Вечному держава!

Кремлевские ворота

Весь Кремль, как известно, выстроен неправильным многоугольником, вся южная сторона которого обращена к Москве-реке. Вследствие этой неправильности и кремлевские ворота расположены без особенной правильности. В старину их было шесть: Фроловские, Константино-Еленские, Боровицкие, Курятные (Куретные), Тайнинские (Тайницкие) и Никольские. При исправлении Кремля царем Михаилом Федоровичем Константино-Еленские ворота заложены и на их месте воздвигнута башня. Ворота эти находились пониже Фроловских по направлению к Москве-реке. Ко всем этим воротам вели каменные мосты, соименные им, перекинутые через рвы, которыми был окружен Кремль. Рвы эти были выкопаны между двумя стенами. У Никольских ворот находился собор Черниговских

Чудотворцев, выстроенный в XVII веке и сломанный после 1770 года. В этот собор были царские выходы 20 сентября и 14 февраля. Там же стоял собор Св. Александра Невского, куда были царские выходы 23 ноября. Курятные ворота были возведены около 1500 года и назывались Курятными потому, что находились позади царского заднего двора, т. е. курятника. Троицкими они названы впоследствии, при царе Михаиле Федоровиче, который повелел их исправить и устроить на них часы с курантами. Название Троицких ворот дано им от образа Пресвятой Троицы, находившегося на внутренней стороне их; на внешней же стороне находился образ Знамения. За воротами, к Моховой, существовала церковь Николая Чудотворца, что в Сапожке, сломанная в первой четверти XIX столетия³¹. К ней вел Троицкий мост, потому что с этой стороны подле Кремля протекала мутная и грязная Неглинная, берега которой были очень неблагообразны и всегда завалены нечистотами, так что место нынешнего Кремлевского сада оставалось одним из самых неприятных. В 1820 году повелено было развести на самом этом месте сад, который и образовался тут с удивительной, можно сказать, волшебной скоростью, так как торжественное открытие первой половины его, от Никольских ворот, или решетки, до Троицкого моста, последовало 30 августа 1821 года. Другая половина, от Троицких ворот до набережной, где и ранее был государев сад, в один из пожаров уничтоженный, была устроена впоследствии. Таким образом, грязные

³¹ Эта церковь была построена в 1683 г.

берега Неглинной скрылись под прекрасным садом, одним из лучших гульбищ в Москве в продолжение весьма долгого времени. Сад этот разделялся на две части Троицким мостом: один ведет вправо, если идти из Кремля, другой, по чугунной лестнице, – влево. Под мостом есть проход в виде арки, соединяющий оба сада, образующие одно целое. В саду был устроен грот, кофейня, и были сажаемы клумбы цветов³². Троицкий мост оканчивается зубчатой сквозной башней старинной постройки, воздвигнутой, несомненно, для защиты Троицких ворот³³. Она называлась прежде, в давние времена, Кутафьей башней и построена, вероятно, при Иване III Васильевиче кем-либо из вызванных им итальянских зодчих³⁴. Башня эта круглая, открытая и с зубцами. На внутренней ее стороне, вверху, был изображен поясной портрет: по словам одних – Владимира Мономаха, по словам других – князя Даниила Александровича. Вся эта местность и самый Троицкий мост пробуждают много воспоминаний. Через него проходило много торжественных шествий, начиная от Годунова, шедшего из Новодевичьего монастыря венчаться на царство, до великолепных празднеств последнего времени. Еще одного достопамятного события были свидетелями Троицкие ворота и Троицкий мост. В 1812 году, в день вступления французов в Москву, 2 сентября, передовой отряд их, бывший под начальством неаполитанского короля Мюрата, подходя к Троицкому мосту, с удивлением заметил, что ворота заперты, и стены вокруг них усеяны вооруженными людьми, тогда как по устному соглашению короля с генералом Милорадовичем военные действия были прекращены на все время выступления русских войск из столицы. Французы остановились, но в то же мгновение раздался залп из ружей, установленных против них. Тогда-то французы увидели, что имеют дело не с войсками, а с несчастными жителями, которые в ненависти к врагам хотели отразить Наполеонову армию от Кремля. Разумеется, сопротивление не могло быть действенным, и через несколько минут отчаянные защитники разбежались, оставив на месте несколько трупов.

Ворота Тайнинские получили свое название, несомненно, потому, что они прежде, во время осад, служили тайным выходом на Москву-реку за водой или для вылазок. Ворота эти находятся на середине южного фасада кремлевских стен, служа им по правильной своей готической форме украшением. В выдавшейся к реке части башни, образующей правильный квадрат, долго виден был глубокий, обширный колодезь, засорившийся и заросший впоследствии, который, по народному преданию, служил будто бы тайным подземным выходом за Москву-реку, что вызывает сомнение, так как для подобного схода обязательно должна была бы быть лестница или отлогость в какую-нибудь сторону. Скорее всего, колодезь этот снабжал город во время осады водой, находясь вблизи реки. Из внутренности башни существует ход на стену в обе стороны и на площадку верхней части этого грандиозного сооружения. Здесь, по словам летописей, находился прежде собор Черниговских Чудотворцев, князя Михаила и верного боярина его Федора, убитых в Орде при Батые. Святые тела их, сохраненные и привезенные в отечество, были положены в храме над Тайнинскими воротами. В 1770 году императрица Екатерина II в намерении соорудить для мощей серебряную раку приказала перенести их на время в Сретенский собор, что на Сенях, откуда в 1774 году перенесены они в Архангельский собор, где и находятся. Здесь же, близ Тайнинских ворот, была церковь во имя св. князя Александра Невского. Постройка ворот, как уже сказано выше, принадлежит Петру Фрязину.

³² Главный вход в этот сад прикрыт великолепной решеткой, отлитой Немчиновым из чугуна на заводе Александра Васильевича Чесменского. Столбы этой решетки имеют вид римских ликторских пуков с вызолоченными топорами и такими же перевязками, в 1872 г. в этом саду была расположена часть Политехнической выставки. Затем сад был страшно запущен, но снова возобновлен. Сад этот называют еще Александровским.

³³ Их высота 30 сажень.

³⁴ Полагают, что название башни произошло от старинного названия скуфьи – тафья с прибавкой частицы – ку...

Влево от Тайнинских ворот находились ворота Константино-Еленские, как уже сказано выше, заделанные при царе Михаиле Федоровиче. Они названы были по имени находившейся тут церкви благоверного царя Константина, при которой находилось кладбище на пространстве 8 сажень. В 1689 году «у той церкви класть мертвых не велено». Тут же находилось и подворье Никольского монастыря. В 1692 году вместо этой церкви построена новая – во имя св. Константина и Елены иждивением царицы Натальи Кирилловны и царевича Петра Алексеевича. В начале нынешнего столетия церковь эта пришла в упадок и потому в 1837 году возобновлена.

Константино-Еленские ворота имеют, хотя краткую, но, тем не менее, значительную историю. Когда великий князь Дмитрий Иванович Донской решительно вознамерился противустать Мамаю, тогда собранное воинство выходило из Кремля именно в эти ворота и в них же принимало благословение духовенства и окроплялось святой водой. Ворота эти тогда были главными воротами Кремля, так как выходили на Великую улицу (ныне набережная) и прямо к мосту. В эти же ворота великий князь, несомненно, и въезжал в Кремль после своей знаменитой победы на Куликовом поле.

Боровицкие ворота, названные при царе Алексее Михайловиче Предтечевскими, но сохранившие до сих пор старое название, расположены в горе на одной линии с Троицкими. Названы так по бору, когда-то здесь находившемуся. От них был деревянный мост через Неглинку, уничтоженный при устройстве Кремлевского сада. Строены одновременно с Троицкими и тем же зодчим – Петром Фрязиным. На том месте, где построены Боровицкие ворота, впервые, как многие полагают, заложено гнездо Москвы, сделан первый почин ее основания. Это место, можно сказать, маковица Кремлевского холма, его средоточие, на котором срублена первая церковь Преображения Господня на Бору, есть первое историческое урочище, вокруг которого впоследствии раскинулась необъятная Белокаменная.

С мала ключика студена потекла река, С невелика зачиналась каменна Москва.

И это «невелико» было то именно место, где стоят в настоящее время Боровицкие ворота. В 1848 году в башню Боровицких ворот перенесена церковь Иоанна Предтечи, находившаяся на площади Большого дворца и называвшаяся тоже «на Бору». При великом князе Дмитрие Донском от Боровицких ворот шла большая улица к великокняжескому дворцу. Два раза у этих ворот останавливались станом литовские полчища Ольгерда и уходили обратно, уstraшенные видом крепких стен Кремля. В третий раз сам Дмитрий Иванович вышел из этих ворот навстречу Ольгерду, и Ольгерд, увидав перед собой противника, равного ему силой, предложил великому князю перемирие, которое и было заключено.

Никольские ворота, находящиеся к северу, ведут из Кремля мимо Красной площади на Никольскую улицу, названную по имени этих ворот. Они строены одновременно с Троицкими и Боровицкими при Иване III Васильевиче зодчим Солярием Фрязиным, и тогда же там поставлен образ Св. Николая. В первоначальном виде своем ворота существовали до 1812 года. В том году при взрывах Кремля верхняя часть ворот ниспроверглась по самый образ Святителя Николая. Что же касается до остальной части ворот, то не только она, но даже и стекло у образа Чудотворца, несмотря на ужасное потрясение, причиненное взрывом, остались невредимы. Это чудесное событие свидетельствуется сделанной на воротах надписью. Ворота были возобновлены архитектором Росси в готическом вкусе, весьма красиво, причем соблюдена легкость современного зодчества с зодчеством времен давно прошедших. И эти ворота, как и другие, множество раз были свидетелями приступа врагов и такое же множество раз давали возможность русскому воинству с честью защищать священный для русского человека Кремль.

Так как Спасские ворота, бывшие Фроловские, составят предмет отдельной статьи, то мы перечислим теперь башни и стрельницы, составляющие украшение Кремля. Их всего восемнадцать: Угольная, Арсенальная, Троицкая, Конюшенная (две), Боровицкая, Водо-

взводная, Тайницкая, Безымянная (две), Петра-митрополита, Беклемишевская, Константино-Еленская, Набатная, Царская, Спасская, Сенатская и Никольская.

Все эти башни строены без особенного назначения, просто для красоты стен, и только Набатная и Царская имели в старину определенное назначение. На верху Набатной висел колокол, в который звонили во время особенных всполохов и бедствий³⁵, а с Царской башни, во время особенных торжеств, царь показывался собравшемуся народу³⁶. Обычай этот прекратился со времен Петра Великого.

³⁵ Этот всполошный колокол снят в 1817 г.

³⁶ По народному преданию, с этой башни царь Иван Васильевич Грозный любил смотреть на кулачные бои, которые происходили на Красной площади. Отсюда же был подземный ход под Кремль и был застенек для государственных преступников.

Спасские ворота

*Шляпы кто, гордец, не снимет
У Святых во Кремль ворот?*

Ф. Глинка

Одним из самых благоговейных предметов уважения почитаются в Москве Спасские ворота, ведущие в Кремль от Лобного места.

И действительно, не много найдется мест не только в Москве, но и в России, которые были бы столько веков и таких событий свидетелями.

Спасские ворота построены в самом сердце Москвы: одной стороной к Лобному месту и Красной площади, другой – в Кремль, где началась и развилась сила и слава России. Тут проезжали и проходили наши цари, выступая против врагов или идя навстречу святыне. Тут проходили и защитники отечества с первых времен основания Кремля до времен позднейших. Тут въезжают наши цари для священных коронаций. Тут совершилось столько славного и дивного, что невольно удивляешься этой святыне и благоговеешь перед ней. Но тут бывало не мало и того, перед чем содрогается сердце русского человека. Красная площадь видела буйные празднества Дмитрия-самозванца, когда он выезжал веселиться со своими ляхами! Она видела кровавые казни при Иване Грозном и возведенного под секиру палача Василия Шуйского! Тут въезжал и Наполеон, завоеватель Европы, и все исторические лица, окружавшие его. События бедственных годин и счастливые, радостные явления – все это напоминают нам Спасские ворота, которыми проходила, можно сказать, вся русская история. Кто без благоговейного чувства смотрит на эти ворота, на эту башню, красноречивую свидетельницу многих веков жизни России, тот не знает нашей истории.

Ворота эти, как уже известно, именовались прежде Фроловскими по церкви Фрола и Лавра, бывшей подле них, где также находилось много других церквей и зданий, совер-

шенно заслонявших вход в Кремль. Нет сомнения, что первоначально ворота были построены вместе с кремлевской стеной, два раза деревянной, потом каменной. Несомненно также, что ворота эти долгое время оставались в первоначальном виде, так как о постройке или перестройке их до великого князя Ивана III Васильевича, когда выводились новые стены и башни, вовсе не упоминается. Известно только, что Иван III приказал очистить места близ этих ворот на пространстве 109 сажень от стены, причем на Красной площади были разобраны заслонявшие вход в Кремль церкви и здания³⁷. Повеление это весьма не понравилось современникам. В особенности было недовольно им духовенство. Так, архиепископ новгородский Геннадий в письме к митрополиту Зосиме писал: «Ныне беда ся стала земская; церкви извечные выношены из города вон, да и монастыри с места переставлены, и кости мертвых выношены на Дорогомилово, и кости выносили, а тела ведь тут остались, в перст разошлись, да на тех местах ныне сад посажен... от Бога грех и от людей сором. Здесь приехал жидовин новокрещеный. Даниилом зовут, да мне сказывал за столом во все люди, князь де великий (так говорили Даниилу жида в Киеве) на Москве церкви из города в селы метал вон... А что дворы отодвинуты от города ино то и в лепоту; а церкви бы стояли вокруг города: еще бы честь граду была».

На подобные жалобы Иван III не обращал внимания и продолжал улучшать Кремль, придавая ему могучую крепость и силу.

Впервые Фроловские ворота обратили на себя особенное внимание в 1521 году, сделавшись предметом благоговейного почитания в народе. Это было во время нашествия на Москву Махмет-Гирея.

По свидетельству стольника Лызова, занесенному в Минею, слепая инокиня Вознесенского монастыря имела во время этого нашествия следующее видение: при колокольном звоне шли из Кремля Фроловскими воротами почивающие святители и несли икону Владимирской Божьей Матери, стоящую в Успенском соборе и писанную евангелистом Лукой. Навстречу им из Китай-города вышли преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский и спросили святителей, куда они идут. Святители ответили, что Господь повелел им уйти из града сего и взять икону его Матери, потому что люди презрели страх Божий и о заповедях его вознерадели; за это он предаст землю русскую иноплеменикам и язычникам. Преподобные стали просить святителей помолиться милосердному Богу о прощении грешных. Святители вняли их мольбе, вознесли вместе с ними молитвы Всевышнему и потом воротились в Кремль. В предвратной иконе Спасителя действительно изображены преподобные в молитвенном положении у ног Богочеловека. В руке Спасителя имеется раскрытое Евангелие, на котором следующая надпись: «Рече Господь ко пришедшим к нему иудеям: Аз семь дверь».

В 1624 году по указу царя Михаила Федоровича на месте Фроловских ворот была выстроена пирамидальная башня с часами. Строил ее англичанин Христофор Головой. Но башня продолжала именоваться Фроловской до 1645 года. В этом году принесен был из Вятки образ.

Нерукотворного Спаса. Пронесенный торжественным крестным ходом через Фроловские ворота образ был поставлен в Успенском соборе. Сам царь Алексей Михайлович встретил икону с торжественной церемонией. Затем, через три года, образ этот был перенесен с торжеством через Фроловские ворота в Новоспасский монастырь, и указом от 16 апреля 1648 года повелено было впредь на вечные времена ходить этими воротами с непокрытой головой.

³⁷ Для любопытных приводим перечень церквей, находившихся на Красной площади между Фроловскими и Никольскими воротами: Прасковьи Пятницы, Василия Кесарийского, Богоявления, феодосии-девицы, Евангелиста Марка, Иоанна Предтечи, Ризоположения, Преподобного Сергия, Николая Чудотворца, Рождества Христова, Воскресения Христова, Афанасия и Кирилла, Зачатия Богородицы, Рождества Богородицы, Всех Святых. Был еще Аптекарский сад и находились обрубы и кладбища, где кладены умершие в моровое поветрие.

На них был поставлен образ Спасителя в золотой ризе, и ворота переименованы из Фроловских в Спасские. За хождение через них в шапках виновные должны были класть публично 50 земных поклонов или подвергались наказанию батогами в Стрелецком приказе, который находился в Кремле. Указом 9 января 1654 года запрещено было старым подьячим въезжать в Кремль на лошадях: они должны были оставлять своих лошадей у Спасских ворот и пешком входить в Кремль. Установлено было также, чтобы патриарх во время шествия в неделю Ваий всходил на Спасскую башню, освящал там воду и кропил ею кремлевские стены. Сюда же до времен Петра выносили ящик, в который опускались челобитные на имя царя.

В нынешнем своем виде Спасские ворота остаются со времен Петра Великого, который выписал для них из Голландии боевые часы и велел поставить их в башне над воротами³⁸. Башня эта была переделываема несколько раз, но всегда оставляли ей первобытный ее характер.

При Петре Великом башня была измерена. По «Описной книге» 1701 года в ней оказалось вышины 29,5 сажени, а именно от земли до перил – 13,5, от перил до шатра – 10, от шатра до орла – $5\frac{5}{8}$ сажени, длины – $6\frac{3}{5}$, ширины – $6\frac{2}{3}$ сажени. Кроме железных ворот, или затворов, существовала еще железная решетка, которая опускалась сверху. Она могла заградить вход и тогда, когда бы неприятель прорвался в ворота, так как своей тяжестью она перерезала бы толпу и разделяла ее: оставшиеся внутри сделались бы жертвой защитников, а еще не вошедшие туда не скоро могли бы пробиться. Теперь этой решетки уже не существует, а железные ворота заменены массивными дубовыми. Большой образ Спасителя, как уже сказано, находится над воротами, с наружной стороны их. Под ним сохраняется надпись, сделанная при Иване III Васильевиче, на латинском языке.

Вот ее содержание в переводе на русский язык:

«Иоанн Васильевич Божию милостью великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Угорский, Пермский, Болгарский и иных и всея Руси государь в лето тридцатое государствования своего велел построить сию башню, а строил ее Петр Антоний Селарий Медиоланский в лето воплощения Господня 1491».

С правой и с левой стороны от Спасских ворот приделаны часовни, где находятся иконы Спасителя и Смоленской Богоматери.

В Спасские ворота искони бывали все торжественные и церковные ходы. В XVI и XVII столетиях из двенадцати крестных ходов в году девять проходили Спасскими воротами. Ныне из тринадцати крестных ходов восемь проходят Спасскими воротами. Здесь же в минувшие столетия совершался ход патриарха в день Вербного Воскресения в Покровский собор, причем царь или близкий к царю родственник вел патриархова осла. В этот день у патриарха бывал парадный стол. Здесь же цари, митрополиты со всем собором, с боярами и со всеми знатнейшими людьми встречали в разное время святые иконы, как-то: Владимирской Богоматери – из Владимира, Всемилоственного Спаса – из Новгорода, Благовещения Пресвятой Богородицы – из Устюга, Св. Николая Великорецкого – из Вятки, Животворящего креста Господня – из Курска, куда она отпущена была из Москвы по причине происшедших там болезней, и другие иконы и святые мощи.

Выше сказано, что снимать шапки у Спасских ворот повелено указом Алексея Михайловича. Оставляя силу этого указа, нельзя не заметить и того, что обычай этот, вероятно, существовал и ранее, так как Спасские ворота, будучи еще Фроловскими, почитались народом самыми священными из всех других в Кремле. В этом скорее всего и кроется причина происхождения обычая снимать шапки, проходя Спасскими воротами. Народ, имеющий свои предания, свою любовь и благоговение к великим и святым предметам, мог ли не благоговеть перед этим священным памятником Кремля, когда эти памятники глубоко

³⁸ Часы были переделаны русским часовщиком Екимом Горловым с колокольной музыкой в 33 колокола.

чтили и наши все венценосцы. Поэтому обычай снимать шапки, проходя Спасскими воротами, теряется в глубокой древности. Царь Алексей Михайлович только узаконил указом обычай народный.

Впрочем, по этому поводу есть и некоторые сказания. Одни полагали, что обычай этот установлен в память избавления Кремля, а вместе с ним и Москвы от татар в 1591 году, другие – в память прекращения голода и моровой язвы в 1601 году, третьи, наконец, что из Спасских ворот был виден царский дворец...

Как бы там ни было, но Спасские ворота останутся для русского человека священными, несомненно, на многие века, доколе будет стоять земля Русская, православная!

В 1812 году, когда Наполеон хотел взорвать Кремль, был сделан подкоп и под Спасскими воротами. Но еще огонь не дошел по фитилю к подкопу, как пролился сильнейший дождь, который и погасил фитиль. Так сохранилась эта достопамятность от разрушения ее иноплемениками!

Совершилось еще одно знаменательное историческое событие, свидетелем которого были Спасские ворота и умолчать о котором несправедливо. Передадим это событие.

После Куликовской битвы Мамай, вернувшись в свою Орду, должен был вступить в новую борьбу с ханом Тохтамышем, который объявил себя наследником Батые и вырывал власть из рук Мамаю. В этом соперничестве Мамай был разбит Тохтамышем, бежал в город Кафу, где и был умерщвлен генуэзцами, желавшими завладеть его богатством.

В Орде воцарился Тохтамыш. Он немедленно известил всех русских князей, что он победил врага их, Мамаю, и затем требовал, чтобы они явились в Орду как его данники. Конечно, известие это получил и великий князь Дмитрий Иванович. Сперва великий князь принял послов ласково, одарил их, но когда Тохтамыш отрядил к нему своего сына Акхозя с вооруженными татарами, то князь сообщил Акхозя, находившемуся в Нижнем, чтобы он не ездил в Москву с воинской дружиной, иначе великий князь не отвечает за его безопасность. Акхозя обратно уехал в Орду. Это подало повод Дмитрию Ивановичу предполагать, что Орда ослабела и уже не в силах его тревожить: он не принял никаких мер предосторожности. Между тем обозленный Тохтамыш собрал сильное войско и, соблюдая величайшую тайну, двинулся к Москве. Довольно поздно узнав о движении татар на Москву, Дмитрий Иванович хотел было напомнить Тохтамышу Куликово поле, но другие князья оставили его, и он принужден был удалиться в Кострому, чтобы собрать там войско. Покинутые жители Москвы не знали, что им делать без вождя, но вождь нашелся: это был внук Ольгерда, литовский князь Остей. Он деятельно стал готовиться к обороне. Вскоре под стенами Москвы показались татары, и затем под предводительством самого Тохтамыша началась осада стен. Татары осаждали Кремль со зверской храбростью, но храбро защищались и осажденные: лили на татар горячую воду из котлов, кидали камни, стреляли из самострелов. Более всего кипела ожесточенная битва у Фроловских ворот. Приступы татар повторялись три дня, но всякий раз они были отбиваемы. На четвертый день посланные Тохтамышем подъехали к Фроловским воротам и сказали осажденным, что хан сердит только на самого великого князя Дмитрия, а их готов миловать, только бы они вышли к нему с князем Остеем и поднесли ему небольшие дары. Нижегородские князья, бывшие в стане татар и обманутые уверениями хана, дали клятву осажденным, что хан не сделает им никакого зла. Осажденные повели и открыли Фроловские ворота. Впереди всех с дарами в руках вышел князь Остей, за ним шли духовенство с крестами, бояре и граждане московские. Татары не сдержали слова. Они повели князя Остея в свой стан и немедленно убили. Затем татары ворвались в Кремль, рубили духовенство и народ, грабили церкви, опустошили казну великокняжескую и убили большую часть жителей. Ужасный разгром этот произошел 26 августа 1382 года в четверг, в 7 часов дня. По поводу его летописец говорит: «И было и в граде и вне града злое истребление, покуда у татар руки и плечи измокли, силы изнемогли и остря саб-

лей притупились. И был дотоле град Москва велик, чуден, многонароден и всякого узорочья исполнен – и в единый час изменился в прах, дым и пепел, и не было человека, холящего по пожарищу». Разоря церкви, татары уничтожили много книг и рукописей, хранившихся в них. Все, что не было вывезено из заветных кремлевских сокровищниц, и все, что было свезено туда из других городов бежавшими жителями, искавшими защиты и сохранности посреди крепких стен, – все было изрублено, сожжено или расхищено.

Однако же Тохтамыш недолго зверствовал в Москве. Узнав, что великий князь Дмитрий Иванович собрал войско в Костроме, а двоюродный брат его Владимир Андреевич, известный под названием Храброго, стоит недалеко с большой силой, поджидая брата, рассудил скорее вернуться в Орду.

Ужасное зрелище представилось глазам великого князя, когда по уходе Тохтамыша он вступил в Москву. До 24 тысяч трупов лежало на улицах и не менее того погибло, вероятно, в пламени, потонуло в реке, спасаясь от неприятеля, или было уведено в плен.

Стены Кремля остались, к счастью, неповрежденными. Были невредимы и Фроловские ворота – свидетели геройства Остея, москвичей и тех ужасных зверств и опустошений, которые произвели татары вокруг них и в самой Москве...

Кремлевские монастыри

Вознесенский девичий монастырь. Находится у Спасских ворот внутри Кремля, по правую их сторону. Монастырь этот состоит в первом классе и до 1817 года назывался Стародевичьим.

Летописные известия относительно основания этого монастыря очень кратки и довольно неопределенны. В них мы не находим ни означения времени, когда именно положено было основание Вознесенскому монастырю, ни подробностей об его устройстве. Только под 1407 годом мы читаем в летописях, что великая княгиня Евдокия заложила в Москве каменную церковь Вознесения, Затем в кратком сказании о жизни Евдокии, супруги великого князя Дмитрия Ивановича Донского, помещенном в «Степенной книге»³⁹, говорится, что Евдокия «в царствующем граде Москве постави церковь каменную Вознесения и монастырь честен возгради, иже ныне есть девический общежительный монастырь».

Вот почти все прямые указания летописей об основании Евдокией Вознесенского монастыря.

Эта краткость и кажущаяся неопределенность летописных показаний подала повод предполагать существование Вознесенского монастыря еще прежде смерти Дмитрия Ивановича и приписывать Евдокии не основание, а только возобновление обители, существовавшей прежде. При таком предположении приведенное выражение «монастырь честен возгради» принимается в смысле возобновления монастыря после пожара при нашествии Тохтамыша, обнесения его оградой и проч.

Но если прямые известия летописей об основании Евдокией Вознесенского монастыря не совсем определены, то взамен их мы имеем другие места из летописей, хотя и не прямо указывающие на то, но тем не менее не оставляющие никакого сомнения, что Евдокия была

³⁹ Степенные книги – это выписки из русских летописей по княжениям и царствованиям.

не возобновительницей Вознесенского монастыря, а его первоначальной основательницей и что он не просто обновлен ею после пожара, а вновь устроен, основан, заложен. Так, в том же сказании о жизни Евдокии при описании шествия ее в монастырь для пострижения мы читаем, что она «пойде из своего царского дому в монастырь, его же сама создала во имя Христова Вознесения»⁴⁰. При описании ее погребения опять говорится, что она положена была в церкви Вознесения, «в сеом монастыре». Сама глава сказания о житии Евдокии, где так кратко и неопределенно упоминается об основании ею Вознесенского монастыря, имеет следующее заглавие: «О поставлении церквей и начале Вознесенского монастыря». Ясно, что летописей под словом «возгради» разумел основание, начало Вознесенского монастыря, а не возобновление его. Далее в летописях при описании преставления Евдокии читаем: «Того же лета (1407 г.) июля в 7 день преставися великая княгиня Евдокия и положена бысть в монастыре у Вознесения, иже сама заложила». В прологе жития Евдокии говорится, что она «пречестную иноческую обитель воздвиже во имя Боголепного Вознесения».

При таких ясных указаниях источников вышеприведенное выражение «Степенной книги» «монастырь честен возгради» мы имеем полное право понимать и объяснять не в смысле возобновления, а в полном смысле основания и устройства новой обители, которой прежде, до Евдокии, не существовало.

Мысль об основании в Москве женского монастыря была, несомненно, заветнейшей мыслью великой княгини, так как обстоятельства жизни ее складывались именно в таком направлении.

В то время в Москве было только две женских обители – Алексеевская, которой первая игуменья Иулиания (скончалась в 1393 г.) была основательницей в Москве **общежития в женских монастырях**⁴¹, и другая – Рождественская, устроенная по образцу первой Марией, матерью Владимира Андреевича Храброго (скончалась в 1390 г.).

Желая содействовать распространению иноческого женского обще-жительства, решилась и Евдокия последовать благочестивому примеру Иулиании и Марии. Она вознамерилась устроить новый общежительный женский монастырь в самом средоточии великокняжеской столицы. Предполагаемый монастырь, независимо от общей его цели, она хотела сделать местом своего успокоения от земных трудов и забот, тайным свидетелем своих подвигов в настоящей жизни и покоищем после смерти. Впоследствии ее монастырь получил то же назначение, как и Архангельский собор: как последний был местом погребения московских великих князей, так и монастырь, основанный Евдокией, сделался усыпальницей для великих княгинь, которые до того времени погребались в Спасо-Преображенском монастыре. Очень вероятно, что и это его последнее назначение заранее было предположено Евдокией.

Место для основания монастыря было избрано Евдокией у Фроловских ворот. Избрание это имело свое основание: место это было памятно для вдовствующей великой княгини тем, что здесь она встречала после Куликовской битвы победоносного своего супруга и отселе же провожала его на доблестный подвиг. На этом месте прежде был дворец Дмитрия Ивановича и терем Евдокии, откуда, по сохранившимся известиям, она смотрела вслед своему супругу, когда он с войском удалялся из Кремля. Надо полагать, что этот дворец,

⁴⁰ Пострижение совершилось 17 мая 1407 г.

⁴¹ Надо заметить, что по древнему обыкновению черницы жили и в мужских монастырях. Так, они жили в описываемое время в Кремле в Спасо-Преображенском монастыре (Спас на Бору). Вообще женские монастыри в древней русской церкви не так скоро пришли к окончательному устройству, как мужские. Кроме того, что в некоторых из них, как в Спасо-Преображенском, черницы должны были жить вместе с чернецами, многие женские монастыри, где жили и одни монахини, находились под управлением игуменов. Уже в 1503 г. при Иване III на соборе определено было законом, чтобы монахам и монахиням не жить никогда вместе, но быть отдельными монастырями, женским и мужским. То же было подтверждено на частном соборе новгородским архиепископом Макарием в 1528 г. На этом же соборе положено было «отвести игуменов в мужские монастыри (из женских), а черницам дать игумений благочиния ради».

пострадавший в нашествие Тохтамыша, Евдокия решилась возобновить и обратить в кельи для инокинь. Такое предположение имеет тем большую вероятность, что в царствование Василия Дмитриевича царский дворец находился уже за Успенским собором. Там же находились и терема Евдокии,

Вознесенский монастырь, по крайней мере, к концу жизни его основательницы, стал вполне устроенным и совершенно готовым, так что она могла поступить в него, принять в нем пострижение и предаться подвигам духовной жизни.

Каменная церковь Вознесения, заложенная Евдокией незадолго до ее смерти, по причине истребления ее от пожара и по другим обстоятельствам окончена спустя 60 лет после ее закладки, 20 мая 1407 года. Монастырь все это время, однако же, существовал, и, конечно, во все это время он не мог обойтись без церкви. Между тем в летописях не находится известий о ее построении, так что, по летописям, в Вознесенском монастыре как будто вовсе не было церкви ни при жизни Евдокии, ни после ее смерти до окончания заложенного ею храма Вознесения. Всего вероятнее, что на месте, где основан монастырь, существовала уже церковь, так что временно можно было обойтись без построения новой. Вспомнив, что на месте основанного Евдокией монастыря прежде был дворец Дмитрия Ивановича и ее собственные терема, вовсе не будет предположением, что при дворце существовала и церковь, которая была дворцовой. С обращением дворцового здания в монастырское весьма естественно было и бывшую при нем церковь приписать к монастырю.

Обратимся теперь к жизни самой основательницы монастыря и расскажем ее вкратце, так как имя основательницы тесно связано с основанным ею монастырем.

Евдокия была дочерью суздальского князя Дмитрия Константиновича, который отличался благочестием и любовью к духовному просвещению⁴². Он умер схимником в 1383 году с именем Федора. Этот князь два раза получал ханский ярлык на великокняжеский престол, но отказался от своих притязаний в пользу Дмитрия Ивановича. В доказательство искренности своего отказа от великого княжения и примирения с Дмитрием Ивановичем он и выдал за него свою дочь Евдокию.

О детстве и воспитании Евдокии, и вообще о жизни до вступления в супружество с Дмитрием Ивановичем, до нас не дошло никаких сведений. Но вероятнее всего, будучи сам благочестивым, Дмитрий Константинович воспитывал в таком же благочестии и свою дочь. Последующая благочестивая жизнь княгини служит тому доказательством.

Бракосочетание Евдокии с великим князем Дмитрием Ивановичем совершено было в 1366 году, января месяца в 18-й день, когда князю совершилось 18 лет и когда он княжил шестой год. Брачное торжество праздновалось в Коломне со всем великолепием и пышными обрядами того времени. По словам летописца, это событие преисполнило невыразимой радостью сердца всех русских и тем более виновников торжества. Но недолго суждено было молодой княгине наслаждаться безмятежной жизнью счастливого супружества: по собственным словам ее, «не много испытала она радостей в супружестве за Дмитрием». В самый год бракосочетания ужасная моровая язва поразила Москву. Затем следовали пожары Москвы, нашествия Ольгерда, поездка Дмитрия в Орду. Все эти бедствия, не относясь к Евдокии лично, само собой, разумеется, подвергали опасности мужа, столицу, а затем уж и ее саму как супругу великого князя московского. Но она с твердостью переносила эти бедствия, являясь, сколько было в ее силах, помощницей своего супруга. Началась борьба с Мамаем. Тут мы коснемся тех ее сторон, где она соприкасается с жизнью супруги Дмитрия, сколько можно судить об этом по кратким, дошедшим до нас летописным сказаниям.

⁴² Известно, что для него был писан так называемый Лаврентьевский (древнейший между сохранившимися списками) список Несторовой летописи, как видно из находящегося в конце его послесловия писца, мниха Лаврентия.

Узнав о Мамаевом нашествии, Дмитрий Иванович по благочестивому обычаю своих предков, прежде всего, поспешил в Успенский собор с молитвой о подании небесной помощи против врагов и потом уже разослал гонцов для собрания воинства. Тогда вдруг все пришло в движение: каждый горел желанием принять участие в предстоящей борьбе. Кто не мог служить отечеству оружием, тот ревновал служить ему молитвами и делами христианского благочестия. В этом последнем деле Евдокия подавала первый лучший пример. Забывая о предстоящей опасности для своего супруга, она полностью посвятила себя делам благочестия. По словам летописцев, она непрестанно ходила в церковь и раздавала бедным богатые милостыни. Великий князь между тем, устроив полки, отправился в Троицкий монастырь, чтобы принять благословение преподобного Сергия и просить его молитв. Возвратившись в Москву, великий князь велел выходить войскам, а сам пошел в Архангельский собор. Укрепившись там молитвой и поклонившись праху своих предков, Дмитрий Иванович вышел из церкви. Тут встретила его Евдокия, окруженная женами князей и воевод и множеством народа, собравшегося провожать великого князя. Последовало трогательное прощание Дмитрия со своей супругой. Великий князь подошел к плачущей Евдокии и стал утешать ее.

«Оставь слезы, – сказал он, – Бог нам будет заступником, и мы не убоимся врагов». Затем он обнял в последний раз супругу и отправился в путь. Княгиня взошла с воеводскими женами в терем, села под южными окнами к набережной и грустно смотрела вслед удалявшемуся супругу. Она горько и тихо плакала и, глубоко вздохнув, воскликнула: «Господи Боже великий! Презри на меня, смиренную, удостой меня еще увидеть славного между людьми великого князя Димитрия Иоанновича! Крепкою рукою своею дай ему победу на супостатов! Да не постигнет христиан та же участь, какая постигла их на реке Калке! Не дай погибнуть остатку христиан, да славят они святое имя твое! Уныла земля Русская, только на тебя уповаем, Око Всевидящее! У меня осталось три сына, но все они еще в детских летах... Кто защитит их от ветра буйного и от зноя палящего? Возврати им отца и не дай им осиротеть!» Скоро получено было известие, что великий князь со всем войском переправился через Оку в Рязанскую землю и пошел на бой против татар. И начали все скорбеть за князя и за землю Русскую. Не в одной Москве, но и во всех других городах, по словам летописца, раздавались сильные стоны, плач и рыдания. Всех безутешней были женщины. Если такова была всеобщая скорбь русских, то княгиня Евдокия имела гораздо более причин скорбеть о сомнительных следствиях похода.

Поход, как известно, имел благоприятный исход, но это была только заря свободы от татарского ига. Она ярко блеснула было в душе русских, но скоро снова покрылась темным облаком: на Москву нахлынул Тохтамыш. Евдокия принуждена была покинуть Москву и по дороге в Переяславль чуть не попала в плен к татарам. Затем, обложив Московское государство тяжелой данью, подозрительный Тохтамыш задержал в Орде в качестве заложника ее старшего сына Василия. Наконец, еще более жестокий удар поразил великую княгиню: не имея еще и сорока лет, 22 мая 1389 года умер муж ее Дмитрий Иванович. «Увидев супруга своего мертвым, на одре лежащим, – передает жизнеописатель Дмитрия Ивановича, – великая княгиня начала плакать, ударяя руками в грудь свою; огненные слезы лились из очей... «Зачем, – воскликнула она, – умер ты, дорогой мой, жизнь моя, зачем оставил меня одну вдовою? Зачем я не умерла прежде тебя? Куда зашел свет очей моих? Куда скрылось сокровище жизни моей? Почто не отвечаешь мне, супруге твоей? Цвет мой прекрасный, зачем так рано увял ты? Господин мой, что же не смотришь на меня, не отвечаешь мне? Ужели ты забыл меня? Вот мы, я, жена твоя, и дети твои! Что же не даешь нам никакого ответа? На кого ты оставляешь меня и детей своих? Рано заходишь, солнце мое, рано скрываешься, прекрасный месяц мой, рано идешь к западу, звезда моя восточная! Где честь твоя, где слава и власть твоя? Был государем всей русской земли, а ныне мертв и ничего не имеешь в своем

владении! Много примирил стран, много одержал побед, а ныне сам побежден смертию! Изменилась слава твоя, и на лице твоём видна печать тления! Жизнь моя, я уже не могу более находить в тебе источник веселия! Вместо многоценной багряницы ты облекся в сии бедныя ризы, вместо венца покрыл главу свою простым платом, из светлых чертогов переселился в тесный и мрачный гроб! Зачем помрачился свет мой ясный? Если Бог услышит молитву твою, помолись обо мне, княгине твоей, чтобы мне умереть вместе с тобою, как мы неразлучены были в жизни! Юность еще не оставила нас, еще старость не постигла нас! Зачем оставил меня и детей своих? Немного было радостей в моей жизни с тобою, вместо веселия плач и слезы были моею долею; вместо утехи и радости – скорбь и сетование!.. Зачем я не умерла прежде тебя? Тогда я не была бы горькою свидетельницею твоей кончины и не чувствовала бы своего несчастья! Ужели ты не слышишь жалобных речей моих? Ужели не трогают тебя горькия слезы мои?.. Крепко уснул царь мой... не могу разбудить тебя!.. С какой войны пришел ты, отчего так утомился?.. Звери земные идут на ложе свое, птицы небесныя к гнездам своим, а ты, господин мой, навеки отходишь от дому своего!.. Кому уподоблю и как назову себя? Вдовою ли? Но я не знаю сего имени! Женою ли? Но царь – супруг мой – оставил меня!.. Вдовы старыя, утешьте меня! Юныя вдовы, плачьте со мною! Что может быть горестнее несчастья вдовы? Как оплакать и как выразить мне свое горе?.. Боже Великий, Царю царей, будь моим заступником! Пресвятая Богородица! Не оставь меня и не забудь меня во время печали моей!»⁴³

Этой жалобой оканчивается плач Евдокии над гробом ее супруга, а потеря супруга была для Евдокии несчастьем, ничем не вознаградимым, было последним испытанием, разорвавшим все связи ее с этим миром. Но ее ожидало еще одно испытание, не менее горькое и не менее тяжелое.

После смерти супруга она отреклась от мира, изнуряя тело свое постом и молитвой и посвящая себя на дела благочестия и благотворения. Подвизаясь таким образом для единого Бога, она, однако же, старалась скрыть от людей свои добродетели. Следуя заповеди Спасителя «ты же, егда постишися, помажи главу твою и лицо твое умой» (Матфей. 6, 17), преподобная всюду являлась с веселым лицом, одевалась в великолепные одежды и даже носила по несколько одежд, чтобы казаться тучной. Это было поводом к тому, что ее стали обвинять в тщеславии, в любви к пышности и даже не пощадили ее добродетели. Слухи эти дошли до нее, но она решилась перенести до конца жизни неправду клеветников и воздавать им за зло добром. Но клевета эта сделалась известна сыновьям. Один из них, Юрий, до того был обеспокоен и смущен подобной молвой, что не мог скрыть ее от матери. Тогда Евдокия решилась освободить сыновей своих от тяготевшего над ними смущения. Призвав их к себе, она сказала им: «Не смущайтесь, любезные дети мои! Я с радостию хотела претерпеть Христа ради всякое уничижение и людское злословие; но, увидев одного из вас смутившимся, решилась открыть вам то, чего не открыла бы никогда и никому в мире. Узнайте, дети мои, истину, и да не смущают вас несправедливые обо мне клеветы». Тут она открыла часть своей одежды на груди, и сыновья увидели, что от чрезмерного воздержания, от усиленных трудов и подвигов тело ее иссохло, почернело и плоть прильнула к костям. Братья, ее дети, ужаснулись и стали просить у нее прощения. Великая княгиня отпустила их с миром, сказав им в наставление: «Один Бог есть судья человеческих дел. Он долготерпелив и многомилостив

⁴³ Нет надобности объяснять, что в плаче Евдокии над гробом супруга много поэтического, вымышленного, и его нельзя считать буквально подлинным. Но с другой стороны, взяв во внимание современность сказания о житии Дмитрия Ивановича, общеупотребительность в Древней Руси выражения душевной скорби в плаче, т. е. в разных причитаниях над умершим, нельзя не признать в нем если не всего, то, по крайней мере, много исторически достоверного. Сочинитель жития Дмитрия Ивановича мог быть свидетелем его кончины, мог слышать плач его супруги и потом, конечно с некоторыми изменениями, внести его в составленное им жизнеописание Дмитрия Донского. Если же мы и отвергли бы вполне подлинность плача, то он все-таки будет для нас иметь важность как изображение душевного состояния Евдокии при гробе ее супруга в том виде, как представлялось это состояние современникам.

и утвердит нас в любви своей. От него одного мы должны ожидать избавления от всякого искушения и от всякого навета вражия».

Незадолго перед кончиной преподобная Евдокия сподобилась видеть явление ангела, возвещавшего ей о близком ее конце.

В сказании о ее житии это чудное явление изображено следующим образом. Когда она увидала небесного вестника, то так поражена была пресветлым его видом, что не могла говорить и несколько дней пребывала в молчании. Только знаками она показывала, чтобы призвали иконописца, который бы изобразил на доске виденного ею ангела. Когда образ был написан и принесен к Евдокии, она поклонилась изображенному на нем ангелу, но не могла сказать ни одного слова и знаками показывала, чтобы написали икону ангела другим образом. Вновь написанное изображение также представляло не того ангела, который являлся ей в видении. Она воздала Богу поклонение, но язык оставался нем. Наконец иконописец изобразил на иконе архистратига Михаила. Едва принесен был этот образ, как Евдокия, воздав ему поклонение, заговорила. Она славila Бога, что он по неизреченной своей благодати отверз язык ее, и объявила всем, что она видела в бывшем ей видении того самого ангела, изображение которого написано было на последней иконе, т. е. архистратига Михаила. Этот образ она чтит с особенным благоговением и поставила его в новосозданном ею храме Рождества Богородицы на государевом дворе (на Сенях).

Предвидя близость предвозвещенной кончины, великая княгиня решилась исполнить давнее свое желание вступить в монастырь. Говоря словами летописца ее жития, она решилась отлучиться от временного царства и облечься в иноческий образ, чтобы совершенно поселиться в сооруженном ею монастыре и найти там для себя место покоя как в сей жизни, так и по смерти.

Шествие великой княгини в обитель ознаменовалось особенным чудом. Накануне того дня, как она решила постричься в монашество, было ночью видение одному нищему-слепцу, уже много лет страдавшему слепотой. Ему явилась во сне великая княгиня и обещала дать прозрение. На другой день, когда несчастный услышал, что она вышла из своего царского дворца и идет в монастырь для пострижения, то не замедлил явиться к ней с мольбой о своем исцелении. Встретив великую княгиню недалеко от соборного храма Успения Богоматери, он воскликнул: «Боголюбивая госпожа, великая княгиня, питательница нищих! Ты всегда довольствовала нас пищею и одеждою и никогда не отказывала нам в просьбах наших! Не презри и моей смиренной просьбы и исцели меня от многолетней слепоты, как сама обещала, явившись мне в сию ночь! Ты сказала мне: «Завтра дам тебе прозрение». Ныне настало для тебя время исполнить твоё обещание!» Евдокия шла своей дорогой, как будто не замечая слепца, и лишь опустила длинный рукав своей рубашки, который коснулся его. Слепец схватил этот рукав, утер им глаза и тотчас же прозрел. В то же время Евдокия исцелила до тридцати человек недужных, страдавших различными болезнями.

При поступлении в иночество Евдокия приняла имя Евфросины. Через три дня после пострижения она и заложила новую каменную церковь Вознесения.

По известию летописей, при жизни преподобной Евдокии для сооружения заложенной ею новой церкви сделано весьма немного. Начатое ею продолжала Софья, супруга великого князя Василия Дмитриевича. Но скоро еще не достроенная церковь Вознесения повреждена была пожаром и стояла в таком виде 60 лет. Наконец Мария, супруга Василия Васильевича Темного, решилась возобновить ее и к 1487 году окончила. После многократных пожаров церковь Вознесения возобновляема была вместе с монастырем еще несколько раз, именно – в царствование Василия Ивановича, Ивана Грозного, Михаила Федоровича и Петра Великого. При Петре и церковь, и монастырь в 1721 году подверглись весьма капитальной перестройке под наблюдением гвардии капитана Баскакова. После пожара 1737 года по повелению императрицы Анны Ивановны начато последнее возобновление монастыря и окончено

в царствование императрицы Елизаветы Петровны. После 1812 года, уцелев от пожара, монастырь был очищен и приведен в настоящий его вид в 1817 году.

В монастыре находятся три церкви: соборная – Вознесения Господня, Преподобного Михаила Малейна и Св. Великомученицы Екатерины. Все они имеют приделы: Божьей Матери всех Скорбящих Радости⁴⁴, Успения Божьей Матери⁴⁵, Священномученика Феодора и Божьей Матери Казанской⁴⁶.

В соборной Вознесенской церкви иконостас украшен живописью старинного греческого письма. Царские врата обложены серебром и вызолочены. Возле Царских врат по левую сторону образ Смоленской Божьей Матери в серебряной вызолоченной ризе. За престолом крест с мощами, устроенный игуменьей Трефиной в 1816 году. По правую сторону Царских врат – образ храмовый Вознесения. По левую – Благовещения, святителя Николая и др. Из других святынь замечательны два золотых напрестольных креста – дар царя Михаила Федоровича, водосвятная серебряная чаша – дар царя Алексея Михайловича, семь серебряных блюд, золотые потир, дискос, звезда, лжица (ложка), к потиру ковшичек – дар императрицы Анны Ивановны, два Евангелия на александрийской бумаге, обложенные серебром и украшенные жемчугом и камнями. Из особенно достопамятных святостью и древностью утварей замечателен образ чудотворный Божьей Матери Казанской. Образ этот украшен крупным жемчугом и разными дорогими камнями. Он находится в теплой Екатерининской церкви на хорах.

В Вознесенском монастыре, как известно, похоронены почти все великие княгини, царицы и царевны русские: от времени Евдокии до XVIII столетия. Всех гробниц в нем более 35. Древнейшая и богатейшая – самой основательницы монастыря преподобной Евфросиньи. Она помещается у правой стены церкви, недалеко от боковой южной двери. На верхней доске раки написан образ преподобной, который при устройении раки обложен серебряной ризой. На раке вырезана следующая надпись: «Сия рака Великой княгини Евдокии, во инокинях Евфросинии, супруги Димитрия Иоанновича Донского, бывшей основательницы сея обители, преставившейся 1407 года июля седьмого дня. 1821 года мая тридесятого, благословением Высокопреосвященнейшего Московского Митрополита Серафима начата делаться рака благоверной княгини Евфросинии усердием добродетельных дателей, тщанием игуменнии Афанасии и окончена 1822 года февраля дня при Высокопреосвященном Московском Архиепископе Филарете».

Из других гробниц особенно замечательны при входе в старую соборную церковь на правой стороне подле стены: государыни царицы Анастасии Романовны, первой супруги Грозного, второй супруги – Марии Темрюковны, третьей – Марфы Васильевны Собакиной, седьмой – Марии Федоровны. Затем идут гробницы: Елены Васильевны (Глинской), царицы Евдокии Аукьяновны (Стрешневой), второй супруги царя Михаила Федоровича, царицы Марьи Ильиничны Милославской, первой супруги царя Алексея Михайловича, царицы Натальи Кирилловны (Нарышкиной), второй супруги царя Алексея Михайловича, несколько гробниц дочерей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Здесь же погребена и царица Ирина Федоровна: она одна из фамилии Годуновых покоится в стенах Кремля.

За левым столпом подле западных дверей на левой стороне у стены: гробницы царицы Марии Владимировны (Долгорукой), первой супруги царя Михаила Федоровича, царевны Анны Алексеевны, старицы Иулианы, супруги боярина Романа Юрьевича Захарьина и матери известной добродетелью своей Анастасии, первой супруги Ивана Грозного.

⁴⁴ Построен императрицей Анной Ивановной в 1731 г. в память сестры своей Парасковьи.

⁴⁵ Построен в 1731 г.

⁴⁶ Построен монахиней княжной Анной Борятинской.

В углу: гробница царицы Парасковьи Михайловны, супруги Грозного Александра Сабуровой, царевен Марии и Феодосии, дочерей царя Ивана Алексеевича.

У южных дверей: царевны и великой княжны Анны Михайловны, дочери Михаила Федоровича, По другую сторону дверей: царевны Татьяны Михайловны, дочери Михаила Федоровича.

В головах: гробница великой княжны Натальи Алексеевны, сестры императора Петра II, и тут же гробница родной сестры императрицы Анны Ивановны, Парасковьи. Тут же погребены супруга великого князя Софья Витовтовна и обе жены Ивана III – Мария Тверская и Софья Палеолог.

В этом же монастыре скончалась мать царя Михаила Федоровича, инокиня Марфа, и в нем же Мария Федоровна (супруга Грозного и мать царевича Дмитрия) встречала Марину Мнишек как обрученную невесту первого Лжедмитрия, которая провела в монастыре несколько дней до их брака. В нем же пребывала и инокиня Евдокия Федоровна, первая супруга Петра Великого.

Монахини монастыря издревле занимались разными рукоделиями: они вышивают шелком и золотом, обнизывают образа дорогими камнями и т. п. В старину обитель была местом пребывания государевых невест до брака. Ворота монастырские во всю первую неделю Великого поста по древнему обычаю запираются.

В половине XVIII столетия на Красной площади на Вербной неделе началась продажа «изукрашенной вербы». Деланием для нее цветов и дутых восковых плодов и фигур занимались преимущественно монахини и белицы Вознесенского монастыря. Внутри этой обители было второе гулянье: по двору монастыря и по террасам его, около келий прохаживался народ, смотрел на выставку искусственных цветов, опущенных зеленью, красиво собранных букетами и гирляндами, и покупал их у монахинь.

До 1810 года почти у самых ворот монастыря, под особенным шатром, устроенным императрицей Екатериной II, стояли четыре большие пушки. Они сданы потом в Арсенал.

Чудов монастырь. На том месте, где находится в настоящее время Чудов монастырь, был сперва татарский конюшенный двор: там ведались дела по собиранию дани⁴⁷. Место подарено было св. митрополиту Алексию татарской ханшей Тайдулой.

Случилось это так. У хана Золотой Орды Чанибека опасно занемогла жена его Тайдула. Наслышавшись много о добродетелях митрополита Алексия, Чанибек предъявил великому князю Ивану Ивановичу (Кроткому) требование, чтобы он прислал к нему своего митрополита, которому, как он слышал, Бог ни в чем не отказывает по молитвам. С верой в помощь Божью св. Алексий поехал в Орду, и действительно Господь внял его молитвам – Тайдула выздоровела в ту минуту, как св. Алексий вошел к ней и дал ей благословение. Это очень расположило хана к русским: дань была уменьшена, а Тайдула подарила своему исцелителю часть земли в Кремле, где находился татарский конюшенный двор. Конюшенный двор был переведен за Москву-реку, на Болвановку, а на месте его в ознаменование помощи Божьей при исцелении Тайдулы св. Алексий основал Чудов монастырь – в память чуда архангела Михаила в Колосах.

Монастырь основан в четвертый год княжения Дмитрия Ивановича, в 1366 году. Через полтора столетия первоначальный монастырь пришел в совершенную ветхость. Храм был разобран, и на его месте при Василии Васильевиче Темном, в 1501 году, заложен новый и в 1504 году – освящен. Царь Федор Алексеевич в 1679 году нашел необходимым снова перестроить монастырь. В настоящем своем виде монастырь существует с 1814 года, но предварительно перед этим он был улучшен заботливостью архиепископа Амвросия⁴⁸.

Прежде в монастыре находились главный собор во имя чуда св. архистратига Михаила и пять других церквей: Благовещения Пресвятой Богородицы, соборная во имя св. Алексия, заложенная в 1483 году, домовая в митрополичьих кельях во имя верховных апостолов Петра и Павла, Воздвижения Животворящего креста (прежде Св. Андрея Первозванного), больничная и, наконец, Всех Святых, Крестовая (прежде во имя св. Платона и Романа). Две последние в 1814 году, при возобновлении монастыря, уничтожены. Храмы Благовещения и Св. Алексия находятся рядом, и в них ведут два отдельных входа: они были устроены для того, чтобы в храм Св. Алексия входили одни мужчины, а к Благовещению – женщины. В старину в этом монастыре, называвшемся лаврой, было много монашествующей братии: она наполняла собой всю церковь Св. Алексия, и потому женщин туда не допускали. Это воспрещение подтверждено было патриархом Иоакимом.

Храм Архангела Михаила был реставрирован в 1849 году при митрополите Филарете под надзором академика Быковского. Храму сохранен прежний его вид. Он чрезвычайно красивой постройки, с одним куполом, на длинном фонаре с окнами. Наружные стены его, сверху под крышей, окаймлены широким поясом узорчатого кирпича, а внизу над фундаментом имеется такой же карниз. В южном преддверии этой церкви был погребен св. Алексий. В 1680 году мощи святителя перенесены в Алексеевскую церковь, где почивают на левой стороне под проходной аркой, соединяющей этот храм с храмом Благовещения. Мощи св. Алексия покоятся в богатой серебряной раке, в ногах чудотворца посох его, а в шкафу, за стеклом, его святительское одеяние, сделанное из простого, с большими разводами штофа.

Обширные кельи монастыря составляют и монастырскую ограду к площади, соборам и зданию Сената⁴⁹ (судебных установлений), образуя глухой, узкий переулок к стене. Вход в соборную церковь Св. Алексия от площади своей пирамидальной кровлей напоминает стиль древнего зодчества. При входе в храм, на левой стене, находится следующая надпись:

⁴⁷ Он назывался еще «ханский двор».

⁴⁸ Убит мятежниками, во время моровой язвы, бывшей в Москве в 1771 г.

⁴⁹ 1680 г. от Рождества Христова (далее – от Р. Х.).

«Лета 7188⁵⁰ месяца августа начаты были созидатися Святыя храмы во славу Всетворца Бога, первый храм в честь Приснопетия Богоматери Девы Марии, славного ея Благовещения, второй св. Первозванного Апостола Андрея, третий святого чудотворного Алексия митрополита Всероссийского, идеже и мощи его; вси убо с трапезами и под ними с монастырскими службами, повелением блаженныя памяти Благодетельнейшаго Великаго Государя и Царя и Великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, по его Государскому чертежу и указной мере, каков чертеж от него Государя прислан в Чудов монастырь, благословением же Великаго Господина Святейшаго Кир Иоакима Патриарха Московскаго и всея России и северных стран; совершены же при благочестивых Великих Государех, Царях и Великих Князях Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и Великой Государыне Благоверной Царице и Великой Княжне Софии Алексеевне, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержицех, в четвертое лето их Царскаго скипетродержавства, их Государским на сие строение жалованьем и монастырскою казною и ктиторов святыя обители сея подаванием 7194-го лета⁵¹ тщанием же усердным сицеваго строения пречестнаго господина Адриана Архимандрита Святыя обители сея, да келаря монаха Варлаама и труждающихся братии».

Обе церкви, Благовещения и Св. Алексия, украшены прекрасным иконостасом, но храм Св. Алексия несравненно превосходнее, и Царские двери в нем серебряные, литые.

В ризнице монастыря есть не мало замечательных вещей. Из них особенно обращают на себя внимание Евангелие и духовная святителя, писанные на пергаменте рукой самого чудотворца Алексия, – памятники, драгоценные и по своей святости, и по своей древности⁵². Затем – золотые, отделанные финифтью и украшенные дорогими камнями потир, дискос, звезда, лжица. Это дар Морозовых. На звезде, наверху, поставлена печать царя Федора Алексеевича из зеленого изумруда с надписью: «Печать царя Феодора Алексеевича». Есть два дара императора Павла Петровича – богато отделанные митра и посох. Не забыл этого монастыря и князь Потемкин-Таврический: он принес монастырю дорогие митру, сакос, омофор и полицу – все это украшено бриллиантами и другими дорогими камнями. Вообще, ризница монастыря богато необыкновенно.

Но богат монастырь и историческими событиями. В его стенах великим князем Василием Васильевичем был заключен митрополит Исидор, участвовавший во Флорентийском соборе и дерзнувший было присоединить самовольно церковь православную к церкви католической. Дерзкая смелость его поразила бояр и народ до того, что Исидор готов уже был торжествовать успех своей преступной решимости. Но великий князь один, среди храма Успения, противустал предателю веры и приказал его заключить в Чудов монастырь в 1441 году. Отсюда он бежал в Рим, где и умер в 1463 году.

Здесь, в одной из келий монастыря, Григорий Отрепьев задумал свой отважный и дерзкий план вступить на престол русских царей и в феврале 1602 года бежал отсюда со священником Варлаамом и крылошанином Мисаилом Повадиным. Чем окончился этот наглый поступок бродяги – хорошо известно из истории.

Здесь царь Василий Иванович Шуйский был насильно пострижен в монашество. Здесь были заключены обвиненный в беззакониях тверской епископ Евфимий (1392 г.), знаменитый поборник православия архиепископ новгородский Геннадий⁵³ и епископ новгородский

⁵⁰ 1686 г. от Р. Х.

⁵¹ Соединенной барельефной и горельефной работы.

⁵² Евангелие это служило образцом при исправлении церковных книг в XVII в. Завещание святителя приложено в конце Евангелия. Завещание найдено в ризнице митрополитом Платоном в 1779 г.

⁵³ Геннадий погребен в могиле святителя Алексия. Геннадий был особенный почитатель святителя. На том же месте, где были найдены мощи св. Алексия, поставлено живописное изображение обретения святых мощей и перед ним теплится лампада.

же Феофил. Тут также насильно постригли в монашество отца царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной.

В Чудове монастыре восприяли святое крещение царь Алексей Михайлович, Петр I и покойный государь император Александр II. При его крещении державная его бабка императрица Мария Федоровна возложила царственного младенца на раку св. Алексия, испрашивая благословения новорожденному.

В этом же монастыре умер голодной смертью патриарх Гермоген. В 1612 году поляки, завладев Кремлем Московским, всеми силами старались склонить на свою сторону патриарха. Но он твердо ответил им: «Не запрещу Ляпунову ополчаться за Москву! Благословляю воинов на смерть за веру и на защиту отечества!» Твердость души его озлобила врагов: они заключили его в темную келью Чудова монастыря и истязали. Но он был непоколебим – спасение отечества он считал дороже своей жизни. «Бога боюсь и более никого! – говорил этот верный сын России. – Да поразит гнев Божий изменников отечества!» Его твердость и решимость много способствовали спасению России. Еще перед своим заключением он открыто стал говорить, что королевича Владислава⁵⁴ нельзя признавать государем, потому что он не принимает православия и, по всему вероятно, не примет, что литовские люди заволокли его именем Московское государство и в Кремле уже раздаются латинские пения. Он благословил народ восстать против иноземцев и изгнать их из Москвы. Слова патриарха развязали народу руки: москвичи начали убеждать все города русские восстать на общего врага в защиту веры православной и Москвы с ее святынями. Призыв этот нашел отголосок по всей России, и началось дружное восстание народа по всем городам русским. Этот святой страдалец нашел даже возможным перед смертью из своего заключения переслать грамоту в Нижний Новгород. В ней он восставал против замысла Заруцкого возвести на московский престол сына Марины. Это была его последняя грамота: 17 января 1612 года он умер от голода. Последователем его в деле народного движения против врагов явился архимандрит Троицкого монастыря Дионисий. Он был человек в высшей степени благочестивый и горячо любил свое отечество. Грамоты его имели громадное действие: народ восстал поголовно, налагая на себя пост. Явился Кузьма Минин, князь Пожарский – и Москва, а с нею и вся Россия были спасены.

Подвалы под церковью – белокаменные, двухэтажные, с отдельными входами. Верхний подвал имеет слабое освещение через малые оконные просветы, нижний же совершенно темный; попасть в него можно только через особое замурованное отверстие с помощью приставной лестницы. Полагают, что именно здесь был заключен патриарх Гермоген; предположение это основано на польской брошюре, в которой говорится, что патриарх Гермоген заточен под церковью Архангела Михаила в Чудовом монастыре и ему ставили туда периодически ведро воды и куль овса. При открытии подвала в нем найдены железные вериги и несколько человеческих черепов и костей.

В Чудовом монастыре покоится немало бояр, вельмож прежнего времени и духовных лиц. Там погребены известный ученый, философ и мудрейший толкователь Священного Писания Епифаний Славинецкий⁵⁵, князя Трубецкие, Куракины, Хованские, Щербатовы, Оболенские, бояре Стрешневы, стольник Илья Морозов, последний царь казанский Симеон, отличавшийся своим разумом и дарованиями. Тут же погребены некоторые из московских митрополитов и, наконец, юродивый Тимофей Архипов. Все надгробные камни их украшены резными красноречивыми надписями о их значении и подвигах при жизни. Последняя надпись обращает на себя внимание. Вот она:

⁵⁴ Избран был на русский престол 1 августа 1610 г.

⁵⁵ Умер в 1676 г.

«1731 года мая в 29 день при державе Благочестивейшей Великой Государыни нашей Императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всея России преставился раб Божий Тимофей Архипов сын, который, оставя иконописное художество, юродствовал миру, а не себе; а жил при Дворе Матери ее Императорского Величества Государыни Императрицы, Благочестивейшей Государыни, Царицы и Великой княгини Парасковии Федоровны двадесят осмь лет и погребен в 30 день мая».

Этот юродивый, заметим мимоходом, был весьма любим и почитаем не только самой царицей Прасковьей Федоровной⁵⁶, но и всеми ее приближенными. Между прочим, одна из Нарышкиных, Настасья Александровна, любимица царицы Прасковьи, по смерти юродивого Архипова получила в дар его бороду. В роду этой Нарышкиной борода сохранялась как святыня. С этой бородой было связано, по суеверному преданию рода, благосостояние всей семьи Нарышкиных и с утратой ее должен прекратиться род Нарышкиных. Действительно, борода юродивого как-то исчезла, и в год исчезновения ее один из старших Нарышкиных, Александр Иванович, вельможа времен Екатерины II, заболел недугом помешательства, который и свел его в могилу. После смерти его эта ветвь Нарышкиных действительно пресеклась.

Между прочими могилами тут находится и могила князя Никиты Юрьевича Трубецкого, известного генерал-прокурора в царствование императрицы Елизаветы. Пышная надпись гласит о его последовательном возвышении, значении и проч. Но при жизни этот человек был ненавидим Петербургом и Москвой. По рассказам современников, князь Трубецкой был человек непостоянный, подобоострастный, коварный, жестоко обращавшийся с подсудимыми и собственноручно бивавший их. Жестокосердие его доходило до того, что он в комиссии для суда над Остерманом и Минихом подал голос о колесовании и четвертовании их живыми. Последние годы своей жизни князь Трубецкой жил в Москве и умер в 1768 году.

На монастырской колокольне, устроенной митрополитом Платоном в 1779 году во время и других исправлений в монастыре, считаются замечательными два колокола – Большой и Полиелейный. Сделанные на этих колоколах надписи свидетельствуют, что первый, Большой, колокол отлит мастером Кириллом Сомовым в 1634 году по повелению царя Михаила Федоровича для соборной церкви Успения Богородицы и Св. чудотворцев Леонтия, Исая и Игнатия в Ростове в честь блаженной памяти родителя своего Филарета Никитича. Колокол этот перелит со значительной прибавкой меди при упомянутом митрополите Платоне. Второй колокол, Полиелейный, отлит в 1727 году при архимандрите Беляеве.

Нельзя не упомянуть и о том, что в Чудовом монастыре император Николай Павлович торжествовал первую свою победу над персами. Взятые трофеи препровождены из Петербурга в Чудов монастырь 21 ноября 1826 года и находятся в Алексеевской церкви.

Не надо забывать еще, что Чудов монастырь был рассадником духовного просвещения. Здесь помещалась патриаршая школа⁵⁷. Сюда в 1506 году приглашен был Максим Грек для разбора рукописей. Здесь был архимандритом Павел, возвышавшийся своей ученостью перед всеми современниками⁵⁸. Здесь был ученый иеромонах Евфимий, принадлежавший к ученому братству составителей и переводчиков книг, основанному при царе Алексее Михайловиче боярином Ртищевым. Здесь состоял учителем патриаршей школы Епифаний Славинецкий, воспитанник Киевской академии, бывший до призвания в Москву иеромонахом Киево-Печерского монастыря. Епифаний составил полный греко-славянолатинский лексикон.

⁵⁶ Супруга царя Ивана Алексеевича.

⁵⁷ Учреждена патриархом Филаретом под названием Греко-латинского училища.

⁵⁸ Управлял впоследствии, с 1672 г., патриаршим престолом. Умер в 1676 г.

До 1833 года во флигелях Чудова монастыря помешалась Московская духовная консистория. Это присутственное место, производящее духовный суд, образовано в 1744 году из духовной дикастерии, занимавшей на Синодальном дворе в Кремле место Судного приказа. При архиепископе московском Платоне Малиновском консистория оттуда переведена в Чудов монастырь, а уже из Чудова монастыря, в 1833 году, на Рязанское старое подворье.

В заключение описания Чудова кафедрального монастыря сделаем краткий очерк жизни его основателя, св. митрополита Алексия.

При жизни князя Даниила Александровича из Чернигова в Москву переселился боярин Федор Бяконт. При Иване Калите он поступил на службу к самому князю, был им замечен и награжден землями в Москве. Князь настолько благоволил к боярину Бяконту, что на время своего отсутствия поручал ему управление городом и крестил у него одного из сыновей – Симеона. Сын этот Бяконта, приходя в возраст, оказался необыкновенно способным мальчиком и уже в двенадцать лет хорошо знал грамоту. Пятнадцати лет он поступил в монахи Богоявленского монастыря и на двадцатом году пострижен под именем Алексия. Проходя различные монастырские должности, в иноках он прожил двадцать семь лет и своей строгой жизнью обратил на себя внимание митрополита Феогноста и великого князя Симеона, назначившего его наместником при митрополите. По смерти Феогноста Алексей заступил его место и управлял митрополией до 1378 года. Почувствовав приближение смерти, Алексий призвал к себе великого князя Дмитрия Ивановича, простился с ним, благословил и завещал похоронить себя в основанном им Чудовом монастыре, но не в церкви, а вне ее, за алтарем. Отпустив князя, святитель отслужил литургию, за которой причастился Св. Тайн. Затем, простившись со всеми окружающими, он стал читать молитву об исходе души и, не окончив ее, скончался. Это было в пятницу во время заутрени (12 февраля 1378 г.). С горестью услышали все о кончине святителя, и толпы народа с плачем спешили поклониться его праху. Великий князь Дмитрий Иванович, посоветовавшись с епископами, решил положить тело его в Чудовом монастыре, в приделе Св. Благовещения Пресвятой Богородицы, а не вне церкви, как Алексий просил по своему смиренномудрию. При пении псалмов тело митрополита Алексия было перенесено в Чудов монастырь и там по совершении над ним обряда отпевания предано земле. В 1438 году, через 60 лет после кончины святителя, мощи его были обретены нетленными.

Соборы в Кремле

Архангельский собор. В старину он назывался церковью Св. Михаила на площади.

Первоначальное построение церкви некоторые историки относят к началу XIII и даже к концу XII века, когда Москва уже существовала и, следовательно, должна была иметь свой храм во имя начальника небесных сил архангела Михаила, признаваемого издревле заступником русских князей.

Другие же, и с большей достоверностью, предполагают, что она была построена за 20 с лишком лет до начала княжения св. Даниила первым известным в истории удельным московским князем Михаилом Храбрым, меньшим братом св. князя Александра Невского, в честь ангела его, Великого архистратига.

Впрочем, по словам автора «Исторических сведений» А. Ратшина, нет исторических фактов, подтверждающих существование этой деревянной церкви.

Истинная и никакому сомнению не подлежащая история этой соборной церкви начинается со времен великого князя Ивана Даниловича Калиты, хотя некоторые исторические данные и относят постройку ее ко времени св. князя Даниила.

В 1332 году был повсеместно в России страшный голод, оставивший надолго ужасные следы. Когда бедствие совершенно миновало, тогда Иван Данилович, утвердивший между тем великокняжеский престол в Москве, в благодарность Богу за освобождение подвластного ему народа от этой небесной кары заложил вместо деревянного каменный Архангельский собор.

Собор заложен в 1333 году, окончен в один год и освящен митрополитом св. Феогностом. Сперва стены его были расписаны внутри, с 1344 по 1346 год, русскими иконописцами, а потом, в 1399 году, поновлены греком Феофаном. Через 117 лет по построении его, в 1450 году, он поврежден громовым ударом и сильным вихрем, а в 1475 году сгорел, но существовал кое-как исправленный до 1505 года.

В том году великий князь Иван III Васильевич, перестраивая кремлевские здания, нашел Архангельский собор тесным⁵⁹ и не соответствующим огромности прочих строений, почему и приказал, разобрав прежний до основания, на месте его заложить новый, что и было совершено в мае месяце того же года. Строителем собора был миланский архитектор Алевиз Фрязин Новый. Собор окончен постройкой уже после смерти Ивана Васильевича в 1507 году и освящен 8 ноября 1509 года митрополитом московским Симоном в присутствии великого князя Василия Васильевича. С тех пор собор в главных частях не перестраивался и доселе существует в одном и том же виде. Наружность Архангельского собора одного стиля с Успенским. Вышина его 16 сажень. Стены прямые, гладкие и оканчиваются под кровлей рельефными полукружиями в виде раковин. Верх его увенчан пятью главами, из которых средняя, имеющая три сажени в поперечнике, вызолочена, а прочие покрыты медью. Собор имеет двое входных врат – северные и западные, – сделанные углубленными арками в виде готических порталов. Они имеют двуколонные небольшие паперти, из коих при западных вратах древняя, а при северных – новейшая, устроенная в царствование Александра I в испорченном готическом стиле, который вовсе не идет к характеру этого массивного храма. Около западных врат изображен Страшный Суд, а на боках и сводах паперти написаны во весь рост разные русские князья. В 1772 году при обновлении собора повелено было укрепить его с северной стороны контрфорсами.

Внутри самого собора один только главный престол; придельных нет. В старину с южной стороны был придел Иоанна Лествичника, называвшийся также иногда во имя Иоанна Милостивого, а иногда Иоанна Предтечи. Придел этот упразднен в начале XVIII столетия, и теперь находится здесь только один прямой иконостас по стене с древними иконами. Он носит название южного придела. Еще ранее по западной стене собора, на галереях, где некогда царицы и царевны слушали Божественную службу или находились при отправлении панихид, было еще четыре придела: Обновления храма Христа Спасителя, или Воскресения Словущего, Андрея Критского, Апостола Акилы и Симеона Столпника. Два из этих приделов – Воскресения Словущего и Апостола Акилы – были устроены еще при первоначальном соборе великим князем Иваном III в 1471 году, в память Шелонской битвы.

В одной линии с алтарем пристроены, вероятно в позднейшее время, две отдельные церкви: у юго-восточного угла собора – во имя Иоанна Предтечи, об стену с южным приделом, у северо-восточного же, – во имя Покрова Божьей Матери. Обе эти придельные церкви весьма небольшие, одноглавые, с особыми входами с площади.

Иконостас собора – во всю вышину храма – прямой, украшенный внизу резьбой, устроен вместо прежнего в 1680 и 1681 годах. Нижний ярус его вмещает в себе восемь местных древних икон корсунского письма в богатых золотых и серебряных окладах: с правой стороны Царских врат – Спасителя, сидящего на престоле, архангела Михаила, Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца, с левой – Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, в сиянии. Икона эта в явлениях Богородицы названа «Что ты наречем?», а также и «Благодатное небо». Она, по преданию, принесена в Москву в конце XIV века Софьей Витовтовной, супругой великого князя Василия II. Далее иконы: Благовещения Богоматери, Василия Великого и Федора Стратилата. Ниже и выше этих икон изображены евангельские притчи. В остальных ярусах иконостаса помещаются также древние иконы, но без окладов: во втором – всех двенадцатых праздников, в третьем – Всемилового Спаса с Богородицей, архангелами и ангелами, а в четвертом – Пророков и Праотцев, окружающих изображение Божьей Матери, украшенных Драгоценными камнями. Над этим ярусом, в самом верху, Распятие с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом. Над северными дверями образ Тих-

⁵⁹ В это время было в нем 24 гробницы.

винской Божьей Матери в драгоценных камнях и жемчугах, замечательный тем, что он принадлежал матери св. Дмитрия-царевича Марии Федоровне.

Как стены внутри собора, сверху донизу, так и своды, равно и четыре круглых огромных столпа, их поддерживающие, покрыты сплошной живописью по известке, расположенной горизонтальными рядами: вверху по стенам и на сводах помещены изображения святых, а по столпам одиннадцать портретов во весь рост государей, погребенных в соборе, а частью и живших прежде и после построения его.

По трем стенам собора над рядами гробниц в нижнем ярусе изображены в рост же почти все здесь погребенные князья, начиная с Ивана Калиты. Стены главного алтаря и южного придела также покрыты сплошь изображениями угодников Божьих, митрополитов русских и проч.

Вся стенопись собора произведена была еще в XIV веке под наблюдением зодчего Алеvisa, но в ней мало уже осталось следов древности; с того времени она была подновляема, хотя и с сохранением старого стиля, пять раз: в 1547 году, после большого московского пожара, от которого собор много пострадал; в 1680–1681 годах живописцем Лорофеем Ермолаевым; в 1772 году, при Екатерине II, под наблюдением епископа Самуила; в 1826 году по вынесении тела императора Александра I, пребывавшего здесь несколько дней на пути из Таганрога в Петербург; и, наконец, в 1893 году. Следовательно, нельзя и ожидать, чтобы изображения князей на столпах и на стенах, нарисованные иконным письмом, имели сходство с натурой, тем более что живопись тогда в России еще не существовала. Исключение составляют портреты, находящиеся при гробницах великого князя Василия IV, царей Федора Ивановича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Портреты писаны на деревянных досках и, по-видимому, весьма сходны. Они составляют неоценимую редкость и художественное сокровище. Из них два – царей Михаила и Алексея, подвергавшиеся порче от сырости, – весьма удачно реставрированы; прочие же остались в первобытном своем виде и представляют собой замечательные памятники искусства в России в XVII веке, когда прежнее иконное письмо начало переходить к истинной портретной живописи. В алтаре висит еще поясной портрет св. Дмитрия, митрополита ростовского, писанный на холсте с натуры.

Архангельский собор в самом начале своего существования уже предназначен был быть усыпальницей московских князей, великих и удельных. Останки их от Калиты до отца Ивана III перенесены были сюда при освящении храма, а от Ивана III до царя Ивана Алексеевича государи наши уже похоронялись здесь. Ряды могил их замыкает гробница императора Петра II: после него никто уже погребается здесь не был. Гробницы царские и великокняжеские находятся кругом всего собора, у стен и между столпами, под сводами. В своих духовных великие князья завешали обыкновенно преемникам и наследникам, чтобы «память родителей не переставала, и свеча бы их на гробах родительских не угасла». Поэтому над гробами их совершались третины, девятины и сорочины. Над гробом, закрытым каменной плитой, устраивалась каменная надгробница, на которой ставились выносная икона, свеча и панихидное блюдо с кануном. На гробницы полагаются вседневные покровы, а в дни поминовения – драгоценные. Всех гробниц 53. Над ними размещены образа и «родимые иконы» погребенных, написанные в меру их роста при рождении и украшенные золотыми и серебряными ризами. Взглянем бегло на эти великокняжеские и царские гробницы.

Вот гроб Ивана Даниловича Калиты (от южных дверей к западной стене). Это был истинный основатель московского величия. Он первый сделал Москву столицей и первый положил основание многим кремлевским зданиям.

Близ него находится гроб сына его – Симеона Ивановича Гордого. Он первый старался уничтожить уделы как вину ига татарского. Он хотел в Москве сосредоточить все силы России, хотел основать единодержавие. Поэтому удельные князья наименовали его Гордым.

Пройдя две гробницы – брата Ивана Грозного, Георгия, и великого князя Ивана Ивановича, – мы остановимся перед гробницей Дмитрия Ивановича Донского. Какой русский не знает о Куликовской битве, о той славной битве, которая показала возможность свергнуть с себя татарское иго!

Далее (от южных дверей возле иконостаса) покоятся останки Ивана III, прозванного «собирателем земли русской». В его царствование свергнуто татарское иго и отечество наше стало в ряд с другими европейскими державами.

Позади правого столпа, первого к иконостасу, покоится между прочими царь Михаил Федорович. Это родоначальник дома Романовых, со времени царствования которых началось прочное возвышение славы и могущества России. Близ него покоится царь Алексей Михайлович, названный летописцами Тишайшим и «взыскателем благочестия».

Позади левого столпа, первого к иконостасу, покоится прах царя Ивана Алексеевича, добровольно уступившего престол брату своему – Петру I. Подле него стоит гробница юного царя Федора Алексеевича.

Вот гробница несчастного царя Василия Ивановича Шуйского (от западных дверей к западной стене). Он скончался в плену, и 23 года тело его лежало на поле близ Варшавы, и надпись на столпе гласила: «Здесь лежит царь Московский». В 1635 году царь Михаил Федорович, заключив с Польшей мир, послал боярина князя Львова за телом Шуйского. Оно было привезено в Москву в том же году 10 июня. Рядом с ним стоят три неизвестные гробницы. Полагают, что это братья Шуйского и князь Василий Голицын, умерший также в польской неволе.

В южном приделе стоят три гробницы: царя Ивана Васильевича Грозного и сыновей его – Федора и Ивана, умершего, как известно, от руки отца в 1582 году. Тут же погребен был и злополучный царь Борис Годунов, близ друга и благодетеля своего Федора Ивановича. Тело Бориса было выброшено Лжедмитрием в 1606 году из собора сквозь нарочно сделанное отверстие, которого следы долго были видны в Предтеченской церкви, пристроенной к юго-восточному углу собора. По сказанию современников самозванца, мощи царевича Дмитрия, тотчас по принесении их из Углича, хотели положить на том самом месте, где была могила Годунова, для чего даже выкопана яма и выложена камнем; но после происшедших чудес они оставлены снаружи и яма закладена.

Мощи св. отрока Дмитрия почивают у первого южного столпа. Святой отрок был убит в Угличе на седьмом году возраста 15 мая 1591 года. Нетленные мощи святого отрока перенесены сюда по повелению царя Василия Ивановича Шуйского 3 июня 1606 года Филаретом Никитичем, бывшим тогда митрополитом в Ростове. Раку для них, обложенную серебром, устроил царь Михаил Федорович в 1630 году, о чем и свидетельствует надпись на раке. Святотатственная рука неприятелей в 1812 году не коснулась этой святыни. По этому поводу в № 22 журнала «Отечественные записки» за 1822 год рассказано следующее. Во время нашествия Наполеона одна раскольница похитила мощи царевича. По счастью, встретился с ней соборный дьячок: он отнял из рук ее добычу и схоронил в Вознесенском монастыре на хорах за иконостасом. При смерти своей передал он тайну эту одному священнику, который объявил о том преосвященному Августину тотчас же по возвращении его в Москву. Издатель⁶⁰ свидетельствовал, что слышал эти подробности от самого преосвященного. Здесь будет уместно привести сказание о том, как были обретыны мощи святого отрока в Угличе. «Послали мы, – пишет царь Василий Иванович, – по мощи царевича Дмитрия Ивановича митрополита ростовского Филарета, и астраханского епископа Феодосия, и спасского архимандрита Сергия, и андроновского архимандрита Авраамия, и бояр: князя Ивана Михайловича Воротынского, и Петра Никитича Шереметева, и Григория Феодоровича и Андрея

⁶⁰ Свиньин П. И.

Александровича Нагих; и писали к нам из Углича богомольцы наши ростовский митрополит и астраханский епископ, и архимандриты, и бояре наши, что они мощи благоверного князя Дмитрия Ивановича обрели; и мощи его целые, ничем не вредимые, только в некоторых местах немножко тело вредилося, и на лице плоть и на голове волосы целы и крепкие, и ожерелье жемчужное с пуговицами все цело, и в руке левой полотенце тафтяное, шитое золотом и серебром, целое, кафтан весь такоже, и под кафтаном камчатое, шитое золотом и серебром, цело на плечах, и сапожки на нем целы, только подошвы на ногах попоролися, а на персях орешек положенных горсть. Сказывают, что коли он играл, тешился орехами и ел, и в ту пору его убили, и орехи кровью полились, и того дня тые орехи ему в горсти положили и тые орехи целы. И которые были расслабленные различными болезнями, уздоровились от раки его, царевича Дмитрия Ивановича, в прошлых летах и в нынешнем, 1606 году, и до их приезда тамошние люди принесли к ним письмо, и тое письмо здесь к Москве прислано. И как понесли мощи его, множество больных различными болезнями уздоровил; и как его поставили в церкви Архангела Михаила, и от его святых мощей пролились реки милосердия, много расслабленных великим чудом уздоровились: впервые уздоровил различными болезнями содержимых человек 13, и посямест уздоровляти не перестает всех, которые к нему приходят с истинною верою»⁶¹.

У второго южного столпа почивают мощи черниговских чудотворцев, князя Михаила Всеволодовича и боярина его Федора, приавших мученическую смерть в Орде за ревность к православной вере и изрубленных в куски 20 сентября 1246 года. Мощи их были сначала привезены во Владимир, потом в Чернигов, где и почивали около 330 лет. Наконец, по желанию царя Ивана IV перенесены в Москву при митрополите Антонии в 1572 году и 14 февраля положены в храме, во имя их построенном в Кремле у Тайницких ворот, откуда на время перестройки этой церкви в 1681 году были помещены в Архангельском соборе, а в 1683 году возвращены на прежнее место. Но когда приказы, строения и собор, находившиеся по гребню Кремлевской горы, были сломаны⁶², то мощи угодников 25 августа 1770 года были перенесены в Сретенский, а оттуда 21 ноября 1774 года – в Архангельский собор. С того времени мощи и находятся тут неподвижно под спудом. По повелению императрицы Екатерины II тогда же сделана была для мощей мастером Петром Робертом богатая, чеканная из серебра рака, которая в 1812 году похищена и заменена бронзовой, высеребрянной, с образцами превосходной работы как на самой раке, так и над ней, на столпе. (Память их празднуется 20 сентября.)

В Предтеченской церкви стоит гроб юного героя Михаила Скопина-Шуйского. На сиену деятельности он явился в самое тяжелое для России время и сразу же сделался любимцем войска и народа. От Скопина ожидали многого, но зависть, по замечанию современников, не замедлила подкопаться под него. Он умер неожиданно 23 апреля 1610 года. Народ с ужасом узнал о его кончине и приписывал ее отраве, подозревая в том самого царя. Грустную кончину Скопина народ увековечил песней «У нас было в каменной Москве», где рассказывается, как на пиру у князя Воротынского дочь Малюты Скуратова поднесла Скопину «стакан зелья лютого». В этой песне перед смертью Скопин говорит своей матушке:

Ох, ты гой еси, матушка моя родимая,
Сколько я по пирам не езжал,
А таков еще пьян не бывал:
Съела меня кума крестовая,

⁶¹ См. «Сказание современников о Дмитрие Самозванце». При мощах святого царевича: рубашка, платочек, рожок, нож и кошелек с 14 копейками.

⁶² По случаю предполагавшейся постройки Большого дворца по проекту Баженова.

Дочь Малюты Скуратова!⁶³

Об этом тяжелом времени псковский летописец говорит, что в Архангельском соборе слышны были «шум и гласы и плач», предвещавшие разорение царства Московского.

Ризница Архангельского собора вмещает в себе, кроме драгоценных утварей и священных облачений, многие достопримечательные вклады прежних царей и вельмож. Между ними заслуживают особенного внимания:

1. Неоцененный памятник древней нашей письменности – Евангелие (второе после известного Остромирового), писанное в 1125 голу сыном пресвитера Алексею для внука Всеволодова Мстислава Владимировича, когда он княжил еще в Новгороде⁶⁴. Богатый переплет его сделан из филигранного золота с изображением греческой работы и украшен неграженными драгоценными камнями. Оно взято из новгородского Софийского собора царем Иваном IV Васильевичем.

2. Печатное Евангелие в богатейшем окладе, данное царицей Марфой Матвеевной в 1685 году.

3. Рукописная Псалтирь в лист, разрисованная весьма искусно разными изображениями, данная в собор в 1594 году боярином Дмитрием Ивановичем Годуновым на поминовение царя Ивана Васильевича и брата его князя Юрия.

4. Серебряный крест, вклад царя Ивана IV в 1560 году, украшенный драгоценными камнями, между которыми замечательны яхонт и два лала (рубина) необыкновенной величины, также жемчужина и изумруд длиною в четверть вершка.

5. Золотой крест с драгоценными камнями весом почти 4 фунта, данный царем Федором Алексеевичем на поминовение души родителя его⁶⁵.

6. Золотое кадило, осыпанное драгоценными камнями, весящее также более 4 фунтов, дар царицы Ирины Федоровны, сестры Годунова⁶⁶.

7. Золотые сосуды царицы Марфы Матвеевны и проч. Сверх того, хранятся в ризнице тафья суконная (скуфья, шапочка) с золотой запонкой, украшенная яхонтами и жемчугом, убиенного царевича св. Дмитрия, доставленная в собор стольником Нарышкиным по повелению Петра I в 1700 году, и великолепные покровы, возлагаемые в торжественные дни на гробницы царей из рода Романовых. Они пунцовые, бархатные, с жемчужными бахромами и такими же надписями. Посредине каждого вышиты крупным жемчугом кресты, адамовы головы, кости и проч. А на покрове царя Ивана Алексеевича, сверх того, нашиты финифтяные образа, осыпанные бриллиантами.

Замечателен еще в алтаре главной церкви «верх горнего места» – он украшен высеченной из цельного камня раковины. Она позолочена.

К прежним особым преимуществам Архангельского собора, каких не имела ни одна церковь в России, относятся:

1. Древний обычай класть челобитные на гробницы царские, существовавший с незапамятных времен, – никто не мог воспрепятствовать просителю принести сюда свою жалобу, и она прямо доходила в руки царя. Обычай этот уничтожен Петром Великим.

2. Учреждение при соборе архиереев для отправления панихид в дни кончины князей и царей, тут погребенных. Эти отдельные архиереи начались с 1599 года и продолжались 166 лет. Уничтожены в 1765 году. О первоначальном создании, а затем о возобновлении Архангельского собора свидетельствуют две надписи, которые мы и приводим.

⁶³ Речь идет о жене князя Дмитрия Шуйского Екатерине, которая, как говорят, и подала яд. Скопин с ней крестил.

⁶⁴ Впоследствии великий князь киевский. Умер 15 апреля 1132 г.

⁶⁵ Крест с мощами, с надписью: «год 1677».

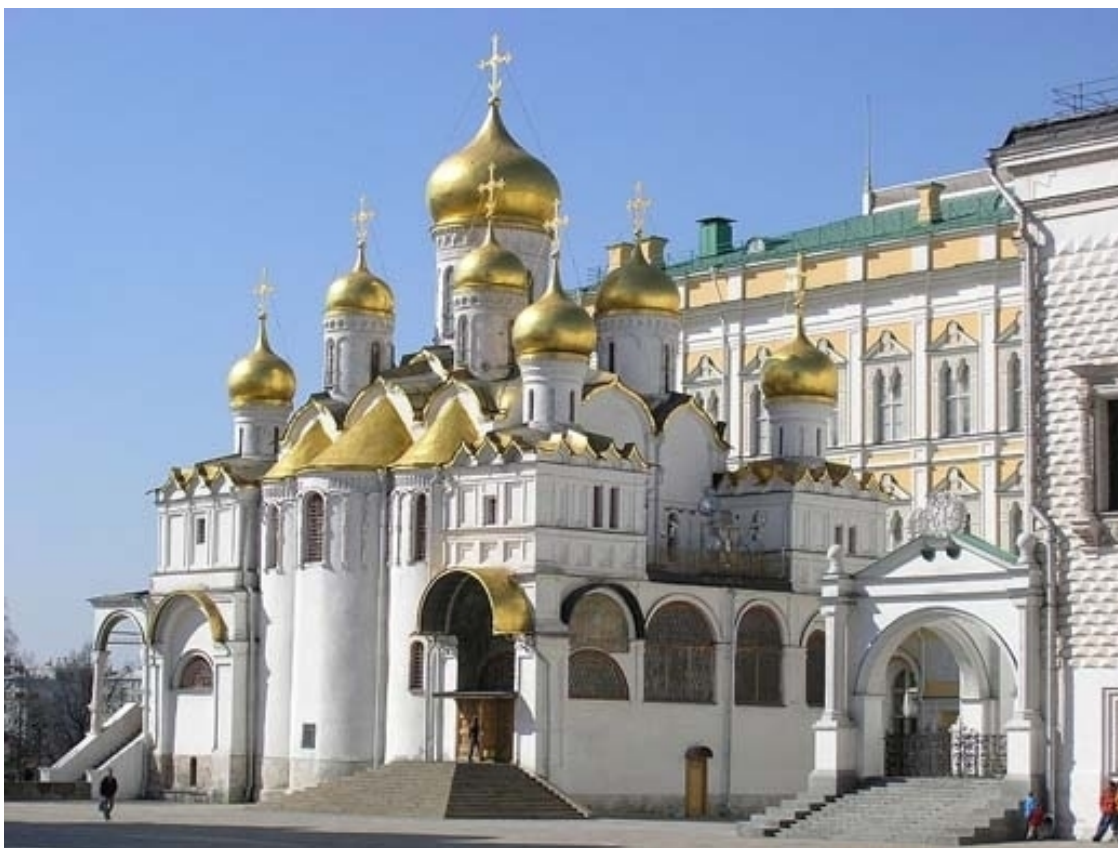
⁶⁶ Оно четырехугольное, с надписью: «год 1598».

Первая надпись находится на изображении великого князя Даниила Александровича, на имеющемся в руке его свитке⁶⁷. Вот она:

«Сей святой великого Архистратига Михаила храм первоначально создан при великом князе Иване Даниловиче, от создания мира 6841, а от Рождества Христова 1333. После ради тесноты повелением великого князя Ивана Васильевича, всея России, лета от создания мира 7013, а от Рождества Христова 1505, с вящим пространством новый заложен. Совершился оный храм строением и освятился при великом князе Василии Ивановиче, всея России, лета от создания мира 7017, а от Рождества Христова 1509 мая в 8 день».

Вторая надпись находится на свитке в руках великого князя Всеволода Ярославича⁶⁸. Надпись свидетельствует:

«Сей святой великаго Архистратига Михаила соборный храм возобновился иконным настенным писанием повелением благочестивейшей великой государыни императрицы Екатерины Второй, самодержицы всея России, при наследнике ее, благоверном государе цесаревиче и великом князе Павле Петровиче, в лето от создания мира 7284, а от воплощения Бога Слова 1772 года».

Благовещенский собор. Собору этому первый положил основание великий князь Василий Дмитриевич в 1397 году. Церковь построена была на великокняжеском дворе деревянной и считалась дворцовой, или, лучше сказать, домашней, церковью великокняжеской семьи: в ней совершались таинства брака и крещения великих князей и царевичей. Расписана же церковь была, как значится в дворцовых записках, в 1404 году. Кто именно расписывал, в записках не значится, но так как под этим и под следующим годом летописи наши

⁶⁷ Изображение князя св. Даниила Александровича вместе с царем Федором Алексеевичем и великим князем Василием Ивановичем и Георгием Даниловичем находится на левом втором столпе.

⁶⁸ Изображение великого князя Всеволода Ярославича находится на первом левом столпе.

упоминают о бывшем в Москве иконописце монахе Андрее Рублеве, весьма тогда славившемся, то и можно допустить, что храм Благовещения расписывал именно он.

Великий князь Иван III Васильевич при постройке храмов и заложении новых зданий в Кремле приказал этот храм разобрать и заложить новый, который и заложен 6 мая 1484 года. Через пять лет новый соборный храм был окончен и 9 августа 1489 года освящен митрополитом Геронтием. Собор строили вызванные из Пскова русские мастера Кривцов и Мышкин.

По своему наружному виду собор чрезвычайно красив и построен, как полагают, по образцу греческих храмов X века. Он увенчан девятью золотыми куполами и такими же решетками около верхних открытых галерей. Нижний ярус его с трех сторон обнесен широкой крытой галереей, или папертью⁶⁹. Собор в то время соединялся на запад посредством сеней с набережными государевыми палатами, так же как и теперь соединяется с дворцом, а на восток широкое каменное крыльцо вело в плодовый сад, в котором были пруды, или выложенные свинцом водоемы, наполненные красивыми рыбками⁷⁰. Подле него стояла Кирпичная палата, или Казенный двор, превращенный в 1758 году в каменные галереи, в которых помещались оружейная мастерская и Конюшенная палата, сломанная в 1770 году.

Ризница Благовещенского собора, находящаяся в алтаре с правой стороны, не заключает в себе множества вещей, но отличается богатством, редкостью и порядком.

Все хранящиеся здесь предметы расположены в прекрасном шкафу, в 1818 году украшенном вензелем государя императора Александра I, по бокам которого в двух клеймах золотыми буквами написана следующая надпись:

Увенчан лаврами, столицу посещает, Все зиждет, все живет и храмы украшает.

В ризнице, во втором клейме, надпись: «Се памятник ко храму Божию».

Из многих богатых риз особенно отличаются ризы малинового бархата с жемчужными оплечьями – всего жемчуга на них 37 фунтов 93 золотника, а из вещей особенно замечательны два рукописных Евангелия, писанные полууставом. Одно из них, небольшого формата 1564 года, есть дар царя Ивана Васильевича Грозного, а другое, на александрийской бумаге, обложено золотом и особенно отличается прекрасными рисунками евангелистов в эмблемах греческой работы, отличающейся яркостью и прочностью красок. Евангелие украшено большими драгоценными камнями: яхонтами, рубинами и топазами. Замечательны еще пять крестов. Первый, так называемый Мономахов, принесенный Мономаху из Эфеса, с надписью: «В сем киоте крест Святого и Животворящего древа, на нем же распят Христос Бог, и сей Святой крест сотворен животворящим самосущным древесем, и в нем Святое древо от того креста, иже бе прислан от Константинополя в Киев В. К. Владимиру Мономаху...»

Второй крест – золотой, с древом креста Господня и святыми мощами, отличной греческой работы и очень богато убранный алмазами.

Третий – золотой, четвероконечный, с финифтью, с животворящим древом и с решетчатой золотой затворкой. Вокруг животворящего древа находятся знамения Страстей Христовых. Этот крест замечателен своей древностью. На нем надпись: «Божественные Страсти Великого Бога и Спаса нашего Христа принесены из Царя-града смиренным архиепископом Дионисием в святую архиепископию, в Суздаль, в Новгород...»

Четвертый крест – восьмиконечный, с мощами и животворящим древом. Он богато украшен яхонтами и жемчугом. На нем надпись: «Лета 7061 сделан бысть крест в дом св. Николы на Вяжцах при благоверном царе и великом князе Иоанне Васильевиче».

⁶⁹ По преданию, с этой крытой галереи царь Иван Васильевич Грозный слушал литургию после того, как вступил в четвертый брак. Отсюда же он увидел в 1584 г. комету с крестообразным знаменем и сказал: «Вот знамение моей смерти».

⁷⁰ Сад был маленький и уничтожен при Екатерине II.

Пятый крест, именуемый Корсунским, царя Константина, серебряный, высокой греческой работы, с животворящим деревом. Он украшен алмазами, яхонтами и жемчугом. По наружности своей этот крест один из замечательнейших.

Укажем и на другие священные редкости, имеющиеся в ризнице собора. Крестообразный вызолоченный серебряный киот. Он украшен камнями и заключает в себе дерево Креста Господня, камень Гроба Господня, Ризу Господню, Ризу Пресвятой Богородицы, Хитон Господень, Власы Христовы и проч.

Сосуды: золотой гладкий сосуд с такими же принадлежностями, имеющий вес 7 фунтов 69 золотников; золотые же сосуды, принесенные в дар духовником императрицы Елизаветы Петровны протоиереем Дубянским. Они отличаются весьма изящной работой и прекрасной живописью по финифти и украшены разноцветными дорогими камнями.

Большая водосвятная чаша серебряная, и при ней такой же кувшин. Серебряные ковш и кружка царя Михаила Федоровича. Вызолоченная серебряная четвертина с польской надписью по краям, означающей, что она делана в Варшаве. Дарохранительница, или ковчег, с большим китайским рубином и с прекрасной живописью. Наконец, в ящиках ризницы сохраняются низанные жемчугом и убранные серебряными дробницами пелены к местным образам, употребляющиеся только в торжественные дни.

Благовещенский собор имеет четыре придела: Восшествия Христа в Иерусалим, Архангела Гавриила, Св. Александра Невского и собор Пресвятой Богородицы. В трех приделах в иконостасах все образа высокой древней греческой работы и украшены вызолоченными серебряными окладами и венцами. Замечательно, что в 1812 году три придела остались неприкосновенными, так что не были даже тронуты замки и печати. Придел во имя св. Александра Невского⁷¹ устроен по высочайшему повелению императора Александра I. Образа в нем писаны русскими художниками.

О перестроении и поновлении собора свидетельствуют две надписи. Первая, на столпе у правого клироса: «Сия Святая Соборная и Апостольская церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы создана лета 6997 (1489) при державе Великого Князя Иоанна Васильевича всея России и при его детях Благоверных Князях Иоанне, Василье, Георгие, Андрее и Симоне». Вторая, на столпе у левого клироса: «Поновися в лето 7205 (1697) при Державе Благодетельнейшего Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и при сыне Его Благоверном Государе нашем, Царевиче и Великом Князе Алексее Петровиче».

В собор ведут двери – северные и южные. Последние, обращенные на Москву-реку и отличающиеся узорочностью и затейливостью зодчества, служили входом для государей и местом для отдохновения после богослужения и раздавания милостыни бедным.

Нельзя обойти молчанием и того, что, по народному преданию, четвероконечный крест, находящийся на средней возвышенной над прочими главе, – весь золотой. Рассказывают, что Наполеон, слышавший об этом, снял с Ивана Великого железный крест, покрытый позолоченными медными листами, полагая, что это есть именно золотой крест⁷².

Упомянем и о том, что первые боевые часы в Москве были поставлены возле Благовещенского собора, на башне великокняжеского дворца. Они были поставлены в 1404 году монахом Афонской горы Лазарем, по происхождению сербом. Часы эти стоили 150 рублей или около 30 фунтов серебра. Народ московский глядел тогда на эти часы, как на невиданное чудо. При часах была сделана механическая фигура человека, ударявшего молотом в колокол при окончании каждого часа. Об этих часах в летописи говорится в следующих выражениях:

⁷¹ Вместо прежнего св. Василия Кесарийского.

⁷² Есть предание, что крест этот не могли снять наполеоновские техники и инженеры. Но нашелся один русский мужик, который, взобравшись на верх колокольни по веревке, снял крест. Наполеон тут же приказал расстрелять предателя.

«Сей же часпик наречется часомерье, на всякий же час ударяет молотом в колокол, размера и расчитая часы ношныя и дневныя: не бо человек ударяще, но человековидно, самозванно и самодвижно, страннолепно некако сотворено есть человеческою хитростью, преизмечтано и преухищено».

Размер собора: длина до иконостаса 11 саженей, ширина внутри стен 14 саженей, высота от пола до свода 5 саженей.

Большой Успенский собор. Он исстари почитается главным святилищем Москвы и есть, несомненно, сокровищница русской святыни и древностей.

Основание этому знаменитому храму положено 4 августа 1326 года св. митрополитом Петром, перенесшим свой престол из Владимира в Москву, которую великий князь Иван Данилович Калита сделал тогда своей столицей, а св. Петр утвердил в ней свою митрополию.

Мы уже говорили, что предсказал св. Петр великому князю Ивану Даниловичу, советуя ему построить церковь Богородицы.

Иван Данилович с радостью принял совет св. Петра – и церковь Успения Богородицы была заложена немедленно. В построении церкви святитель принимал участие и советами, и собственными трудами, но не дожил до окончания постройки: он скончался через 4 месяца и 17 дней после закладки храма и был положен в каменном гробу, им самим вытесанном, во вновь создаемом храме.

Храм Успения был окончен через 7 месяцев и освящен ростовским епископом Прохором 4 августа 1327 года. В таком виде храм существовал 145 лет.

Занявшись украшением Москвы, великий князь Иван III прежде всего обратил внимание на соборный храм Успения. Собор был тесен и ветх. Поэтому в 1472 году собор был разобран до основания, причем при разборке были обретены мощи св. Петра нетленными. Мощи на время стройки перенесли в церковь Иоанна Лествичника, а затем через 7 лет по окончании постройки собора снова возвратили их на прежнее место.

Новый храм был заложен 30 апреля того же, 1472 года. Он был заложен обширнее и во всем подобный Златоверхому Богородицкому храму во Владимире-Залесском, в котором еще только за 40 лет перед тем совершался торжественный обряд восшествия на престол великих русских князей.

Митрополит Филипп назначил сбор на построение храма с духовенства и монастырей, причем бояре и гости (купцы) присоединили свои приношения. Из Пскова были выписаны мастера Кривцов и Мышкин, которые взялись выстроить собор.

Постройка продолжалась два года, и даже начаты были своды, но собор ночью 21 мая 1474 года неожиданно обрушился. Тогда-то великий князь по совету супруги своей Софьи решился выписать из Италии более сведущих строителей. Приехал болонец Аристотель Фьораванти и в 1475 году начал постройку собора, окончил его в 1479. 12 августа того же года храм был освящен митрополитом Геронтием. Великий князь роздал в тот день богатую милостыню во всем городе и семь дней праздновал это событие, угощая духовенство и бояр на великокняжеском дворе. Художники Дионисий, Тимофей Ярец и Коня расписывали внутренность собора. О возобновленном храме летописей сказал: «Бысть же та церковь чудна вельми, величеством, и высотой, и светлостью, и пространством; таковой же прежде того не бывало в Руси, опричь Владимирския церкви».

При древнем, первоначальном соборе было три придела: Поклонения веригам апостола Петра, устроенный в 1328 году во возблагодарение Богу за усмирение Пскова; Великомученика Дмитрия Солунского и Похвалы Пресвятой Богородице. Придел этот сделан св. митрополитом Ионой в благодарность за избавление Москвы от нашествия в 1425 году татар под предводительством Седи-Ахмета, при великом князе Василии Васильевиче Темном. Приделы эти оставлены и при построении нового собора; но при Петре Великом придел Поклонения веригам апостола Петра переименован в честь св. апостолов Петра и Павла. По правую сторону главного алтаря, близ ризницы, был еще придел во имя св. Филиппа-митрополита, устроенный, вероятно, по принесении сюда его мощей, но он упразднен.

Наружный вид собора замечателен своей массивностью и изящной простотой. Архитектура его византийская, смешанная с ломбардо-венецианской. Он имеет вышины 18 сажень, длины 17 и ширины 11 сажень. Форма куполов индийская. Окна его, весьма узкие, помещены высоко от земли; стены гладкие, кроме пояса, состоящего из небольших полуколонн. Вокруг трех входных дверей, имеющих характер готических порталов, написаны иконы угодников Божьих: над северным входом – Ростовских, над южным – Московских, а около западных дверей – Киево-Печерских. Над алтарями же, в полуциркульных впадинах, помещены три огромных образа: Сын во славе Отчей, Софии Премудрости Божьей и Печерской Богородицы. Два последних образа знаменуют Новгород и Киев, присоединенные к Московскому государству. Южный вход с чугунной папертью, или, по-старинному, рундуком, где царей после венчания на царство осыпали деньгами, назывался в древности Красными дверями.

Успенский собор несколько раз подвергался случайным повреждениям. Так, в 1492 году, 15 июля, от удара молнии в соборе случился пожар, после которого он немедленно был исправлен. В 1547 году, в общий московский пожар, сгорел верх собора. Вскоре по возобновлении, в сентябре 1550 года, царь Иван Васильевич Грозный велел всю его кровлю и главы обложить вызолоченными медными листами. При царе Михаиле Федоровиче своды дали трещины.

При императрице Екатерине II, в 1773 году, сделано последнее возобновление (иконописанием) собора⁷³.

⁷³ После 1812 г. стенопись еще раз поправлена.

Первое, величественное, как говорят летописи, украшение собора сделано в 1514 году по повелению великого князя Василия Ивановича. Стены и столпы собора украшены были иконописанием, фресками по золотому полю. При исправлении сводов собора царь Михаил Федорович приказал возобновить живопись, но с большим против прежнего великолепием. Возобновление это произведено было с успехом псковским иконописцем Иваном Паисием в течение 1642 и 1644 годов, причем возобновленное иконописание не отличалось нисколько от старого, так как со старого с особенной тщательностью снималось на листы. Возобновление совершалось под наблюдением боярина Бориса Репнина, стольника Григория Пушкина и дьяка Степана Угодского. Золота на возобновление употреблено было 210 100 листов иеной на 1721 червонец. По сделанной тогда смете внутренность храма заключала в себе 1008 квадратных сажень, из коих на каждую полагали по 700 листов золота большой меры. Хотя на это новое расписывание собора и указал государь брать деньги из Печатного и Монетного дворов, а также и из приказа Казанского дворца, однако же участвовали во вкладе и два частных лица: патриарх, давший тысячу червонцев, и торговый человек Толечов – 164 червонца.

Иконостас собора – во всю вышину его и совершенно прямой. Огромный, с серебряными Царскими вратами, он изображает церковный символизм, свойственный древним христианским храмам, или полную идею вселенской церкви – союз Старого Завета с Новым. В нем пять ярусов. Первый состоит из икон древних праотцов и патриархов, среди коих Господь Саваоф с Предвечным Словом. Второй представляет ветхозаветную церковь и лики пророков от Моисея до Христа с хартиями их пророчеств, окружающих икону Божьей Матери с Предвечным Младенцем в лоне. Третий, меньшего размера, вмещает все церковные праздники и евангельские события. В четвертом изображена полная христианская церковь, где Спаситель представлен уже в образе Великого архиерея, сидящего на престоле, с предстоящими Матерью, Предтечей и апостолами. В нижнем, или пятом, ярусе иконостас имеет иконы, великолепно и богато украшенные...

Первым и важнейшим из них, без всякого сомнения, есть образ Пресвятой Богородицы Владимирской. По преданию, икона писана евангелистом Лукой еще при жизни Пресвятой Девы и прежде называлась Пирогощей. Существует предположение, что она названа Пирогощей потому, что привезена из Цареграда в Киев гостем Пирогощей. В 1154 или 1160 году св. князь Андрей Боголюбский, испросив согласие отца своего князя Юрия Долгорукого, взял икону из Богородицкого монастыря, существовавшего в Вышгороде близ Киева, украсил ризу ее драгоценными камнями, жемчугом и золотом, которого, по словам летописцев, употреблено более 30 гривен, и перенес во Владимир на Клязьме, где она и находилась в Златоверхом Успенском соборе, получив название Владимирской, до 1395 года. В то время великий князь Василий Дмитриевич, опасаясь приближения татарских войск под начальством Тамерлана, повелел принести святую икону в Москву, которая благодаря заступничеству Богородицы и избавлена от врагов. Образ хранится по левую сторону Царских врат в большом, неподвижном, вызолоченном серебряном киоте и обложен золотой ризой с изумрудами, алмазами и крупным жемчугом.

На этой же стороне (на левой) находятся замечательные образа:

1. Всемиловитого Спаса, превосходного греческого письма, принесенный сюда из Переславля-Залесского в 1518 году по повелению великого князя Василия Ивановича и подновленный в 1700 году художником Георгием Зиновьевым.

2. Икона, называемая Царь Царем, или Предста Царица, писанная св. Олимпием, первым русским иконописцем, в XI веке. Она украшена вызолоченным серебряным окладом и венцами, убрусами и гривнами древней работы, драгоценными камнями и жемчугом, сбереженными от расхищения в 1812 году.

По правую сторону Царских врат находится местный образ Всемилоственного Спаса, называемый Золотой Рясой. Он обложен золотым окладом, а венец украшен алмазами, яхонтами и изумрудами. Эта икона одна из древнейших. Она прислана в дар новгородским князьям от греческого царя Эммануила и находилась там, в Софийском соборе. Царь Иван Васильевич в 1570 году перенес ее в Москву и поставил в Успенском соборе⁷⁴. Христос изображен на иконе сидящим на престоле. В левой руке его раскрытое Евангелие, на котором по-гречески написано начало Евангелия от Иоанна, правая же рука указывает долу. В 1812 году икона была попорчена, но потом основательно подновлена.

Правее находится образ Успения Пресвятой Богородицы, храмовой. Он писан в XIV веке св. митрополитом Петром и поновлен в 1718 году. Богатая риза иконы украшена короной, в которую вставлен драгоценный перстень с яхонтами и алмазами, пожертвованный одной из Нарышкиных. Рядом с указанной иконой находится образ Благовещения Пресвятой

Богородицы. Икона очень древняя, но кем и когда писана – сведений нет. Известно только, что еще в XIII веке находилась она в Великом Устюге, в тамошнем Успенском соборе. В 1290 году св. Прокопий-юродивый, молясь перед ней, отвратил от города Устюга ужасную тучу. Царь Иван Васильевич перенес образ в Успенский собор около 1567 года. В 1812 году неприятели лишили его богатого оклада, замененного в 1818 году новым теми же устюжанами, о чем и свидетельствует надпись внизу образа: «Матери Бога нашего за избавление от всеконечной гибели града Устюга в лето 1290 бывшего. Великоустюжское градское общество с благоговением посвящает вновь сооруженную серебряную позлащенную сию ризу 1818 года декабря 25».

На этой же стороне иконостаса заслуживает внимания образ Св. великомученика Дмитрия Солунского. Св. Дмитрий замучен в городе Солуни в 1077 году. Образ перенесен из Киева во Владимир великим князем Дмитрием Юрьевичем, а великим князем Дмитрием Ивановичем из Владимира в Москву в 1380 году. При царе же Василии Ивановиче, в 1517 году, образ подновлен, о чем и свидетельствуют две надписи, находящиеся на образе. Самый образ писан на гробовой доске святого и принесен в Россию в 1197 году из Фессалоник вместе с сорочкой великомученика при великом князе Всеволоде III.

Помимо упомянутых икон есть и в других местах Успенского собора не менее замечательные. Укажем из них на некоторые.

⁷⁴ По другим источникам, икону перенес в Москву великий князь Иван III Васильевич в 1476 г., покорив Новгород. Икону эту называют также Корсунской, полагая, что она привезена из Корсуни св. князем Владимиром.

На южном столпе – образ Божьей Матери, называемый Иерусалимской. По преданию, он писан апостолами в Гефсимании в 15-е лето по Вознесении Иисуса Христа и прославлен многими чудесами в Греции. Он был перенесен из Иерусалима в Константинополь в 453 году, потом находился в Херсоне, оттуда взят св. Владимиром Равноапостольным и отправлен в Новгород, где находился в Софийском соборе. Царь Иван Васильевич вместе с другими образами перенес его в Успенский собор. По краю ризы есть надпись, состоящая из глаголических и греческих литер, которая остается необъясненной. Подлинная икона в 1812 году пропала и заменена точной копией, которая издавна находилась в дворцовой церкви Рождества Богородицы, что на Сенях.

По левую сторону патриаршего места находится образ Владимирской Божьей Матери – верная копия с подлинного, писанная митрополитом Симоном. Образ поставлен в соборе императрицей Анной Ивановной в 1733 году, после счастливого окончания войны с французами и поляками и взятия Гданьска, или Данцига.

На северном столпе – икона Кипрской Божьей Матери в богато украшенном окладе. Этот образ явился в 392 году в Кипре. Празднество ему совершается два раза в год: 20 апреля и 9 июля. С которого времени образ находится в соборе – неизвестно.

В Петропавловском приделе замечателен образ Божьей Матери Влахернской. Он принесен из Константинополя при царе Алексее Михайловиче в 1654 году, 17 октября. Икона прежде стояла в алтаре, за престолом, но в 1827 году перенесена на теперешнее место. Икона была некогда покровительницей Цареграда и греческих государей. Царь Ираклий имел ее с собой в походе против персов.

В том же приделе находится образ Псково-Покровской Божьей Матери, древнего письма, на холсте, украшенный золотым окладом с алмазами в 1740 году по усердию императрицы Анны Ивановны во возблагодарение за победы над турками. На этой иконе изобра-

жен вид Пскова, а в надписи изложена история избавления Пскова с помощью Богоматери во время осады города польским королем Стефаном Баторием в 1581 году.

Тут же находится и древний барельеф, относящийся, как можно судить по работе, к средним векам. Он изваян из белого камня и представляет вооруженного всадника на коне, поражающего копьем крылатого дракона. На нем латинская надпись, из которой видно, что изображение это было на триумфальных воротах, посвященных Сенатом и народом римским императору Константину Великому за освобождение им церкви христианской от гонений язычников. Изображение это, известное под именем св. Георгия Победоносца, некоторые считают аллегорическим, где представлен сам император Константин в лице современного ему великомученика Георгия. Оно привезено в Россию из Рима, но когда именно – неизвестно. К сожалению, в 1746 году изображение довольно густо замазано разными красками, так что надпись читается с трудом. Но она и без того почти изгладилась от времени. Полагают, что это есть подарок папы одному из наших князей, думавших о присоединении России к католицизму.

Кроме этих, особенно замечательных, образов по стенам и частью по столпам собора помещено много небольших комнатных царских образов, из которых некоторые весьма древни. Они по большей части одной меры – шестивершковые; одни из них на кипарисе со шпонками, другие на дубе. Это домашние образа князей, царей и митрополитов, переданные в собор после их смерти, что было в старину общим обыкновением. Лики святых от времени сильно потускнели, некоторые даже нельзя разобрать.

Обратимся теперь к другим святыням собора.

В главном алтаре, за жертвенником, в особом великолепном иконостасе, за царской печатью, хранится Риза Господня, вложенная в серебряный ковчег, украшенный драгоценными камнями. Святыня эта принесена в Москву в 1625 году послами персидского шаха Аббаса, Русан-Беком и Мурат-Беком, по старанию нашего посланника Василия Коробьина. Патриарх Филарет тогда же установил по этому случаю празднество Перенесения, или Положения Ризы, в десятый день июля. Серебряный ковчег, как видно из надписи на нем, есть дар царя Федора Алексеевича (4 апреля 1682 года).

В том же иконостасе помешаются два других ковчега, золотой и серебряный. В первом заключается Гвоздь Господень – один из тех, коими прибито было к кресту Божественное Тело Спасителя. Гвоздь вывезен из Грузии в 1686 году царем Арчилом Вахтанговичем, а в собор доставлен митрополитом сарским и подонским Игнатием. Во втором ковчеге находится часть Ризы Пресвятой Богородицы, принесенная в дар Успенскому собору князем Василием Васильевичем Голицыным. Драгоценность эта добыта им, как полагают, в Крыму, во время похода его туда и к границам Персии.

За престолом стоят так называемые корсунские кресты: два – из горного хрусталя, а третий – окованный серебром. Они прежде находились в суздальском соборе Рождества Богородицы, а сюда перенесены в 1401 году. Существует предание, что один из этих крестов был взят в Корсуне св. Владимиром Равноапостольным.

Наконец, в алтаре замечателен современный портрет царя Федора Ивановича, а за престолом обращает на себя особенное внимание единственная в своем роде дарохранительница, представляющая Синайскую гору, на верху коей изображен Моисей, приемлющий от Бога Скрижали Закона. Она принесена в дар светлейшим князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим в 1778 году после блистательных побед над турками. Эта дарохранительница сделана из разноцветного золота, добытого в реках Валахии, и, как сказано в надписи, «в честь Господа на память в том крае побед». Золота в ней 19 фунтов, а серебра около 20 фунтов. Она прикрыта хрустальным колпаком.

У подножия этой дарохранительницы в глазетовом чехле положены некоторые государственные акты: наказ императрицы Екатерины II на 240 листах, исправленный ее рукой;

манифест императора Александра I; акт о престолонаследии императора Павла Петровича и др. Тут же хранилась прежде и грамота об избрании на русский престол Михаила Федоровича, но в 1880 году она передана в Государственный архив.

В Успенском соборе почивают шесть святых мощей угодников Божьих. Мощи св. Петра-митрополита, основателя храма и первого московского святителя. Они обретенны, как уже сказано выше, при перестройке собора в 1472 году. До 1812 года они находились под спудом. По выходе из Москвы неприятелей мощи найдены открытыми и с благословения Святейшего Синода вновь закрываемы не были. 4 августа 1813 года при освящении Петропавловского придела мощи обнесены архиепископом Августином с прочим духовенством при бесчисленном стечении народа вокруг собора в том самом деревянном гробу, в котором за 487 лет перед тем святитель был погребен. Мощи почивают между Петропавловским приделом и главным алтарем, в арке – в богатой серебряной раке. Тут же, под стеклом, помещается и шапочка святителя, сделанная из полосатого атласа с горностаевым окладом.

Уместно сказать здесь несколько слов о святителе. Митрополит Петр родился на Волыни и 12 лет от роду поступил в один из тамошних пустынных монастырей, где, исполняя неуклонно и неустанно все правила монастырского устава и всякие работы, вместе с тем занимался и иконной живописью. По пострижении в иноки он был удостоен сначала дяконского, а потом пресвитерского сана. Затем он удалился в пустынное и уединенное место на реке Рате в Галиции и основал там монастырь. Весть о его святой жизни вскоре распространилась по окрестностям, и в его монастырь стали приходить на богомолье из далеких стран. Обезжая митрополию, посетил его и киевский митрополит Максим. По смерти Максима галицкий князь Юрий Львович уговорил св. Петра отправиться в Константинополь для поставления в митрополиты галичские. После многих просьб св. Петр согласился. В Константинополе он был принят с большой честью и посвящен в митрополиты всея Руси, хотя этого сана самовольно добивался игумен Геронтий. Вслед за поставлением Петр отправился в Киев, пробыл там один год, а затем переселился во Владимир на Клязьме. В то время между собой соперничали Москва и Владимир. Св. Петр чувствовал склонность к московскому князю, вызывавшуюся как личными качествами самого князя, так и тем положением, какое занимала в то время Москва. Св. Петр, несомненно, предвидел в ней зачатки будущего государства и решил переселиться в Москву и перенести туда митрополию, что он и исполнил, основав сперва свой Митрополичий двор при церкви Рождества Иоанна Предтечи на Бору. Как уже было сказано, св. Петр скончался 4 декабря 1326 года с молитвой на устах и с воздетыми к небу руками.

В северо-западном углу собора почивают открытые мощи Ионы, митрополита киевского и всея Руси, обретенные в одно время с мощами св. Петра. Мощи почивают в богатой серебряной раке с таким же балдахинном, устроенными по усердию царя Федора Ивановича. Над мощами, на стене, находится образ Св. Ионы прекрасного письма и вышитое шелками и золотом изображение его на древнем покрове. Замечательно, что в 1812 году святые мощи эти остались неприкосновенными. Остался даже цел серебряный подсвечник у мощей.

Подле иконостаса, у южных дверей, почивают открытые мощи митрополита Филиппа II, принявшего мученическую смерть в 1570 году⁷⁵. Мощи св. Филиппа 68 лет почивали в Соловецком монастыре, откуда в 1652 году по воле царя Алексея Михайловича торжественно перенесены в Успенский собор. По чудному стечению обстоятельств мощи св. Филиппа положены на том самом месте собора, где он с христианским терпением перенес кару царя Ивана Васильевича Грозного. Именно тут в 1568 году опричники, не дав кончить литургии, сорвали с митрополита священные одежды и вытолкали его из церкви.

⁷⁵ В тверском Отроческом монастыре, где святитель находился в заточении. Там же впервые открыты и святые мощи 8 августа 1584 г.

Там же почивают под спудом мощи св. митрополитов Феоноста, Киприана и Фотия: Феоноста – в Петропавловском приделе, Киприана и Фотия – в юго-западном углу собора.

Сверх того, по северной, западной и южной стенам собора погребены митрополиты московские и всея Руси Филипп I, Геронтий, Симон, Макарий и все патриархи всероссийские, кроме Никона: Иов, Гермоген, Филарет, Иоасаф, Иосиф, Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан – последний патриарх всероссийский.

В Петропавловском приделе находятся в особых ковчегах разные частицы святых мощей, как-то: правая рука и локоть апостола Андрея Первозванного, глава Григория Богослова, глава Иоанна Златоуста, глава мученика Авксентия, части мощей Иоанна Крестителя, Георгия Великомученика, князя Владимира, часть мощей Преподобного Сергия и проч⁷⁶.

У западной стены собора, близ мощей св. Киприана и Фотия, помещается бронзовый литой шатер, весьма искусно сделанный котельного дела мастером Дмитрием Сверчковым в 1627 году по повелению патриарха Филарета – подражание пещере Св. Гроба в древнем Иерусалиме. Здесь находится кипарисный Гроб Господень, в котором сначала была положена Риза Иисуса Христа, а потом Плащаница, присланная в дар царю Михаилу Федоровичу от персидского шаха Аббаса, которую он взял из Мцхетского собора при покорении Грузии.

У столпов, поддерживающих своды собора, устроено два места: у левого – царское. Оно шатрообразное, с витыми вызолоченными колоннами и резным двуглавым орлом над балдахином, обитое парчой и золотым галуном. У правого – патриаршее, также с шатром, утвержденным на каменных столпах, обитое малиновым бархатом, украшенное образами и крестом наверху, более древнее, нежели первое. Около креста две надписи. Первая: «Владычице! Приими молитву рабов своих и избави нас от всякия нужды и печали». Вторая: «Ты еси Богородице оружие наше истинно, ты еси и заступнице, к тебе прибегаем, да избавиши нас от врагов наших, возвеличим тя вей пренепорочную Матерь Бога нашего ю же осени Дух Святой». Тут же стоит и посох св. Петра из черного дерева.

Против южных дверей находится еще третье, весьма древнее великокняжеское место, называемое Мономаховым престолом. Оно все из орехового дерева, от времени уже почерневшего, и носит на себе отпечаток византийского искусства, но работано в Москве в XVI веке. Мономаховым оно называется потому, что на нем изображены события из жизни Мономаха.

Из других предметов заслуживают внимания так называемые Корсунские врата, у южных дверей. В старину они назывались «золотыми», потому что расписаны по медным листам золотом. На них представлены Господние и Богородичные праздники и происшествия библейские и новозаветные, а внизу есть и мифологические изображения. Двери эти по древности и стилю работы очень редки. Они взяты св. Владимиром из Корсуни и находились прежде в суздальском соборе Рождества Богородицы. Здесь они с 1401 года.

Затем посреди собора висит серебряное паникадило весом более 20 пудов. Оно вылито шведом Гедлунгом из серебра, отбитого казаками у французов во время их бегства из России. До 1812 года тут висело замечательное главное паникадило в шесть ярусов, весом более чем в 60 пудов серебра. Оно было сделано в Венеции и стоило 35 тысяч червонных. Паникадило это похищено и разломано на куски французами.

Ризница Успенского собора одна из драгоценнейших, в ней хранится много священных и дорогих вещей, важных и по своей глубокой древности, и по своим историческим воспоминаниям. Укажем на некоторые из них.

Сосуд, известный под названием «Августовой крабии», крабницы, или крабчицы. Он сделан из яшмы с финифтяной змейкой – символом вечности. По преданию, этот сосуд принадлежал императору Августу и подарен восточным императором Алексеем Комниным

⁷⁶ Все эти мощи находятся в противоположной от мощей св. Петра стене в нарочно для них сделанной раке.

великому князю киевскому Владимиру Мономаху вместе с царскими регалиями: скипетром, бармами и венцом. Сосуд с крышкой, несомненно, есть замечательная древность. Из него помазывают наших государей миром при венчании на царство.

Семь Евангелий. Первые два, весьма древние, пергаментные, на греческом языке. Третье, писанное самим св. Ионой-митрополитом, украшенное жемчугом. Четвертое – болгарского письма, в золотом окладе, с цельными драгоценными камнями по древнему обычаю. Пятое, писанное кистью красивым почерком, с искусной живописью, особенно в заглавии, – труд царевны Ирины Михайловны, тетки Петра Великого. Шестое, в богатейшем окладе, пожертвованное царем Федором Ивановичем. Седьмое, относящееся к 1693 году, – дар царицы Натальи Кирилловны. Это Евангелие – единственное в своем роде по богатству и огромности. Обе доски оправлены чеканным толстым золотом с алмазами, яхонтами и изумрудами необыкновенной величины, и на них весьма искусно вырезаны изображения святых евангелистов и некоторых других святых. По приказанию императрицы Екатерины II оклад этого Евангелия был оценен, и найдено, что он стоил тогда 200 тысяч рублей (1770 г.).

Из крестов замечательны: кипарисный в золотом окладе – дар боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова (1594 г.); серебряный с финифтью и разными мощами – дар думного дворянина Игнатия Петровича Татищева (1595 г.); большой, золотой, гладкий – дар царей Ивана и Петра Алексеевичей (1683 г.); крест царя Константина, носимый во время крестных ходов.

Под этим же названием до 1812 года тут хранился и тот священный крест, который спас жизнь Петра Великого, имевшего его на себе во время Полтавской битвы; пуля, направленная в грудь, остановилась в кресте, где на краю левого затвора и замечен был ее след. Он был четвероконечный, в 5 вершков, обложен золотом с драгоценными камнями и получен царем Федором Ивановичем с Афонской горы. При нашествии неприятелей его похитили.

Из множества драгоценных сосудов особенно обращают на себя внимание следующие: Два потира, привезенные св. Антонием Римлянином в 1106 году из Рима в Новгород, откуда они взяты в числе трофеев царем Иваном Васильевичем Грозным. Один из них, ориентального оникса, есть одна из редчайших вещей этого рода, коей нельзя назначить иены; а другой – из восточной яшмы, с яхонтовой решеткой, стоящий по крайней мере 25 тысяч рублей серебром.

Заслуживают внимания и другие сосуды с полным прибором. Например, царя Ивана Васильевича, золотой, весом 7 фунтов; царя Федора Алексеевича, весом 30 фунтов; Екатерины II, изящной отделки, украшенный бриллиантами, яхонтами и превосходными антиками, резанными на драгоценных камнях. Сосуды эти императрица своими руками поставила на жертвенник собора 9 июля 1775 года во возблагодарение Богу за славный мир с Портой.

Золотые сосуды, присланные Александром I из Парижа, весьма изящной французской работы. Они хранятся в особом футляре. Сосуды костяные с янтарными рукоятками – дар и труды императрицы Марии Федоровны. На них собственноручная надпись императрицы: «На память благополучного возвращения любезного моего супруга (Павла Петровича) из похода против шведов сентября 18 дня 1787 года, собственных трудов моих: Мария». Принадлежащие ко всем этим сосудам пелены и воздухи весьма богаты и великолепны. Особенным великолепием отличается пелена вклада царя Бориса Федоровича Годунова. Крест посредине ее сделан из такого крупного жемчуга, которому теперь едва ли можно сыскать подобного, а в центре креста находится весьма редкой величины изумруд.

Из священнослужительских одежд, находящихся в ризнице, многие украшены жемчугом и драгоценными камнями. В их числе замечательно сделанные собственными руками императрицы Екатерины II в 1779 году.

Сверх того, в ризнице хранятся употребляемые в праздничные дни покровы на мощи святых угодников, унизанные жемчугом и драгоценными камнями. В числе их – дар царя Алексея Михайловича – пелена к образу Владимирской Богородицы.

В ризнице же находятся: простая ложка из рыбьей кости, принадлежавшая св. митрополиту Ионе, огромное золотое блюдо, пожертвованное князем Потемкиным-Таврическим, и разные другие вещи, между которыми заслуживают особенного внимания золотые венцы, употреблявшиеся при бракосочетании русских князей и царей, и финиковые ветви, кои получаемы были нарочно из Палестины и с коими члены царской фамилии стояли в церкви в неделю Ваий и хаживали на Лобное место при шествии патриарха на осле. Эти ветви разной величины. Листья их сплетены в косы, одни фонариками, другие бантами, а рукоятки обвиты или бархатом, или парчой,

В соборной ризнице можно видеть также много рукописных книг, драгоценных потому, что они относятся к временам, давно прошедшим, и потому еще, что почти все они составляли собственность митрополитов и патриархов. На некоторых из них есть собственноручные надписи.

Не входя в перечисление других вещей, составляющих церковную утварь, заметим, что почти вся утварь серебряная и в известных местах вызолочена. В одном иконостасе, с достоверностью можно сказать, серебра более 50 пудов, кроме ушата – вклада царя Алексея Михайловича, в котором веса 2 пуда 46 золотников, 10 лампад перед местными образами – весом более 8 пудов серебра, ведра, несколько старинных кружек, стоп, ковшей и проч. серебряных же без позолоты и с позолотой вещей.

Большой Успенский собор кроме всех перечисленных древностей, богатств, святынь имеет еще для России и то значение, что в нем, как в первенствующем русском храме, совершается искони священное коронование и миропомазание на царство российских монархов. Первое торжественное коронование совершилось в нем в 1498 году: был коронован малолетний Дмитрий дедом своим великим князем Иваном III Васильевичем.

Расскажем кратко, как это совершилось:

Коронованный Дмитрий был родным внуком Ивана III от первого сына Ивана. В последнее десятилетие княжения Ивана III в Москву проникла так называемая жидовская ересь. Митрополит Симон ревностно начал преследовать ересь, но она была уже настолько распространена, что проникла в самые княжеские хоромы. Тайным образом покровительствовала ей и невестка великого князя Елена, вдова сына его Ивана. Так как на стороне Елены были все самые могущественные бояре, то и явился вопрос: кому наследовать после великого князя – внуку ли его Дмитрию, сыну Елены, или второму сыну великого князя Василию, рожденному от второго брака его с Софьей? Внук имел больше приверженцев, потому что мать его Елена пользовалась большей любовью; Софья же, гордая и властолюбивая, не была любима. Неожиданное обстоятельство – заговор против жизни Дмитрия, в котором будто бы участвовали Софья и Василий, – решило дело в пользу Дмитрия: Иван III решил венчать его на царство.

В сопровождении бояр и приближенных великий князь ввел внука в Успенский собор, где митрополит с епископами и многочисленным духовенством пел молебен Божьей Матери и св. Петру, Среди собора поставлен был амвон и на нем три седалища: для великого князя, Дмитрия и митрополита. Вблизи этого места, на столе, лежали венец и бармы Мономаховы. После молебна великий князь и митрополит сели, а Дмитрий стоял перед ними на верхней ступени амвона. Великий князь сказал: «Отче митрополит! Издревле государи, предки наши, давали великое княжество первым сынам своим, и я также благословил оным моего первородного Ивана; но по воле Божьей его не стало: благословляю ныне внука Дмитрия, его сына, при себе и после себя великими княжествами Владимирским, Московским, Новгородским – и ты, отче дай ему благословение».

После этого митрополит возложил руку на голову Дмитрия и молился, чтобы благодать Божья снизошла на него. Два архимандрита подали бармы, и митрополит, ознаменовав Дмитрия крестом, передал бармы великому князю, а тот возложил их на внука. Митрополит произнес при этом следующую молитву: «Господи Вседержителю и Царю веков! Се земной человек, тобою сотворенный, преклоняет главу в молении к тебе, Владыке мира. Храни его под кровом своим: правда и мир да сияют во дни его, да живет с ним тихо и покойно в чистоте душевной».

Тут архимандриты подали великому князю венец, а великий князь возложил его на внука. При этом митрополит произнес: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!» Затем прочитана была ектенья и молитва Богородице, после чего возглашено многолетие обоим великим князьям, Митрополит встал и вместе с епископами поздравил деда и внука, за ним сыновья государевы, бояре и все знатные люди. В заключение великий князь сказал внуку: «Внук Дмитрий! Я пожаловал и благословил тебя великим княжеством, а ты имей страх Божий в сердце, люби правду, милость и пекись о всем христианстве».

Началась обедня, по окончании которой великий князь возвратился во дворец, а Дмитрий, в венце и бармах, в сопровождении сыновей великого князя и бояр ходил в Архангельский и Благовещенский соборы, где Юрий, сын великого князя, осыпал его в дверях золотыми и серебряными монетами. По окончании всего этого был обед, юный наследник получил в подарок крест с золотой цепью, осыпанный драгоценными камнями, и ту самую крабию, из которой ныне помазывают миром государей. Но не более как через год невестка и внук подверглись опале⁷⁷. Покровительство Елены жидовской ереси играло тут немало важную роль. Они были посажены под стражу, и Ивану III впоследствии наследовал сын от Софьи, Василий, который первый назвался, как известно, царем Московского государства с принятием титула Царя и Самодержца всея Руси.

Этот древний храм, эта первенствующая русская святыня была свидетельницей и других радостных и горестных событий.

Здесь в 1440 году последовало великое торжество православия. Великий князь Василий Васильевич, один среди онемевших бояр и народа, восстал против козней митрополита Исидора, который дерзнул соединить православие с католичеством. Уже прочитана была дьяконом грамота восьмого Флорентийского собора, уже папа Евгений помянут был на литургии – бояре и народ в ужасе молчали, – но великий князь первый возвысил голос и твердой волей остановил предателя, обозвав Исидора еретиком, лжепастырем, губителем душ. Изгнав предателя из собора, великий князь велел рассмотреть грамоту: все признали ее еретической. Исидор был заключен в Чудов монастырь, откуда, как известно, бежал и умер в Константинополе.

Здесь, в этом соборе, святитель Филипп отказал в благословении Ивану Грозному, сказал ему правду и за то заслужил мрачный гнев Грозного⁷⁸.

Сюда князья и цари наши имели обыкновение ходить служить молебны – или в час опасности, или перед выездом из Москвы на защиту отечества. Так, здесь молился Дмитрий Донской, выступая на битву с Мамаем, здесь же молился и благочестивый царь Алексей Михайлович, отправляясь на решительную борьбу с Польшей, Петр Великий, ополчаясь на Карла XII и на турок, тут же участвовал в торжественных молебствиях. Юный царь Михаил Федорович, шествуя сюда для торжественного венчания, остановился на паперти и проливал слезы, а народ целовал полы его платья, умоляя принять на себя тяжкое бремя правления.

Здесь, наконец, в тяжелую для России годину, в знаменитый двенадцатый год, двенадцатого июля, император Александр I, приложившись к святым мощам, дал обещание отра-

⁷⁷ Дмитрию в это время было всего 16 лет.

⁷⁸ В 1568 г., 8 ноября. Слова святителя: «Аще и образом Божиим почтен ты, но персти земной, яко человек, причастен».

зять вторгшегося в Россию неприятеля, причем преосвященный Августин сказал: «Ты возбуждаешь и движешь сердца наши на защищение возлюбленной России». Красноречивый вития был прав. Последствия вторжения Наполеона известны. Известно также, каким гостеприимством отплатила ему Москва за осквернение ее святынь. Среди оргий хищничества и разграбления не избежал, конечно, разграбления и Успенский собор: образа были ободраны, иконостас изломан, многая утварь расхищена. Но при этом случилось следующее знаменательное событие: когда неприятели удалились из Кремля, преосвященный Августин, тогдашний викарий московский, отворил храм и нашел серебряную раку святителя Ионы, как уже сказано выше, нетронутой. Предание говорит, что неприятели несколько раз пытались коснуться этой святыни, но каждый раз были приводимы в трепет какой-то необъяснимой силой. Это дошло до слуха Наполеона: он сам вошел в собор, и им, говорят, овладел такой страх, что он невольно содрогнулся, вышел из храма, приказал его запереть и поставил часового. Это было сделано с такой поспешностью, что в соборе остались даже собственные вещи неприятелей.

В заключение заметим, что Успенский собор, так же как и Благовещенский, непосредственно подчинен Святейшему Синоду, протоиереям Успенского собора велено употреблять в священнослужении архиерейскую митру.

Собор Спаса Преображения на Бору. Собор этот находится во дворе Большого императорского дворца, в его дворовом четвероугольнике, и является одним из древнейших и достопамятнейших храмов Кремля, сохранившим свой первобытный вид почти всецело.

По некоторым источникам, это первый известный храм, построенный на том самом месте, где была хижина отшельника Букала (иначе Вукола). Это построение совершилось спустя 125 лет после первой исторической известности Москвы, в 1272 году, за 54 года до основания Успенского собора и за 67 лет до обнесения детинца (нынешнего Кремля) дубовой рубленой стеной. Храм был деревянный, и построил его св. Даниил, только что получивший в удел земли и села, принадлежавшие боярину Кучко⁷⁹. Существовал этот деревянный храм 56 лет. В 1328 году, на другой год после построения Успенского собора, сын св. Даниила – великий князь Иван Данилович Калита на месте деревянного храма Спаса Преображения построил новый, каменный, и через два года учредил при нем обитель, переведя в нее иноков из Данилова монастыря – места погребения отца его – и подчинив ту обитель новоустроенному Спасоборскому монастырю. Иван Данилович украсил храм Спаса иконами, сосудами, пеленами и проч., а обитель обогатил вкладами и доходами. В храме этом он любил уединяться для молитвы, а перед кончиной, в 1340 году, принял в нем иноческий образ и схиму.

⁷⁹ В храме в течение 10 месяцев находилось тело св. великого князя Михаила Ярославича Тверского, убитого в 1319 г. в Орде, перевезенное затем в Тверь.

Кремлевские церкви

Положения Ризы Богоматери во Влахерне, именуемая Печерской часовней. Эта небольшая церковь находится близ западных дверей Успенского собора и в народе известна под названием Печерской часовни. Основание церкви положил св. митрополит Иона в 1451 году по случаю спасения Москвы от угрожавшего ей нашествия татар под предводительством сына хана Ногайской Орды Мазовши. Святой митрополит Иона заложил ее на своем Митрополичьем дворе, который он за год перед тем перенес от церкви Иоанна Предтечи на Бору ближе к престольному храму Успения. Двор этот был каменный. Храм получил свое название потому, что Мазовша внезапно бежал от Москвы 2 июля, в самый день праздника Положения Ризы Богородицы. Через 35 лет митрополит Геронтий построил вместо нее новую церковь. Ее строили псковские мастера Кривцов и Мышкин, и освящена она 31 августа 1486 года. Со времени своего построения она была домовою Митрополичьей церковью. Потом она называлась церковью Положения Ризы на Государевом Патриаршем Дворе и на Сенях. А в 1655 году, когда Никон перенес патриархию в новый дом, ее причислили к царскому двору с названием «Верховой», или «на Сенях». По южной стороне этой церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен особенно чествуемый богомольцами список (копия) с чудотворной иконы Печерской Божьей Матери⁸⁰. Икону эту особенно чтили московские митрополиты как защитницу русской митрополии, утвердившейся в Москве: это была их домовая икона и, по некоторым известиям, она сопровождала их при перенесениях их престола из Киева во Владимир, а потом из Владимира в Москву, Означенный список иконы поставлен был тогда над западными дверями домовою Владычною церкви. Когда же на месте митрополичьего дома возвысился царский терем, то икона пришлось как раз против самых окон царицыной Золотой палаты и сдела-

⁸⁰ Подлинник находится в Киево-Печерской лавре.

лась всегдашним предметом особенного благоговения цариц и царевен. Древние же Царские врата вставлены изнутри церкви во впадину, или в окно, которое из часовни загорожено означенным списком с иконы.

Северная дверь церкви Положения Ризы выходит в сени, принадлежащие к бывшему некогда женскому отделению теремов. Из этих сеней, служивших преддверием к теремному зданию, устроено крыльцо, спускающееся прямо к западному входу Успенского собора, по которому в старину хаживали на молитву царицы и царевны, а в неторжественные дни и сами цари. Церковь несколько раз подвергалась пожарам и разорениям, и потому в ней не осталось никаких древних вещей, кроме четырех огромных подсвечников перед местными иконами, которые пожертвованы сюда патриархом Иосифом: они круглые, деревянные, в виде свеч, с разными узорочьями и надписями. На стенах церкви, тесной, но высокой, изображен в лицах весь акафист Божьей Матери. Прежде был здесь придел Великомученика Георгия, о котором упоминается в 1624 году, но когда он устроен и упразднен – неизвестно. После нашествия французов церковь снова освящена в 1813 году.

Екатерины Великомученицы. Находится рядом с церковью Положения Ризы Богородицы, от которой отделяется темным переходом, простирающимся на так называвшееся в древности Постельное крыльцо. Она носила название «у царицы на Сенях» и построена по повелению царя Михаила Федоровича в 1627 году зодчим Жаном Талером. Правительницей Софьей в ней сделан новый иконостас, а на клиросах написаны шесть сивилл с их пророческими изречениями о Христе. При церкви была и обширная трапеза, давно уничтоженная, в которой царь Алексей Михайлович устроил два придела: Св. Евдокии, в честь ангела своей матери Евдокии Лукьяновны, и Св. Онуфрия, в память ее же дня рождения. Церковь эту особенно чтит царь Алексей Михайлович, которому в 1659 году во сне явилась св. Екатерина, когда он был на соколиной охоте в тех местах, где после им была основана Екатерининская пустынь. Тем же царем церковь назначена была на случай браковенчания царевен и великих княжен. В ней же царицы брали молитву после родов и приобщались вместе с царевнами во время постов Св. Тайн. После пожара в 1737 году по указу императрицы Анны Ивановны она возобновлена, а императрицы Елизавета и Екатерина II обогатили церковь утварью и облачениями. В числе местных икон замечательны древностью образа мучении Екатерины и Евдокии, а также Иоасафа, царевича индийского. На образе Св. Екатерины находится драгоценный венец, щедро украшенный бриллиантами, – дар императрицы Екатерины II, счастливо сохранившийся от разграбления в 1812 году.

Воскресения Словущего. Церковь эта, как и Верхоспаский собор, существует с 1635 года, что видно по ее стилю и украшениям. Иконостас у них единственный в своем роде: состоя из вычурной резьбы, он представляет блестящее смешение позолоты, серебрения и ярких красок, дающих ему вид фарфора и перламутра. За престолом поставлено Распятие, вырезанное из дерева в рост человеческий. Посреди церкви висит старинное паникадило. В 1840 году стены храма расписаны фресками с сохранением древнего стиля.

Распятия Христова. Вход в эту церковь с хоров церкви Воскресения Словущего, и она находится над Верхоспаским собором, служа как бы придельной церковью Воскресения Словущего. Длина ее 8 аршин 12 вершков, ширина 5 аршин 9 вершков. В ней пол штучный из белого и черного мрамора, а иконостас высокий, в четыре яруса, в котором все образа шитые, по преданию, царевнами, лики же написаны на холсте в фламандском стиле. По левую сторону алтаря есть особый притвор, в который вход был закрываем некогда занавеской: это моленная царя Алексея Михайловича, уединявшегося здесь во время Божественной службы. Тут хранится крест, сделанный в точную меру с Животворящим, с горельефным изображением Иисуса Христа, вырезанным из дерева в настоящий рост. Другие стены этой моленной уставлены киотами с образами Страшного Суда и Страстей Господних.

Рождества Богородицы, что на Сенях. Находится близ теремов при Императорском дворце. Церковь каменная, построена на месте бывшей тут древней деревянной церкви Лазарева Воскресения супругой великого князя Дмитрия Донского св. Евдокией в 1393 году, в память победы над Мамаем, одержанной, как известно, в праздник Рождества Богоматери⁸¹, и находилась тогда не во втором этаже теремов, как потом, но внизу. В 1473 году она сгорела, а в 1480 году ее своды обрушились. Когда при Иване III теремные здания перестроены и подняты этажом выше, то в 1514 году великий князь Василий IV повелел Алевизу Фрязину соорудить церковь Рождества Богородицы уже вверху. В характере внутренних украшений этой церкви замечен вкус XVII века, которому строго придерживались и при последовавших возобновлениях: она тускло освещается готическими окнами, которые затейливо украшены древними орнаментами, а стены – фресками в старинном стиле. Между образами замечателен список с образа Феодоровской Богоматери, бывший в особенном уважении дома Романовых. Оригинал, как известно, находится в костромском Ипатьевском монастыре⁸². На иконостасе храма местные иконы вышиты самими царицами и царевнами золотом и унизаны жемчугом и драгоценными камнями. В притворе храма сквозь окно в церковь слушали Божественную службу царицы во время шестинедельного срока после родов.

Воскресения св. Лазаря. Она находится под церковью Рождества Богородицы и построена также св. Евдокией. Замечательно, что церковь эта – единственный уцелевший памятник русского зодчества XIV века – была не только упразднена, но и застроена со всех сторон каменными стенами так, что даже все забыли о ней. Неизвестно, почему и когда именно это случилось: летописи молчат о церкви в продолжение 200 лет. В 1842 году, при исправлении нижнего этажа терема, отвалена была одна стена, за которой, к удивлению, нашли древние мрачные своды, поддерживаемые двумя толстыми столпами, отделение алтаря с тремя узкими окнами в полукружии горнего места, с престолом и жертвенником, сделанными из тяжеловесного кирпича. По повелению государя императора Николая Павловича храм был восстановлен в том самом виде, в каком он был сооружен 450 лет назад. В церкви на стене арки находится древнее изображение ангела Божьего с надписью: «Ангел Господень трубит на землю». В одном из столпов этой церкви есть углубление в виде ниши для княжеского места. При постройке Императорского дворца под церковью, в земле, отрыты были человеческие кости, что доказывает, что эта церковь до построения Вознесенского монастыря была усыпальницей княгинь и княжен, к теремам коих она примыкала.

Двенадцати Апостолов. Церковь⁸³ помещается во втором этаже Синодального дома, находящегося против северной стены Успенского собора. Она устроена по повелению Петра I в 1723 году. В ней находится достойный внимания древний, византийского стиля, образ (двустворчатый складень) Апостолов Петра и Павла в золотом окладе, присланный Петру от римского папы Климента. Замечателен еще образ Спаса Нерукотворного, который был написан на стене над бывшими патриаршими воротами. Во время перестройки кирпича, на коих написан образ, упали с высоты, но лик Спасителя, написанный на них, чудесным образом сохранился и существует доселе. Над этой церковью была домовая патриаршая церковь Св. апостола Филиппа с кельями патриарха. Там находится Патриаршая ризница.

Св. Константина и Елены. При построении Дмитрием Донским каменного Кремля, между 1362 и 1367 годами, в числе ворот упоминаются и Константино-Еленские – следовательно, церковь во имя св. Константина и Елены тогда уже существовала, так как все ворота получали свое название от близнаходящихся храмов. В большой московский пожар 1 авгу-

⁸¹ 8 сентября 1380 г.

⁸² Принесена в Москву матерью царя Михаила Федоровича Марфой.

⁸³ При этой церкви учреждено монашеское духовенство, а при Успенском, Архангельском, Благовещенском и других соборах Кремля – белое духовенство.

ста 1470 года она сгорела и затем построена вновь; потом возобновлена Еленой Глинской. Боярин Илья Милославский в 1651 году на месте деревянной церкви построил каменную. В 1692 году церковь вновь перестроена царицей Натальей Кирилловной. В 1812 году церковь была совершенно разорена и предназначалась на слом, но по воле императора Николая Павловича возобновлена и торжественно освящена митрополитом Филаретом 22 сентября 1837 года. При ней есть придел Св. Николая Чудотворца.

Благовещения Богородицы, что на Житном дворе. В древнее время к башне, возле которой находится церковь, примыкал Житный царский двор, где ссыпался в житницах хлеб для царского двора. В той же башне содержали и преступников. По преданию, в башне был заключен один воевода в царствование Ивана Грозного и проводил все время заключения в молитве. В одну ночь явилась к нему Пресвятая Богородица и приказала просить царя о свободе, после чего он и решился ходатайствовать перед царем об освобождении и был прощен. Когда посланные от царя пришли за ним, то на стене башни увидели икону и сказали об этом царю, и тогда при образе была устроена деревянная часовня. После, когда Кремль неоднократно подвергался пожарам и разрушениям от неприятеля, никакая сила не коснулась иконы. В 1730 году императрица Анна Ивановна приказала устроить при часовне каменную церковь во имя Благовещения так, чтобы стена башни, на которой явилась икона, находилась внутри церкви. В 1836 году в церкви построен придел во имя св. Иоанна Милостивого. Другой придел устроен в 1892 году в воспоминание чудесного спасения императорской семьи при крушении поезда 17 октября 1888 года, во имя святых, празднуемых церковью 17 октября.

Рождества Иоанна Предтечи. В Боровицких воротах, куда перенесена после сломки старой церкви, находившейся на Кремлевской горе и построенной в то время, когда Москва готовилась быть столицей великого князя. Ее построил Иван Калита в 1321 году, и для ее стен был вырублен находившийся на Боровицком холме лес, или густой бор, почему она и получила название «на Бору». Когда св. Петр перенес престол свой из Владимира в Москву, а Успенский собор еще не существовал, тогда церковь Иоанна Предтечи была митрополичьей. Великий князь Василий Васильевич Темный вместо старой церкви, пришедшей в ветхость, построил новую, каменную, которая в пожаре 1492 года сгорела и обрушилась, при этом погибли и сокровища княгини, хранившиеся под церковью. В 1509 году великим князем Иваном III была сооружена новая церковь, опять каменная, которая и существовала до разборки ее в сороковых годах XIX века. При церкви находился придел во имя преподобного Варлаама Хутынского, который впоследствии, в царствование Ивана Грозного, переименован в честь св. мученика Уара, в день памяти которого в 1583 году родился царевич Дмитрий, почему церковь и известна более под именем Уара-мученика. Стоявший здесь храмовой образ сего святого, современный св. царевичу Дмитрию – Уару, с частицей его мощей теперь находится в приделе Архангельского собора. У старожилов московских долго велось изустное предание, что икона Св. мученика Уара была написана по обету матери царицы Марии Федоровны Нагой, в меру роста великого князя Уара – Дмитрия – в его младенчестве. Московские и углицкие сердобольные матери приходили к двум святым угодникам с грудными младенцами, молились и просили об исцелении болящих детей. У подножия иконы Св. мученика Уара лежал четырехгранный, известковой породы камень длиной почти с аршин, служивший ступенью для прикладывающихся к иконе. На этот камень во время молебна матери клали спеленутых младенцев, а иные и двухгодовалых детей.

Упраздненные соборы и церкви

Сретенский собор. Находился против церкви Спаса на Бору и основан первоначально великим князем Василием Дмитриевичем по случаю встречи на этом месте принесенного из Суздаля ковчега со Страстями Христовыми, находящимися потом в Благовещенском соборе. Сретенский собор разобран в 1801 году.

Собор Черниговских Чудотворцев. Храм был построен в 1577 году по повелению царя Ивана Васильевича Грозного и находился близ Константино-Еленских ворот. Он был построен по случаю принесения в Москву из Чернигова мощей князя Михаила и боярина его Федора, которые тогда и положены в нем. При царе Федоре Алексеевиче собор был перестроен, а в 1770 году, при Екатерине II, разобран, чтобы очистить место для предполагавшегося дворца, а мощи чудотворцев перенесены в Архангельский собор.

Собор Николая Чудотворца Гостунского. Был построен супругой Ивана III Софьей на месте подворья ханских баскаков близ Спасских ворот с целью выжить татар из Кремля. Церковь сперва была деревянная и носила название Николы Ельняного, так как построена была из елового леса. В 1506 году великий князь Василий Иванович построил на ее месте церковь каменную, перенес в нее из села Гостуни Лихвинского уезда икону Николая Чудотворца, и церковь стала известна под именем Николы Гостунского. Храм этот был издревле предметом благоговения невест и женихов, которые приходили сюда после сговора, молились и записывали имена свои в особую книгу, как бы поручая себя через то ходатайству и заступлению великого угодника. В конце XVI века был здесь дьяконом Иван Федоров — первый московский типографщик. Собор разобран в 1816 году и перенесен на Ивановскую колокольню.

Церковь Петра Митрополита. Существовала в Кремлевской башне подле Свибловской стрельницы. Построена в начале XVII века, возобновлена царем Михаилом Федоровичем, Упразднена после 1812 года, когда башня была взорвана. Теперь башня уже новая.

Введения Богородицы. Находилась между Чудовым монастырем и Никольскими воротами. Построена в 1491 году. Разобрана при постройке здания Сената.

Входа в Иерусалим. Существовала на месте Арсенала и была в старину сборным местом стрельцов. Упразднена при построении Арсенала.

Евдокии Мученицы на Сенях. Была сооружена на месте теремов св. Евдокией. Упразднена при Алексее Михайловиче.

Успения Богоматери на Сенях. Построена была около 1680 года и находилась между Спасом на Бору и теремами. Разобрана после 1792 года.

Спаса на Сенях. Находилась в теремах. Сломана в 1809 году.

Петра и Павла. Тоже находилась в теремах с 1684 года, а когда упразднена — неизвестно.

Бориса и Глеба.

Косьмы и Дамиана.

Иоанна Новгородского. Эти три церкви находились между Никольскими и Троицкими воротами и разобраны вместе с другими дворами по указу Петра Великого в 1701 году.

Филиппа Митрополита. Находилась позади Чудова монастыря, но когда упразднена — неизвестно.

Колокольня Ивана Великого

Этот колосс первопрестольной нашей столицы есть памятник пышного и вместе с тем несчастного царствования Бориса Федоровича Годунова. Построение колокольни начато в конце царствования Федора Ивановича, но окончено при Борисе Годунове в 1600 году, что, несомненно, доказывается находящейся под главою надписью из колоссальных золоченых медных букв. Надпись эта гласит:

«Изволением Святой Троицы, повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Федоровича, всея России Самодержца, и сына его, благоверного Великого Государя Царевича Великого Князя Федора Борисовича всея России. Храм совершен и позлащен во второе лето государства их 108 года» (1600).

По смерти Годунова надпись эта была залеплена, но опять открыта по повелению Петра Великого.

Колокольня принадлежит Успенскому, Архангельскому и Благовещенскому соборам. В высоту она имеет 45 сажень и 0,5 аршина, а с крестом 46 сажень и 1,5 аршина.

С начала XIV века на этом месте уже существовала церковь Св. Иоанна Лествичника, которую в 1329 году построил Иван Калита. Церковь была каменная, и, следовательно, из каменных храмов на всей Кремлевской горе она была третьей после Успенского и Спасо-борского соборов. Над ней сделана была колокольня, служившая и ранее для Успенского собора, при котором особой колокольни никогда не было, и потому церковь была известна под названием Ивана Святого под колоколами для отличия от Ивановской церкви на Бору и считалась придельной Успенского собора до конца XVIII века.

По прошествии 176 лет обветшавшая церковь была разобрана и на месте ее была заложена новая одновременно с Архангельским собором. Зодчим ее был фрязин Цебон, который и совершил постройку в три года при великом князе Василии IV в 1508 году. Потом рядом с этой церковью великий князь Василий Иванович повелел фрязину Петроку Малому соорудить еще церковь во имя Воскресения Христова. Она была начата в 1532 году и кончена в царствование Ивана IV, но с наименованием уже собор Рождества Христова. Из нее была сделана в 1552 году к Успенскому собору лестница, разобранная при императоре Павле Петровиче. Рождественский собор был возобновлен еще в 1685 году: патриарх Филарет сделал из этой церкви пристройку для помещения колоколов. Пристройка эта имела четыре простенка, над которыми возвышалась выкрашенная ярью глава с позолоченным крестом и подле нее – шпиль также с крестом, окруженный маленькими башенками со шпилями. В 1812 году пристройка эта взорвана и на месте ее выстроена та, которая существует и теперь, но, как говорят знатоки зодчества, она сделана выше прежней и потому отнимает много грандиозности от самого Ивана Великого. Крайняя часть этого здания, к северу, называемая Филаретовской, оканчивается пирамидальным верхом и готическими орнаментами, а средняя, подле самого Ивановского столпа, носящая наименование Успенской, имеет более гладкую наружность и наверху большой купол с вызолоченной главой, под которой в сквозной арке висит самый первый из колоколов по весу, называемый Успенским. Внутри здания помещается церковь Николая Чудотворца Гостунского, переименованная в 1816 году из прежнего собора Рождества Христова, в которую тогда же по упразднении Гостунского собора перенесены часть мощей святителя и чудотворные его иконы.

Стиль архитектуры Ивановской колокольни, по мнению знатоков, ломбардо-византийский. Она восьмиугольная, постепенно суживающаяся кверху, и имеет в основании 7 сажень и 2,5 аршина. Зодчий этого знаменитого столпа, к сожалению, неизвестен⁸⁴, но постройкой занималось много русских людей, которым Борис Годунов во время голода хотел дать заработок.

Между нижним и вторым ярусом⁸⁵ Ивана Великого есть высокая цилиндрическая пустота шириной более 4 сажень, около которой идет винтом лестница вверх. Тут, по преданию, первый самозванец, сделавшись царем, хотел устроить римско-католический костел. Теперь в нижнем этаже находится по-прежнему церковь Св. Иоанна Лествичника, освященная в 1822 году.

Глава на колокольне вызолочена. Крест составлен из нескольких железных полос и обит медными позолоченными листами. Он сделан вновь после 1812 года, а старый, как мы уже говорили раньше, снят Наполеоном.

Всех колоколов на Иване Великом с пристройкой – 34, и общий вес их 16 тысяч пудов. Некоторые висящие на самом Ивановском столпе имеют любопытные надписи, но самых старых колоколов немного. Между ними находится Новгородский XV века, перелитый, как полагают, из знаменитого Вечевого.

⁸⁴ Некоторые указывают на некоего зодчего Ивана Вилье.

⁸⁵ Всех ярусов пять.

Вот колокола, находящиеся в Филаретовской пристройке. Первый – Успенский, называвшийся в старину Царь-колоколом, Он был отлит в первой половине XVI века, вероятно иностранцем, весом тысячу пудов и висел в брусном срубе между Ивановской колокольной и соборами. В него звонили только в чрезвычайных случаях, как-то: по кончине царя или кого-либо из царской фамилии или митрополита, а впоследствии патриарха. Потом колокол помешался уже на самой Филаретовской колокольной и, быв перелит в 1760 году мастером Елизовым, имел вес 3551 пуд. При взрыве в 1812 году он совершенно разбился и сделан в 1819 году новым мастером Богдановым весом более 4 тысяч пудов.

Второй – Реут. Вылит в 1689 году по повелению патриарха Иоакима пушечным мастером Андреем Чеховым. Он назван Полиелейным, и веса в нем до 2 тысяч пудов. Этот колокол замечателен тем, что при взрыве в 1812 году у него отбило уши, которые, однако же, искусно приделаны, и колокол не изменил своего тона.

Третий – Семисотенный, или Воскресный, имеющий вес 798 пудов. Надпись на колоколе свидетельствует, что он отлит в 1704 году мастером Иваном Материным.

Четвертый – Вседневный. Первоначально отлит был в 1652 году мастером Емельяном Даниловым и имел вес 998 пудов 30 фунтов. Потом, при Екатерине II, в 1782 году перелит мастером Яковом Завьяловым с весом в 1017 пудов и 14 фунтов. Все это изъяснено надписью на колоколе. Вседневым он назван патриархом Иоакимом.

Звон всех этих колоколов вместе, что бывает только в самые большие праздники и, особенно в торжественные дни, производит чарующее впечатление.

Вид с колокольни Ивана Великого на Москву и ее окрестности, особенно в ясную погоду, очарователен необыкновенно: видны даже села и строения, находящиеся в 30 и 40 верстах от Москвы.

Нелишне будет заметить, что от входа в колокольню до нижнего яруса находится по крутой винтообразной лестнице 131 ступень, от нижнего до среднего – 157, а от среднего до верхнего – 121, итого всех ступеней – 409.

Царь-колокол

Колокол этот имеет весьма любопытную историю, и поэтому мы поговорим о нем подробнее...

У этого гиганта был свой дед и свой отец. Дед был отлит в царствование Бориса Годунова, и о нем упоминает в своем дневнике о Смутном времени литвин Самуил Маскевич. В 1611 году он видел этот колокол висящим на деревянной башне в две сажени вышиной. Он замечает, что язык этого колокола раскачивают 24 человека. Колокол, по свидетельству другого путешественника в Россию, Олеария, весил 1086 пудов. В один из пожаров, которые так часто опустошали Москву, колокол упал и разбился. Из обломков его в царствование Алексея Михайловича был вылит новый колокол, уже отец нашего Царь-колокола. Новый колокол снова повесили на особенных деревянных подмостках близ колокольни Ивана Великого, и весу в нем было 8 тысяч пудов, причем он был отлит русским молодым мастером в 1654 году. Но и этот колокол сделался жертвой пожара в 1701 году, и долго осколки его лежали в Кремле, возбуждая удивление и русских, и иностранцев. Императрица Анна Ивановна в 1731 году решила воссоздать разбитый колокол, но еще в большем размере, а именно 9 тысяч пудов. Поручено было сыну знаменитого фельдмаршала Миниха отыскать в Париже искусного мастера. Такой мастер отыскался в лице королевского механика Жермена, который, однако же, принял за шутку предложение вылить колокол весом 9 тысяч пудов. Но за дело взялся русский колокольный мастер Иван Федорович Маторин. Чертежи были сде-

ланы тоже русскими мастерами, и в январе 1733 года работы в Кремле уже начались. Работа кипела на Ивановской площади, и работало 100 человек: каменщиков, печников, кузнецов, плотников и других ремесленников. Эти подготовительные работы продолжались до осени 1734 года, и ими очень интересовалась императрица, хотя сам мастер Маторин и терпел большую нужду.

К концу ноября 1734 года подготовительные работы были окончены и приступлено было к растопке меди. 26 ноября в 4 часа, после молебна, затоплены были печи. К ночи медь стала растапливаться, топились до утра, и затем в печи были добавлены олово и медь. Все шло хорошо, но вдруг в ночь на 29-е число, в II часов, у двух печей медь ушла под поды. Маторин с товарищами решили добавить меди. С разрешения графа Салтыкова, тогдашнего главнокомандующего Москвы, начали бросать в печи старые колокола, олово, полушки, но медь в конце концов прорвалась и в остальных печах. Маторин отводил медь в запасные ямы, выкапывал новые, но отлитие колокола не удалось. В довершение всего загорелась еще деревянная машина над формой, и пожар чуть было не принял больших размеров. О несчастном событии донесли императрице, которую неудача весьма опечалила. Но Маторин снова принялся за работу. Однако он вскоре умер, поручив дело своему сыну Михаилу, который и раньше был его деятельным помощником. В это же время наблюдение за литьем колокола было поручено князю Ивану Барятинскому. В ноябре 1735 года все было опять готово к литью колокола, и 23 ноября назначено было растопить печи. На этот раз были приняты особенные меры предосторожности: из полиции было вытребовано 400 человек команды с пожарными трубами. По окончании литургии в Успенском соборе коломенский архиепископ Вениамин обошел крестным ходом все постройки и печи, устроенные для литья колокола, и, отслужив молебен, сам затопил первую печь, 25 ноября 1735 года литье Царь-колокола совершилось благополучно, о чем и засвидетельствовано в архивном деле по этому поводу. На самом же колоколе была сделана лишь краткая надпись: «Лил сей колокол российский мастер Иван Федоров сын Маторин с сыном своим Михаилом Маториным».

В надписи на Царь-колоколе значится, что он вылит в 1733 году, но это произошло оттого, что форма для колокола была сделана в этом году.

Литье Царь-колокола стоило, кроме материала, 62 тысячи рублей, и колокол далеко превзошел величиной и весом все существовавшие колокола в мире. Вес его 12 327 пудов и 19 фунтов, вышина 19 футов 3 дюйма, окружность 60 футов и 9 дюймов, толщина стен 2 фута.

Царь-колокол после своего отлития до весны 1737 года находился в родной своей яме, покоясь на железной решетке, утвержденной на двенадцати дубовых сваях, вбитых в землю. Над ямой находился деревянный сарай для прикрытия колокола. Весной упомянутого года, 29 мая, в Москве сделался страшный пожар, известный под названием Троицкого. Распространяясь со страшной быстротой, пожар охватил и кремлевские здания. Загорелась, разумеется, и деревянная постройка над ямой, в которой стоял Царь-колокол: в яму начали падать горящие бревна. Сбежавшийся народ, чтобы спасти колокол, за который боялись, что он расплавится, стал изо всех сил заливать водой раскаленный металл. Огонь потушили, но испортили колокол: один его край не выдержал резкого перехода от раскаленности к охлаждению и откололся. Это увидели, когда стали расчищать яму.

С того времени до 23 июля 1836 года колокол находился в земле, и о нем сложились целые легенды. Заговорили, что Царь-колокол состоит не только из меди и олова, но также частью из золота и серебра, которое во время литья колокола богатые люди из набожности бросали в расплавленный металл. Действительно, по сообщению «Горного журнала» в 1833 году, в Царь-колоколе есть небольшое количество серебра, но оно составило случайную примесь к меди в самих рудах, из которых выплавлялась медь.

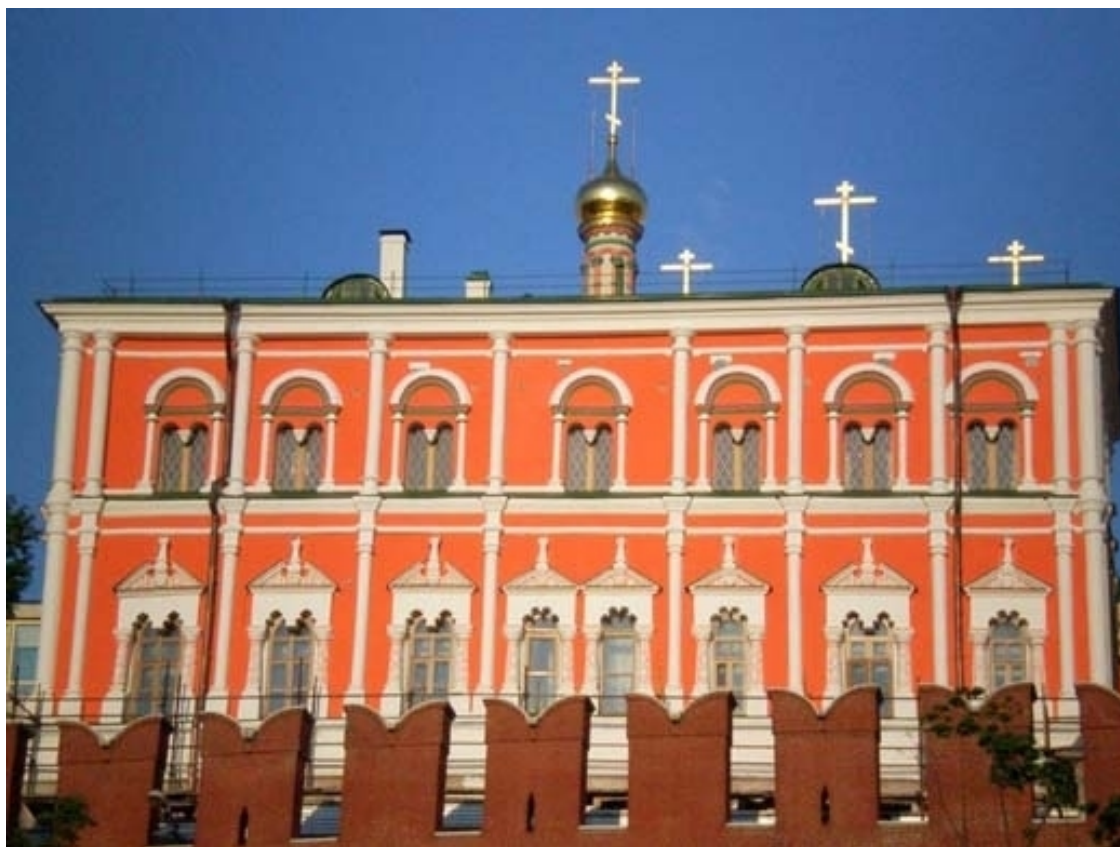
Рассказывали еще, что почти тогда же, когда случился Троицкий пожар в Москве и от Царь-колокола откололся край, в Петербурге раскололся младший брат Царь-колокола, который был отлит одновременно с ним в 12 пудов и отдан императрицей Анной Ивановной в Петербург в церковь Воскресения Христова, что на Литейной. Потом рассказывали о каком-то чуде-математике, который хотел извлечь колокол из ямы, но неожиданно умер, не поделившись ни с кем своим открытием.

Впрочем, и само правительство неоднократно возбуждало вопрос не только об извлечении Царь колокола из ямы, но даже и об исправлении его. Хотели даже перелить его. Перелить его брался мастер Слизов, но расходы оказались так велики (78 461 рубль серебром), что дело было отложено. Архитектор Форстенберг в 1770 году хотел впасть вышибленный край, но, не приведя в исполнение своего способа, умер от чумы. Император Павел приказал было передвинуть колокол на новое место, но приказание не было приведено в исполнение из опасения сломать колокол. В 1819 году император Александр Павлович поручил расследовать вопрос о поднятии колокола инженеру Фабру, но и на этот раз дело ограничилось одними предположениями. Через два года яму расчистили, застлали досками и обнесли перилами; сделали даже лестницу, по которой можно было спускаться вниз и осматривать внутренность колокола. Тут впервые были прочтены надписи о колоколе царя Алексея Михайловича и об отливке самого Царь-колокола⁸⁶. При императоре Николае Павловиче решено было извлечь колокол из ямы и поставить на пьедестал. Это дело поручили французскому инженеру Монферрану, строителю Александровской колонны, Исаакиевского собора и других грандиозных зданий. Знаменитый инженер тотчас же приступил к подготовительным работам: земля, окружавшая колокол, была вынута, над ямой были возведены леса, вокруг устроено 11 воротов и сделана наклонная деревянная настилка от ямы до гранитного пьедестала, на который надо было поставить колокол. Утром 30 апреля 1836 года при громадном стечении народа началось поднятие колокола. Оно оказалось, однако же, неудачным вследствие гнилости канатов, которые почти все перелопались. Новое поднятие было назначено на 23 июля. На этот раз поднятие совершилось удачно: колокол был поднят за 42 минуты 33 секунды. К 4 августа Царь-колокол был окончательно утвержден на новом месте, а затем на нем был водружен шар с крестом...

Надписей, находящихся на Царь-колоколе, мы не выписываем: их может прочесть всякий созерцатель. Заметим только в заключение, что Царь-колоколу было посвящено множество статей и стихотворений. Величием его увлекся даже один французский поэт и написал в честь его восторженное стихотворение...

⁸⁶ Язык колокола имеет длину 17 футов, но он для колокола мал.

Потешный дворец

В XVI столетии между Троицкими и Боровицкими воротами, на том месте, где теперь комендантский дом, находились поварни, медоварни, мыльни и малые избушки, принадлежавшие к домашнему царскому хозяйству. В соседстве находились Сытный, Кормовой и Хлебный дворцы с подвалами, погребами и ледниками, которых насчитывалось более тридцати. Потом, в начале XVII века, некоторые хозяйственные постройки были или уничтожены, или перенесены в другие места, и здесь царем Михаилом Федоровичем построено здание, в котором помещалась Потешная палата. Царь Алексей Михайлович, любивший, как известно, охоту до страсти, построил на этом месте Потешный дворец. Здание это было отдано царем тестю своему, отцу царицы Марии Ильиничны, боярину Илье Ааниловичу Милославскому. После смерти тестя в 1668 году и первой супруги Алексея Михайловича в 1669 году здание опять поступило в дворцовое ведомство. В 1679 году Потешный дворец, или Потешный двор, как стали называть его, был переделан и увеличен пристройками деревянных хором и терема. В Потешном дворце, как гласит предание, Петр I под руководством Зотова получил свое первоначальное образование, а по кончине царя Федора Алексеевича в нем жили сестры его, Софья и Екатерина Алексеевны.

В начале XIX столетия Потешный дворец переделан для помещения коменданта. Стиль дворца – старинный, смешанный. Верхний ярус образует терем с византийскими арками. Цвет дворца – зеленоватый. В 1809 году к дворцу пристроены два каменных корпуса, из коих один выходит к Троицким воротам. Дворец этот находится на единственной в Кремле улице – Александровской. Поговорим теперь вкратце, как начались в этом дворце потехи.

Потехи эти начались еще при царе Михаиле Федоровиче. В Потешной палате в присутствии его самого и его приближенных производилась, как повествуют современники,

«смехотворная хитрость» скоморохами. Они давали небольшие, сочиненные ими театральные пьесы и кукольные комедии, которые были издавна обычным народным увеселением в Москве. Русские комедианты ходили по улицам с подвижными театрами и представляли посредством кукол различные шутки. Для этого они закрывались кругом холстом, а над головами своими заставляли кукол выделять разные фарсы. В Потешной палате хранились разная потешная рухлядь, костюмы, музыкальные инструменты, цимбалы и органы. При этих палатах находились бахари – сказочники, домрачеи – песенники⁸⁷. При Михаиле Федоровиче известны были бахари: Клим Орефин, Петр Сапогов, Богдан Путята. Кроме того, при палате находились шуты, гусельники и скрипачи. Гусельник Любим Иванов получал жалованья в год 16 рублей 38 копеек и полный наряд платья, что по тому времени составляло значительную сумму. Органы и цимбалы составляли необходимую принадлежность Потешной палаты, и при них находились игроки: Томила Михайлов Бесов, Мелентий Степанов и Андрей Андреев. Во время свадьбы Михаила Федоровича государя тешили скрипачи: Богдашка Окатьев, Ивашка Иванов, Онашка да новокрешеный немчин Арманка. В 1630 году часовых дел мастера голландцы Анс Лун и Мелхарт Лун привезли в Москву орган, в котором они устроили соловья и кукушку, певших своими естественными голосами. Орган этот был украшен резьбой, расцвечен золотом и разными красками и куплен Михаилом Федоровичем за 2676 рублей, да, кроме того, он давал этим голландцам за их игру на органе два раза по 40 соболей и угощение. Голландцам поручено было выучить наших мастеров делать органы, и через семь лет они стали делать их уже настолько удовлетворительно, что их инструменты сделались с тех пор обыкновенной потехой в Москве и посылались в подарок иноземным восточным государям. Так, послан был орган московской работы персидскому шаху.

Царь Алексей Михайлович облагородил эти потешные представления: при нем начались уже настоящие пьесы, преимущественно мистерии. Впоследствии, когда царь женился во второй раз – на Наталье Кирилловне Нарышкиной, во дворце разные забавы умножились, так как молодая царица была очень веселого нрава. Царевна Софья, дочь Алексея Михайловича от первого брака, набрала из окружавших ее девиц и царедворцев труппу и играла с ними на сиене довольно часто. Театральные потехи продолжались во дворце до времен Петра I, который приказал построить для них отдельную «комедийную храмину» на Красной площади. Между прочим, в Потешном дворце проживали и переводчики из Посольского приказа, которые переводили для царя иностранные газеты.

Небезынтересно заметить, чем сделался Потешный дворец, когда там прекратились театральные представления.

Общественное спокойствие и личная безопасность, охранение собственности от воров и мошенников, порядок и тишина Москвы в конце XVII столетия были вверены попечению и наблюдению стрельцов. Тогдашнее полицейское управление не имело еще никакой правильной организации. Ночью берегли город от пожара, воров и разбойников решеточные сторожа и воротники. Первые выбирались из посадских, слободских, дворовых людей и церковнослужителей. Решетники караулили при решетках, которые ставились на ночь на больших улицах, в переулках, на перекрестках. Воротники у городских ворот большей частью были стрельцы. С закатом солнца ударял в Кремле колокол, наступали по-тогдашнему часы ночи, ворота запирались по Кремлю, по Китай-городу и Белому с Земляным городом. Днем по всему городу ходили караульные стрельцы и исполняли полицейские уличные обязанности: прибегали на помощь кричавшим «караул», ловили воров, брали пьяных, наблюдали за продажей табака и вина. В Кремле учреждены были из стрельцов постоянные караулы как в самом дворце, так и у ворот на площадях. Эти караулы зависели от главного караула на

⁸⁷ Домра – струнный инструмент, на котором играли пальцами, как на гитаре.

Красном крыльце, при котором находился всегда дежурный стрелецкий голова. Пойманные и виновные судились в Стрелецком приказе.

Таков был порядок к тому времени, когда Петр I принялся за устройство своего государства. Влияние стрельцов на народ при таком порядке было громадно, и этим влиянием можно объяснить легкость народных беспорядков и возмущений в Москве в описываемое время. При всяком народном беспорядке стрельцы были во главе, ловили, как говорится, рыбу в мутной воде, грабили, разбойничали, убивали «противных» им людей. После бунта 1682 года они стихли наружно, но в массе неудовольствие на Петра и на его новые порядки не умолкало и поддерживалось стрельцами. Понятно, что Петр не любил стрельцов, понимая весь вред, приносимый ими народу и народному спокойствию. Но до 1697 года он оставлял все в прежнем порядке. В том же году заговор Цыклера и Саковнина, полагавших свои надежды на содействие стрельцов, побудил Петра уничтожить окончательно влияние Стрельцов. Окончив дело заговорщиков казнями и ссылками, Петр, отъезжая за границу, поручил Москву и наблюдение за тишиной и безопасностью в столице ближнему стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, главному начальнику отборных солдатских полков: Преображенского и Семеновского. 10 марта того же года царь уехал за границу, но накануне, 9 марта, князь Ромодановский принял в свое заведование полицейское управление столицы. Стрельцы были устранены от всех караулов. Их заменили преображенцы и семеновцы. Полицейский суд и расправа от Стрелецкого приказа перешли на Потешный дворец, где князь Ромодановский и начал свою деятельность.

Таким образом, Потешный дворец на долгое время превратился в палату полицейского суда и расправы.

Грановитая палата и Красное крыльцо

Грановитая палата находится между Успенским и Благовещенским соборами, примыкая западной своей стороной к Императорскому дворцу⁸⁸. Построена она по повелению великого князя Ивана III. Начал ее строить в 1473 году Марк Фрязин, а окончил уже в 1490 году Петр Фрязин. Название Грановитой она получила потому, что наружность ее покрыта выделяющимися гранями (четверогранниками).

Вступая в Грановитую палату, посетитель невольно проникается чувством благоговения при виде столь величественной обстановки. Тут сверху донизу все величественно. Посреди палаты находится четырехсторонняя колонна, поддерживающая своды: она украшена лепными изображениями птиц, зверей и разных животных под золотом и бронзой, вызолоченной решеткой, на которой в несколько рядов приделаны подсвечники. Налево от входа устроено на трех скамейках место для музыкантов. Направо, под богатым бархатным

⁸⁸ Палатами назывались государевы чертоги и судебные места, а также и вообще каменные здания. Так, например, палаты Столовая, Ответная, Расправная, Золотая и др. Грановитая палата носила еще название Большой золотой.

балдахином, находится царский трон на четырех ступенях⁸⁹. Подборы балдахина обшиты золотой бахромой и украшены висящими на шнурах кистями. Вообще же вся палата обита темно-малиновым бархатом. На простенках между окнами расположены бронзовые, вызолоченные гербы, по три в каждом простенке. На самом верху, против трона, находится полукруглое отверстие, занавешенное бархатом, называемое тайником. Место это было сделано для цариц и царевен, которые могли отсюда скрытно смотреть на торжественные приемы послов и другие обряды. Таким способом, удовлетворяя свое любопытство, они не нарушали древнего обыкновения, по которому женщинам не подобало присутствовать открыто при мужских беседах. По уверениям других, этот тайник устроила властолюбивая царевна Софья, чтобы наблюдать из него за делами братьев Ивана и Петра.

Грановитая палата предназначалась для приема послов и для важных государственных совещаний или торжественных представлений чиновников государям.

Два торжества, совершившиеся в этой палате, обращают на себя особенное внимание.

В этой палате царь Иван Васильевич Грозный торжествовал в 1552 году покорение Казани. Целых три дня он здесь пышно угощал своих сподвижников, послов и приближенных бояр. На одни вознаграждения было издержано более 400 пудов серебра⁹⁰.

Но еще более великолепный вид представляла эта палата, когда царь Борис Федорович Годунов принимал здесь датского принца Иоанна, за которого он прочил свою дочь Ксению. Смерть принца разбила надежды Годунова. Годунов удивил тогда иностранцев пышностью своего двора и щедростью подарков. В первый же день прибытия принца в Москву для угощения к нему были посланы царский стол на ста больших золотых блюдах и до сотни золотых кубков, чаш и стоп с напитками. Во время приема принца в Грановитой палате сам царь и царевич стояли под богатым балдахином в пурпурового цвета бархатных порфирах, унизанных крупным жемчугом и драгоценными камнями. На голове Годунова была богатая корона, а на оплечьях блистали дорогие камни. После взаимных дружественных приветствий они отправились к столу, приготовленному в Грановитой палате, где стояли царские кресла, сделанные из золота, а перед ними поставлен был стол из серебра с позолоченным подножием. Над столом висела корона, в которой были боевые часы. Средний столп в Грановитой палате сверху донизу был обставлен золотыми и серебряными кубками, большими чашами и разной посудой. Кушанья изготовлено было на 200 блюд. В Приемной палате устроены были также огромные пирамиды из разных золотых и серебряных сосудов. Вход стерегли офицеры, обмундированные по иностранному образцу, а по сторонам трона стояли рынды, не смевшие шевельнуться в продолжение всего обеда.

Вход в Грановитую палату через Красное крыльцо направо (налево вход во дворец). Дверь ведет в светлые сени⁹¹, к которым и примыкает Грановитая палата. В сенях также все напоминает почтенную древность: небольшие окна, украшенные фигурными карнизами, своды, сделанные стрелками, карнизы дверей и, наконец, писанные по накладному золоту на стене образа: Спасителя и Матери Божьей и Иоанна Предтечи – на правой стороне, а прямо перед входом – кончина императора Константина. Остановимся теперь на самом Красном крыльце⁹².

⁸⁹ На троне стоят богатые кресла новой формы, но с 1682 по 1706 г. стоял на этом месте трон царей Ивана и Петра.

⁹⁰ Награждала в этой палате своих полководцев и императрица Екатерина II по случаю Кучук-Кайнарджийского мира 16 июля 1774 г.

⁹¹ Название «сени» происходит от славянского слова «сень», часто употребляемого в Священном Писании и означающего «кров» или место перед домом, покрытое кровлей.

⁹² Название «Красное», данное крыльцу, есть, конечно, по древнему значению этого слова «хорошее», что согласуется и с красивой формой самого крыльца. Известно, что среди народа «красный, красное» всегда значит «хороший, хорошее». Так, например, говорится: красная девица, красное окно и т. д.

Это крыльцо имеет историческое значение. На его ступенях ставили наши государи, когда народ собирался поглядеть на них и поклониться им. Здесь в ясные летние дни играли дети царские и сами цари. Отслушав вечерню, беседовали с митрополитом и ближними боярами. Отсюда же государи наши шествовали в Успенский собор для священного обряда коронования. Здесь, наконец, совершались и мрачные сиены мятежей, о которых распространяться считаем излишним, и находился издавна караул, охранявший весь Кремль. Потом у Красного крыльца, под Грановитой палатой, находилась гауптвахта.

В заключение скажем, что все русские государи по совершении обряда коронования обходили кремлевские соборы, входили по Красному крыльцу в Грановитую палату, где для них приготовлялся особый царский обед в присутствии высших чинов государства. После этого обеда цари удалялись во дворец⁹³.

⁹³ Надо заметить, что до Петра I Грановитая палата удерживала свой первоначальный вид, но затем, позднее, внутренний вид ее изменился к худшему. В 1880 г. было приступлено к восстановлению палаты в первоначальный вид. При переделке стен открыты следы пожаров и исправлений. Теперь стенопись исполнена русскими иконописцами, крестьянами села Палеха Владимирской губернии, братьями Белоусовыми.

Патриарший дом

Патриарший дом⁹⁴ – создание патриарха Никона. Он воздвиг его в 1655 году, в то время, когда царь Алексей Михайлович находился в походе против поляков и овладел Вильно. Когда царь возвратился из похода, то в нем Никон уже встречал царя-победителя, и царь принимал его благословение. Дом построен в три яруса с вышкой, и в нем с 1639 года помешалась Греко-латино-славянская школа (в части дома, существовавшей ранее). Никон же устроил в этом доме и Крестовую палату, в которой со времен Екатерины II находится мироварная. В этой палате патриархи встречали всегда царя, сюда приходил царь в день своего тезоименитства с именинным пирогом, и в ней же строитель ее Никон предстал на суд вселенских патриархов. Рядом с палатой находится церковь Двенадцати Апостолов, описание которой сделано ранее, и Патриаршая, или Синодальная, библиотека – богатейшее книгохранилище, составлявшееся в течение столетий царями, патриархами и митрополитами. До великого князя Ивана III Васильевича собрание книг и рукописей было не особенно значительно и составляло собственность митрополитов, следовательно – частную, а не государственную. Со времени же Ивана III сами цари начали пополнять библиотеку драгоценными вкладами книг и рукописей.

Брак Ивана III имел важные последствия в этом отношении. Во-первых, он открыл нам доступ к европейскому образованию: многие греки и итальянцы, приехавшие с царевной Софьей, были полезны нам своими знаниями, а за ними стали приезжать и другие иноземцы. Во-вторых, греки привезли с собой много церковных книг, спасенных от турок. Хорошо воспитанный своей матерью Софьей, великий князь Василий Иванович нашел уже нужным вызвать с Афонской горы искусного в грамоте и годного к толкованию и переводу всяких

⁹⁴ Потом Синодальный. Находится возле Успенского собора, на северной его стороне.

книг, церковных и так называемых эллинских, инока Максима Грека. Ученый Грек, воспитывавшийся в итальянских университетах, приехал в Москву в 1518 году, и ему немедленно поручен был перевод с греческого церковных книг и рукописей, хранившихся с приезда Софьи в московской великокняжеской библиотеке, а равно и исправление богослужебных книг, наполненных грубыми ошибками, вкравшимися при переписывании.

Зная основательно греческий и латинский языки, Максим только на пути в Москву стал изучать славяно-русский. Поэтому вначале он переводил с греческого на латинский, а с латинского на славянский переводили двое русских переводчиков: Дмитрий и Власий. Впоследствии же он сам переводил уже прямо на славянский язык. Максим Грек много потрудился на пользу русского просвещения: делал переводы, исправлял книги, боролся с различными суевериями и вооружался против страсти к астрологии, особенно развившейся у нас в его время. Он говорил, что все устраивается промыслом Божиим, а не звездами или колесом фортуны. Он писал очень много богословских и философских сочинений, которые в количестве 134 рукописей хранятся в библиотеке Троицкой лавры. Из сочинений его особенно замечательно «Исповедание веры». Приехав в Москву и увидав великокняжескую библиотеку, он воскликнул: «Я не видывал подобного собрания сокровищ ни во Франции, ни в Германии, ни в Греции!»⁹⁵ Максим Грек положил, можно сказать, начало к приведению в порядок нашей знаменитой Патриаршей библиотеки.

Патриарх Никон еще более способствовал умножению этого книгохранилища. По совету Епифания Славинецкого Никон отправил в 1654 году ученого монаха Арсения Суханова на Восток для отыскания греческих и славянских «древлеписанных» книг. Арсений Суханов возвратился в январе 1655 года с 500 рукописями. Таким образом, библиотека возросла до грандиозных размеров... Среди книг и рукописей, доступных только ученым знатокам и археологам, есть здесь вещи понятные и обыкновенным смертным. В библиотеке хранится Евангелие XII века, очень четко написанное, литургия Василия Великого, писанная на свитке, листовая Псалтирь, переведенный Максимом Греком, Житие св. Отцов, собранное и переписанное рукой митрополита Макария во времена Ивана Грозного. Обращает на себя внимание и Евангелие, прекрасно написанное рукой царевны Татьяны Михайловны, в лист, в котором буквы более 1/4 вершка. Здесь, между прочим, хранятся и собственноручные письма царя Федора Алексеевича к патриарху Иоакиму, и собственноручные письма Петра I к патриарху Адриану, и множество других рукописей, книг, крестов, образов, утвари. Между ними все-таки укажем на знаменитый Святославов Изборник⁹⁶, Кормчую книгу⁹⁷ XV и XVI веков и на Харатейную рукопись X в. с 24 рисунками, служащими драгоценным сокровищем для иконописцев. Между прочим, в библиотеке хранится 511 греческих и 1008 славянских грамот и разных письменных актов.

Патриаршая ризница (находится над церковью Двенадцати Апостолов) есть одна из богатейших во всей России, и ей подобные едва ли существуют. Она включает в себе большое количество столовой утвари, домашней одежды всероссийских патриархов, 27 клобуков, 31 панагию, 79 митр и много других замечательных вещей⁹⁸.

⁹⁵ Впоследствии Максим Грек был оклеветан и сослан в Волоколамский монастырь. Освобожденный в 1551 г., он обличал на соборе еретиков и умер в 1556 г.

⁹⁶ Сборник этот содержит отрывки из сочинений разных отцов церкви первых веков христианства. Он написан был в 1073 г. для великого князя Святослава Ярославича. Эта драгоценная рукопись украшена искусными заставками и рисунками святых. На первом листе изображен Святослав Ярославич со своим семейством в древнем русском костюме.

⁹⁷ Кормчая книга, или Номоканон, – собрание правил, постановлений и узаконений церковных.

⁹⁸ Клобук означает вообще покрывало, носимое на голове монашествующими. В древности, как и ныне, клобуки делались из ткани черного цвета. Ношение белых клобуков было присвоено греческим патриархам. В древней русской церкви ношение белого клобука узаконено было только митрополитам всероссийским и архиепископам новгородским. Во времена всероссийских патриархов белые клобуки носили только сами патриархи и митрополиты, впрочем, с некоторыми различиями. Спереди клобуков патриарших нашивался крест, или херувим, или другое священное изображение, а на верху их

Панагия значит Всесвятая. Это наименование принадлежит Божьей Матери. В древней церкви была приносима особая просфора, или хлеб, в честь Божьей Матери, который клался в особый ковчежец. В древних обителях во время трапезы настоятели возлагали его на себя и возносили в воспоминание явления Божьей Матери апостолам после вознесения ее на небо. Поэтому самый ковчежец, в который клался хлеб, назывался панагиаром. По примеру древних настоятелей устроили себе такие же панагиары и архиереи. Отсюда получили свое начало нынешние панагии. В отличие от панагий трапезных, или древних панагиаров, нынешние панагии называются наперсными. Патриаршие панагии ничем особенно не отличаются от панагий других архиереев; только патриархи имели право носить две панагии.

Митра означает головную повязку, или терновый венец, Спасителя. Обычай носить митры был еще в ветхозаветной церкви. Первосвященники носили на голове особого рода повязки. В новозаветные времена апостолы Иаков и Иоанн носили, по преданию, золотые повязки. В церкви носить митры положено архиереям, архимандритам и некоторым знатнейшим протоиереям. Митры патриархов, как греческих, так и русских, имели ту особенность, что на верху митры водружался крест. Впрочем, право носить митру с крестом кроме патриархов с давнего времени принадлежало в Киеве и в других юго-западных епархиях митрополитам, епископам и даже архимандритам, которые и теперь носят там такие митры.

Саккос митрополита Дионисия

Вот, между прочим, краткий перечень особенных достопримечательностей: саккос⁹⁹ митрополита Дионисия, в коем весу 1,5 пуда, два саккоса митрополита Фотия, на одном из коих нанизано до 70 тысяч жемчужных зерен¹⁰⁰, на полах второго вышит золотом Символ православной веры. Перстосложение на саккосе в двух видах: двуперстное и именованное. Этим саккосом руководствовался Никон при исправлении Символа веры в книгах, а патриарх Иоаким доказывал, что нет в Символе слова истинного, которого держатся старообрядцы. Епитрахиль митрополита Фотия составляет редкий памятник греческого искусства¹⁰¹. Древнейший из омофоров¹⁰² приписывается св. Николаю Чудотворцу или же его современнику, Александру, епископу Александрийскому, бывшему на первом Вселенском соборе в Никее. Эту древность привез с собой из Никей в Москву Григорий, митрополит никейский, в дар царю Алексею Михайловичу в 1654 году. Григорий нашел его в ризнице своей митрополии. Медный перстень с синим стеклом, на котором вырезан дракон, – подарок хана Чанибека св. Алексею за чудесное излечение в 1357 году жены его Тайдулы. Саккос св. Петра-митрополита, сделанный в 1322 году, и есть древнейший из всех митрополичьих украшений. Посох¹⁰³ и часы патриарха Филарета, два посоха патриарха Никона; его же четки¹⁰⁴ из белой рыбьей кости с золотой, украшенной жемчугом кистью. Тут же хранятся и сосуды для мирования, совершающегося в известное время в Крестовой патриаршей палате, которая находится рядом с церковью Двенадцати Апостолов...

Этот краткий обзор Патриаршей ризницы позволим себе закончить кратким рассказом об обряде святого мирования, заслуживающем тем более внимания, что святое миро употребляется в таинстве миропомазания, совершаемом над каждым человеком, принадлежащим к православной греко-восточной католической церкви, тотчас по крещении. Им же помазуются наши благочестивейшие монархи при венчании их на царство.

Святое миро в ветхозаветной церкви, т. е. до Рождества Христова, которым помазывались первосвященники, пророки и цари, приготовлялось из нескольких благовонных смол, трав и масел. Ныне, по чиноположению православной церкви, состав святого мира гораздо сложнее и разнообразнее. Вот входящие в состав святого мира вещества: елей, белое виноградное вино, стиракс, ладаны – росный, простой белый и черный, мастика, сандарак, розовые цветы, базилик, корни – фиалковый белый, имбирный, ирный, калганый, кардамоновый, масло мускатное густое, бальзам перуанский, терпентин венецианский, благовонные масла – бергамотовое, лимонное, лавандовое, гвоздичное, богородской травы, розмариновое, лигнородийское, розовое, коричное, майорановое, померанцевое и мускатное жидкое.

⁹⁹ Саккос – эту одежду в древней церкви носили кающиеся. Когда саккос принят был церковью в число священных облачений, неизвестно. В древней греческой церкви саккос был принадлежностью одних патриархов. Он давался некоторым архиереям как награда. В России саккос принадлежал только патриархам; впоследствии он сделался принадлежностью всех архиереев.

¹⁰⁰ Он привезен им из Константинополя в 1409 г.

¹⁰¹ Епитрахиль – это такая одежда, которую носят на себе архиереи и священники. Дьякон носит орарь во время священнослужения на одном плече, а священник носит его на шее сложенным вдвое и на том и на другом плече во знаменование большей благодати Божьей, сообщаемой священнику. Епитрахили употребляются всеми патриархами, епископами и священниками.

¹⁰² Омофор представляет собой длинный широкий плащ, употребляемый архиереями во время священнослужения. Употребление омофора в христианской церкви восходит ко временам апостольским. По преданию, апостолы Петр и Марк носили омофоры. В древности омофор служил символом той заблудшей овцы, которую Иисус Христос, по Евангелию, обрел и взял на рамена свои. Омофор впоследствии начал изготовляться из разных тканей с крестами и другими священными изображениями. Омофор, употреблявшийся всероссийскими патриархами, ничем особенно не отличался от омофора других архиереев.

¹⁰³ Посох, или жезл патриарший, в греческой церкви называется патериссой в знак отеческого управления паствой, так как «патриарх» означает «отец». Вообще посохи и жезлы архиерейские представляют собой длинные деревянные или металлические палки с поперечниками наверху в виде змеиных глав в знак мудрости, какую должен иметь святитель.

¹⁰⁴ Четки – это принадлежность иноков. Они означают непрестанную молитву, которую должны всегда иметь иноки.

С четвертой недели Великого поста начинается предварительное приготовление означенного состава для святого мира; с понедельника же Страстной седмицы происходит торжественное мироварение, как мы уже сказали, в Крестовой палате. На устроенном нарочно для этого каменном очаге под деревянной сенью становятся упомянутые выше серебряные котлы, а составные части мира – на ступенях деревянной пирамиды. Митрополит или другой архиерей со старшим духовенством совершает прежде всего водоосвящение и кропит святой водой все приготовленное для мироварения, как-то: сосуды и благовонные вещества. Затем вещества те вливаются в котлы, архиерей сам возжигает огонь под котлами, а дьяконы в облачениях перемешивают вливаемый состав. Над приготовляемым таким образом святым миром в течение трех дней священники непрерывно читают Евангелие. Вечером в Великую среду святое миро, совсем уже готовое, разливается по сосудам особенной формы и оставляется на месте до Великого четверга, в который архиерей в полном облачении с крестным ходом (при пении: «Благословен еси Христос Боже наш») отправляется при звоне колоколов из Успенского собора в Крестовую палату за приготовленным святым миром, взяв которое вместе с преждеосвященным святым миром, хранящимся в особом сосуде, называемом алевастр¹⁰⁵, священники несут его в соборный алтарь и ставят вокруг жертвенника. Во время Великого выхода на литургии перед святыми Дарами несут священники сосуды со святым миром из алтаря в царские двери и ставят по сторонам престола. Алевастр же принимает в свои руки архиерей или митрополит в царских дверях. После возгласа: «И да будут милости Великого Бога» – в алтаре совершается действие освящения святого мира, причем в состав нового святого мира прибавляется несколько капель из алевастра, который пополняется всегда новым, дабы источник никогда не иссякал. Когда же кончится литургия, освященное святое миро относится с таковой же церемонией обратно в Патриаршую ризницу, откуда потом и рассылается по требованию архиереев.

¹⁰⁵ Алевастр – медный, покрытый перламутровой чешуей сосуд. По преданию, он привезен из Константинополя в Киев к св. Владимиру в первые века нашего христианства. В нем хранится древнее миро.

Арсенал

Место, занимаемое теперь Арсеналом, до 1702 года было застроено частными домами, сахарным заводом, церковью Входа в Иерусалим и стрелецким двором Лыкова, известным тем, что из него тайно были посланы стрельцы в Преображенский дворец, чтобы умертвить Петра. Указом 1701 года все эти постройки поведено было сломать и на их месте воздвигнуть Оружейный дом. Постройка этого дома под названием Цейхгауз начата в 1702 году по рисункам саксонца Конради, но окончена только при императрице Анне Ивановне, в 1736 году, а внутренняя отделка продолжалась до конца XVIII столетия. Между прочим, после пожара 1737 года его возобновлял в 1754 году архитектор Ухтомский.

Целью основания Арсенала была заготовка на всю армию двойного количества оружия и амуниции. Двухсоттысячная армия пехоты и кавалерии может облечься здесь с головы до ног и во всеоружии выйти под новыми знаменами в поле. Устройство и порядок расположения необозримого количества амуниции и оружия не имеют себе подобных. Кроме того, в Арсенале хранятся: знамя Петра Великого, знамя и пищади Пугачева и много других вещей воинского снаряжения. Вдоль наружных стен Арсенала расставлены трофеи 1812 года – пушки. Их всех 875, и принадлежали они кроме французов двенадцати народностям.

В 1812 году Арсенал был взорван по приказанию Наполеона, но при императоре Николае Павловиче он снова возобновлен.

Оружейная палата

Большая казна¹⁰⁶ была искони заветной святыней, хранилищем сокровищ и богатств русских государей; сокровища состояли из серебра, драгоценных камней, мехов и других ценных вещей.

Со времен Ивана III Васильевича, богатство которого сильно возросло после присоединения Новгорода и Пскова, Большая казна помещалась между Архангельским и Благовещенским соборами и называлась со всеми своими принадлежностями Казенным двором. Хранителями сокровищ Большой казны были обычно бояре-казначей и при них дьяки.

К Казенному двору принадлежали: собственно Оружейная палата, состоявшая под управлением боярина-оружничего; Конюшенный приказ, где хранились царские экипажи и драгоценная сбруя под ведением боярина-конюшего; Запасный двор, где все хранилось до надлежащего распределения и особенного требования.

Для Казенного двора оружие, украшения, сосуды и прочие предметы постоянно производились в царских мастерских, коими заведовала государева Мастерская палата, а по производству работ для царицы и царевен – царицына Мастерская палата. При этом надо заметить, что царские мастерские славились выделкой брони и оружия на азиатский образец. Оружие это в виде подарков знатым иностранцам принималось и ценилось с особенной охотой.

При царе Алексее Михайловиче было обращено особое внимание на выработку брони и потому был учрежден Бронный Московский приказ, отданный под ведение царского оружничего. В этом приказе заготавливались брони, шлемы, панцири и прочие воинские принадлежности. До введения этим государем ратного строя военные доспехи были восточной формы. Тогда форма изменилась, брони стали крепки и красивы, и потому цари одаривали ими своих верных слуг, ногайских мирз. В каждой грамоте верные мирзы непременно выпрашивали у «земледержца величайшего и счастливейшего вольного человека белого царя» жалованья «панцирей добрых, шоломов добрых, саблей, которые бы секли железо», и проч.

То, что находится в Оружейной палате, хранилось прежде на Казенном дворе, в Оружейной палате, на Конюшенном дворе и в Мастерской палате.

¹⁰⁶ Большой казной называлось всякое здание, где хранились всевозможные дорогие вещи князей и царей.

До перенесения столицы в Петербург большая часть вещей подвергалась постоянному приливу и отливу: из них выдавались жалованье и награды, посылались подарки иностранным державам, и все это пополнялось от всех «ударяющих государю челом».

Император Петр I, преобразовав все старинные ведомства в государственные учреждения, соединил все эти приказы в одно правление под названием Мастерской Оружейной палаты и образовал под ведением Сената присутственное место.

Император Александр I в 1806 году повелел построить обширное здание на Сенатской площади и туда перенести все сокровища казны и Оружейной палаты. В 1831 году император Николай Павлович повелел упразднить присутствие Оружейной палаты и присоединить его под ведение президента Дворцовой конторы.

Несмотря на свою обширность, здание, построенное в 1810 году, не заключало в себе удобств для хранения сокровищ, так как было без печей из-за опасения пожаров¹⁰⁷. Обратив на это высочайшее внимание, Николай Павлович повелел в 1849 году построить новое здание на месте бывшего в старину Конюшенного приказа с духовыми печами для отопления. В 1851 году новое здание Оружейной палаты было окончено. Оно соединяется с Императорским дворцом проездом, над которым находится Зимний сад¹⁰⁸.

Московская Оружейная палата достопримечательна своими древними хранилищами и сокровищами, заключающимися в золоте, серебре, драгоценных камнях, мехах, оружии, экипажах, одеждах и других вещах. Иностранцы и в старину дивились богатству русских государей... И в самом деле, сокровища, хранящиеся в Оружейной палате, нигде не имеют себе ничего подобного и представляют нечто в высшей степени грандиозное и поучительное.

Не входя в полное перечисление этих сокровищ, остановимся, однако, на таких, которые представляют для всякого русского человека никогда не остывающий интерес...

При входе в сени Оружейной палаты находятся: колесо от токарного станка Петра Великого, шесть чугунных пищалей, отбитых у Пугачева в городе Ядрине в 1774 году. На стенах: арматуры из польского оружия XVI и XVII веков, Всполошный колокол, перелитый в 1714 году из старого, висевшего у Спасских ворот на так называемой набатной башне. В 1771 году во время бунта ударили в этот колокол в набат, вследствие чего Екатерина II велела отнять у него язык, без коего он висел до 1803 года. При колоколе хранятся две чугунные доски 1771 года с описанием события.

На лестнице: детский манекен в полудоспехах царевича Алексея Михайловича. Доспех немецкий XVII века. На стенах картины: «Крещение равноапостольного князя Владимира», «Битва на Куликовом поле»¹⁰⁹.

Зал I. Короны: 1. Шапка Мономаха. Названа так потому, что прислана императором Алексеем Комненом Владимиру Мономаху, Опушка шапки соболя. Тулья венца состоит из восьми продолговатых, треугольных, сканных, золотых дощечек. Скань-лучение состояло из тонких проволок, образующих сетчатую, сквозную работу. В шапке Мономаха видна высокая скань. На золотом яблоке, в гнездах, три крупных камня. 2. Шапка казанская. Перешла в казну после смерти Эдигера, хана казанского, который в 1553 году принял крещение и получил от Ивана Грозного титул царя казанского. Веса в шапке около 5 фунтов. Оценена в 1702 году в 685 рублей. 3. Шапка царя Михаила Федоровича. Сделана в 1627 году при думном дьяке Телепневе. Между дорогими камнями выделяется один огромный алмазный сапфир. 4. Шапка Ивана Алексеевича, сделанная в 1684 году. 5. Шапка алмазная Ивана Алексеевича (1687 г.), включает более 900 камней. Оценена в 1702 году в 15 200 рублей.

¹⁰⁷ Строитель – архитектор Иван Васильевич Егоров.

¹⁰⁸ На месте прежней Оружейной палаты находятся теперь казармы. А далеко ранее постройки на нем Оружейной палаты находился дом Бориса Годунова, когда он еще не был царем, но боярином, советником, другом и шурином царя Федора Ивановича. Здесь же был умерщвлен и юный Федор Борисович.

¹⁰⁹ Вход с лестницы не прямо в зал I, но надо пройти залы V, IV и III, и тогда уже вход в зал I.

6. Шапка алмазная Петра Алексеевича, включает до 825 алмазов. Оценена в 17 тысяч рублей. 7. Шапка царя Петра Алексеевича по образцу Мономаховой. 8. Корона императорская. Имеет до 2500 алмазов. Над алмазным крестом огромный лал (рубин), купленный в 1676 году в Пекине и оцененный в 1725 году в 60 тысяч рублей. 9. Корона Грузинская. 10. Корона Мальтийская императора Павла. Эта корона со званием Великого магистра Ордена Иоанна Иерусалимского была предложена мальтийцами Павлу I в 1798 году, когда генерал Бонапарт занял остров Мальту.

Скипетры. Они употреблялись во время приема послов от христианских держав и имеют значение верховного начальствования. 1. Скипетр царя Михаила Федоровича. 2. Алексея Михайловича. 3. Петра Алексеевича.

Державы. Со времени водворения христианства в Константинополе вседержавие ознаменовывалось крестом, осеняющим мир. Сама идея всемирного преобладания принадлежит христианству, и символ выразился во времена Августа изображением фигуры победы на шаре. 1. Держава царя Михаила Федоровича, в окружности 13 вершков. На сторонах фигуры: орел, лев, единорог и леопард. Заключает до 200 драгоценных камней. 2. Царя Алексея Михайловича. Привезена из Константинополя. Украшена 160 алмазами. Оценена в 1702 году в 7360 рублей.

Бармы. 1. Они составляли, как говорят знатоки, часть наряда древних русских князей. Состоят из II круглых запон. При них образок, крест, пуговицы от кафтана, петлицы, перстень и множество серебряных блесков. Этот драгоценный памятник глубокой древности XII века, найденный в 1822 году в насыпи близ Старой Рязани, сходен с золотыми вещами, находимыми в крымских курганах. Их относят к произведениям греко-скифского искусства и к первым временам водворения христианской религии на Руси. 2. Бармы царя Алексея Михайловича.

Украшения одежды. Они, кроме ожерелий, состояли из плоскокольчатых цепей, украшенных финифтью и драгоценными камнями, кружев и запястий, нашивок и запонок, который нашивались на кафтаны, диадем, перьев и т. д.

Жезлы, посохи, трости. Жезлы употреблялись при выходах в соборную церковь и на Иордань. Жезлы носили и царицы. При обыкновенных же выходах в храмы, к столу употреблялись посохи. Всех их 37. По древности замечательны: 1, 2, 3 и 4-й жезлы царя Алексея Михайловича, трость Петра Великого, три посоха из слоновой кости с тонкими и длинными остриями царя Ивана Васильевича Грозного. Один из этих посохов, оправленный в позолоченное серебро и имеющий три фунта веса, есть, как надо полагать, тот самый, с которым любил ходить Иван и которым он в минуты гнева давал чувствовать силу своего владычества и силу своего царского гнева.

Балдахины и троны. В их числе балдахины и троны царя Александра Николаевича и государыни Марии Александровны, царское место Бориса Годунова, присланное ему в дар шахом Аббасом в 1604 году. Содержит 2300 драгоценных камней и жемчуга. Общий трон царей Ивана и Петра Алексеевичей серебряный, вызолоченный, огромное и величественное всех. Балдахин и польский трон, находившиеся в польском королевском дворце, а в 1832 году присланные в Оружейную палату.

Становые кафтаны и порфиры, составлявшие верхнюю одежду. Они возлагались в храме при венчании на царство. Шились из бархата или атласа, с горностаевым исподом и собольей опушкой. *Царские одежды* нового времени хранятся в шкафах № 1, 2 и 3 и в витринах № 4 и 5. Отдельно выставлены сапоги императоров, среди них ботфорты Петра I. Две витрины — с кабинетными вещами государей.

Зал II. Балдахин, под которым шествовали во время коронования император Александр Николаевич и императрица Мария Александровна. *Тронные кресла царей и цариц.* 150 вещей, взятых в Полтавской битве. Из них замечательны: носилки Карла XII, его оловянный

стакан и шпоры с пряжками и крючками. Вещи, поднесенные Парижем в 1814 году Остен-Сакену. Витрина с *булавами, пернатыми и шестоперами* (они находятся и в других витринах Оружейной палаты). Это названия палии, или жезлов, с перьями и шарами. Они были в древности повсеместными признаками военачалия. *Буздыхан* имеет более шести перьев. 31 польское знамя и три французских. Ключи от крепостей Килии, Ясс, Кубы, Аккермана, Перекопа и Еникале. Ящик, в котором хранится польская конституция, дарованная Александром I. Ключи от польской крепости Замостье. 64 венгерских знамени, взятые в 1849 году. На стенах портреты императоров и императриц числом 17. Из них замечателен финифтяный портрет императора Петра I, украшенный алмазами, в золотой оправе, за стеклом. При портрете серебряный футляр.

Зал III. Носит название «Серебряный». 1. *Русско-славянский отдел.* Заклучает в себе шесть витрин, два шкафа и четыре горки с различного рода посудой. 2. *Отдел вещей Петра Великого.* Среди них стеклянный кубок, сделанный в присутствии Петра, в который он опустил червонец. Замечательны два больших серебряных кубка Алексея Михайловича, поднесенные боярином Морозовым. Всех древних кубков хранится в Оружейной палате более 400. Кубки были приносимы в дар и служили украшением поставцев и столов во время пира, признаком богатства...

Зал IV. *Отдел оружия русской работы.* В этом отделе есть образцы оружия и доспехов Европы и Азии: русских, греческих, римских, индийских; монгольских, китайских, персидских и проч. Среди них шлем и кольчуга великого князя Ярослава Всеволодовича, найденные в 1808 году в Вологодской губернии в лесу под пнем дерева, по мнению знатоков, на том самом месте, где происходила Липецкая битва в 1216 году. Шлем имеет форму конуса с выпуклостью и снабжен бармицей. На витрине со щитами находятся палаши и кончары. Кончар есть старинная форма шпaga – оружие, тонкое остроконечие которого могло проникать сквозь панцирь. Шапка-ерихонка князя Федора Ивановича Мстиславского, конца XVI века, есть азиатский шлем с наушниками и назатыльником. На одной из витрин находятся: ножи, рогатины, чеканы, джиды, мечи. Рогатина – это широкое, плоское, с коротким ратовишем копьe. Джиды – азиатские метательные копьa для преследования конницы. Чекан употреблялся в старину как оружие против лат и кольчуг. Замечательны: рогатина великого князя Бориса Александровича Тверского, XV век; нож князя Андрея, сына Ивана III (1513 г.). Имеет кривую форму малайского ножа и является единственным уцелевшим памятником первых сношений России с Индией. Под № 5732 хранится Зульфигар, или двухконечный меч Али, замечательнейший из азиатских мечей. Меч этот поступил в палату в 1810 году. Персидский поэт Гассан-Кази, прославляя Али, говорит: «Нет храброго, кроме Али, нет меча, кроме Зульфигара»... На другой из витрин 34 вещи: щиты, сабли, пищали, натруски, пороховницы и пистолеты. Щиты у славян были железные, и в них ударяли во время сжигания трупа начальника, чтобы не слышно было раздиравших душу воплей женщин. Здесь же ружья, служившие при защите Троице-Сергиевой лавры от поляков в 1609 году, вещи иностранной работы, поднесенные русским государям в XII веке. В витрине с четырьмя ящиками: булавы, пернаты, саадаки, или налучи, и колчаны. Саадаком назывался весь прибор вооружения с луком и стрелами. Они возились во время походов за царем. Отдельно представлены вещи князя Пожарского и Минина: знамя, седло Пожарского, сабля Минина. Далее вещи, принадлежавшие государям, преемникам Петра Великого... Во многих витринах этого зала находятся палаши и тесаки. Тесак отличается от палаша тем, что меньше последнего и внизу закруглен. Замечательны тесак Михаила Федоровича и сабля князя А. И. Лобанова-Ростовского... В этом зале находится портрет Екатерины II на коне, в мужском платье, работы датского художника Эриксона (1762 г.), конский убор – дар Абдула-Гамида Екатерине II в 1775 году. Оценен в 1835 году более чем в 200 тысяч рублей. Конский убор – дар султана Селима III Екатерине II в 1793 году. *Знамена.* Обычное название знамени у славян было

стяг. Кроме стягов в древности носили *хоругви* и *прапоры*. Замечательнейшие из них: знамя Всемилоствитого Спаса (XVI в.), великий стяг царя Ивана Васильевича Грозного, казачьи значки и прапоры.

Зал V. *Холодное оружие русской и иностранной работы*. Арматура с 36 вещами. Среди них: шолом великого князя Георгия Всеволодовича, кольчуга князя П. И. Шуйского. На этой кольчуге прикрыто мишенью с его именем то место над самым сердцем, куда он был смертельно ранен в битве под Оршей в 1564 году. Наручи. Куяк. Байдана. Юшман боярина Никиты Ивановича Романова. *Наручи* с кольчужными рукавицами относились к вооружению и обиты по краям позолотой. *Юшманом* называлась кольчуга с разрезом, застегивающаяся впереди крючками, или пряжками. *Байдана* – кольчуга с плоскими кольцами. Арматура с 51 вещью. Среди них: шапка-ерихонка, называемая шапкой царя Кучума Сибирского; зеркало царя Алексея Михайловича (1670 г.) русской работы. *Зерцало* – латы из полированной стали, состоявшие из нагрудника и наспинника. Выставлены конный манекен воеводы XVII века, конный манекен немецкого рыцаря, манекен русского ратника XVII века, *протазан* русской работы XVII века. Протазаны, или алебарды, составляли издавна вооружение придворной, почетной стражи. В старину, до введения этого иностранного слова, они назывались *рогатицами* и служили преимущественно оружием пеших норманнов. Есть витрина, где расположены *бутурлыки*, или поножи, состоявшие из трех железных щитков, соединенных кольцами и защищавших ногу от подъема до колена. Такие же бутурлыки находятся и на манекенах ратников.

Зал VI. Он наполнен большей частью чепраками, чалдырями, санными полостями XVII века и другими конскими принадлежностями. Тут же находятся кровать Петра Великого, стальная колыбель императора Александра I работы тульских оружейников, хивинский трон¹¹⁰, обложенный серебром, и две модели: Кремлевского дворца и древнего Коломенского¹¹¹. Первый дворец проектирован в 1769 году архитектором Баженовым. Императрица Екатерина II предполагала застроить своим дворцом весь Кремлевский холм и окружить им все древние соборы, чтобы доказать иностранцам могущество своей державы. Мысль эта по многим причинам осталась неосуществленной. Вторая модель исполнена по чертежам резчиком Д. А. Смирновым и приобретена Александром II для Оружейной палаты за 3 тысячи рублей серебром. В этом зале находится пять пушек, взятых в Персии в 1827 году, фарфоровые модели египетских храмов изящной работы, а на стенах – картины и портреты, из которых особенно замечательны гобеленовые портреты Петра I, Александра I и Екатерины II.

Зал VII. В девяти витринах этого зала находится конская сбруя: узды, мундштуки, чалдары, оголови, пахви – все XVII века. На стенах зала портреты и бюсты королей и знаменитых людей Польши... Тут же находятся глобус, поднесенный императрице Елизавете в 1746 году от Академии наук, и большие аллегорические гравюры на шелковой материи, подносимые по обычаю XVII века императорам и императрицам от ученых обществ.

Зал VIII. Тут находятся экипажи, или кареты, XVII и XVIII веков, царские возки XVII века со слюдяными окнами, пышные кареты императриц XVIII века, украшенные превосходной резьбой и живописью в стиле рококо. Особенно великолепны по резьбе так называемая цезарская и другая – подаренная императрице Елизавете в 1754 году графом Кириллом Разумовским. Тут же находятся походные кровати с постелями Наполеона I, захваченные при Березине, а также, на стене, портреты государей XVIII века, находившиеся в кабинете последнего польского короля Станислава-Августа. К трофеям, взятым в Польше, принадлежат еще и 22 портрета польских королей от Болеслава Храброго до Фридриха-Августа,

¹¹⁰ Это один из последних трофеев русских побед. Трон взят в 1873 г. Своей формой он совершенно сходен с древними московскими тронами.

¹¹¹ См. далее статью «Коломенский дворец» (село Коломенское).

писанные художником Бокчиарелли. Все эти портреты взяты из Варшавского королевского дворца, или замка. Между прочим, тут есть и портрет Николая Коперника...

При Оружейной палате есть архив. Он заключает в себе описи всех вещей, издревле хранившихся в ней. Он состоит: из описей разных времен Большой казны, собственно царской; описи броней, оружия, экипажей; выходных книг, в которых записывалось, в какие дни и в каком наряде выходили из покоев; книг кроильных, в которых записывалось шитье новых одежд; книг прихода-расходных по разным отделам казны; походных книг, в которых записывалось, что отпускалось царицам и царевнам при отъезде на богомолье; и наконец – дела по управлению мастерской Оружейной палаты.

Мы перечислили только самую незначительную часть хранящихся в Оружейной палате древних вещей и драгоценностей, но даже и из этого незначительного перечня видно, как велики богатства Оружейной палаты. Им, кажется, и цены нет¹¹².

¹¹² Подробное описание вещей, находящихся в Оружейной палате, можно приобрести при обзоре Оружейной палаты.

Царские терема

Построение теремов относится к царствованию Михаила Федоровича, который в течение тридцати двух лет своего царствования успел не только восстановить старый дворец¹¹³, но и увеличил его новыми каменными и деревянными постройками, которые вырастали по мере потребностей царской жизни. Хоромы эти были построены в 1635 и 1636 годах подмастерьями каменных дел Баженом Огурцовым, Антипой Константиновым, Трофимом Шарутиным и Ларом Ушаковым, построены в три этажа, из которых два верхних назначены были для малолетних царевичей Алексея и Ивана, что значится и в надписи, сохранившейся на них. Самый верхний этаж этих хором, состоящий из одной светлой комнаты, назывался в то время чердаком и каменным теремом, а в начале XVIII века золотым теремком, отчего и теперь все это здание называется Теремным дворцом. Можно с достоверностью полагать, что этот терем есть образец, представитель наших древних теремов, несмотря на то что они большей частью были деревянные. Во всем здании Теремного дворца, или Царских теремов, как в отношении внутреннего расположения, так отчасти, может быть, и в отношении самого фасада сохранился характер старинных деревянных построек: почти все комнаты теремов во всех этажах одинаковой меры, каждая с тремя окнами, что совершенно напоминает избу, сохранившую это число окон. Таким образом, все здание теремов представляет собой несколько изб, поставленных рядом, в одной связке и в несколько ярусов. Верхний этаж имеет одну довольно обширную комнату, которая составляла чердак, или терем, украшавший всегда и деревянные хоромы. В 1637 году эти новые каменные хоромы были отделаны окончательно: конюх Иван Осипов, по ремеслу златописец, наводил уже в то время

¹¹³ Старый каменный дворец заложен был при великом князе Иване III Васильевиче. Постройка начата в 1499 г., окончена в 1508 г., уже после его смерти.

сусальным золотом, серебром и разными красками на кровлю репы, «да в те же хоромы, во все окна, делал (опроче чердака) слюдяные окончины».

Стиль здания с его вычурными, символическими орнаментами представляет пестрое сочетание ломбардского с русским и даже индийским стилем в некоторых частях. Теремные покои состоят из столовой (трапезной), соборной (думной), государева кабинета (престольной) с красным, или так называемым челобитным, окном, откуда опускался ларец, в который просители клали свои челобитные государю. В красном углу – царское место. Далее следует опочивальня, молельня (крестовая). Вдоль стен некоторых теремных покоев поставлены дубовые лавки и стулья. Государев кабинет расписан золотом по ярко-красному полю. Перед царским местом лежит ковер, вышитый, по преданию, царевнами. В опочивальне находится деревянная резная кровать с занавесями из китайской шелковой материи. В молельной, или крестовой, комнате два киота, в которых помешены иконы, кресты и пангии, большей частью комнатные, царя Алексея Михайловича. В столовой на стенах написаны лики Спасителя, окруженного евангелистами, св. Константина и Елены, равноапостольного князя Владимира и св. княгини Ольги.

С теремами связано немало и важных моментов в истории русского народа. Так, в 1660 году в царском кабинете происходил знаменитый собор о поступках Никона, в 1682 году – собор об уничтожении местничества и другие события.

В теремных покоях хранятся также княжеские печати и гербы. Сами по себе они чрезвычайно интересны как предметы, к которым наши предки относились с большим доверием и без которых не обходилось ни одно дело – ни государственное, ни частное. Лица, которым необходимо было часто «прикладывать свою руку», употребляли вместо того печати, на которых изображалась рука с надписью, чья она. Поэтому создалась и пословица «Где рука, там и голова». Что же касается князей, то всякий князь выбирал для своей печати то изображение, которое ему более нравилось, или то, которое выражало его политическое положение. Когда установился обычай наследственности печати, то печать обратилась в герб.

Из теремов есть витой ход на вышку. В 1836–1849 годах терема возобновлены архитекторами Солнцевым и Герасимовым, но с сохранением того вида, в каком они были при царе Алексее Михайловиче.

Казармы

Постройка этого здания, находящегося против Арсенала, не относится к глубокой старине: оно построено по повелению императора Александра Павловича в 1810 году под руководством князя Михаила Дмитриевича Цицианова архитектором Иваном Васильевичем Егоровым. Здание предназначено было для Оружейной палаты, которая в нем находилась до 1851 года. В свое время здание это было одним из величественнейших в Кремле и украшалось множеством бюстов и статуй, поставленных на верху карнизов. Все это были лица исторические, знаменитые: Добрыня, воевода Претич, Ордин-Нащокин, заключивший мир в Андрусове, Василий Васильевич Голицын, любимец Софьи Алексеевны, Холмский, друг Ивана Васильевича, и, наконец, боярин Артамон Матвеев.

Под верхним карнизом расположены в барельефах разные происшествия, касающиеся истории государства Российского: прием великим князем Владимиром послов различных вероисповеданий, подношение Владимиру Мономаху даров, покорение татар, победы над турками при Кагуле и Чесме, над шведами при Красной Горке и Ревеле и др. Мы уже говорили о том, что на месте, где построено это здание, находился дворец Бориса Годунова.

С внешней стороны этого здания, по фасаду, на крепостных лафетах стоят пушки – безмолвные свидетели нашей славы... Четыре из них – необычной величины и хранятся как предметы редкости. Из них, несомненно, никогда не стреляли, и отлиты они, вероятно, для того, чтобы наглядно показать иностранцам нашу непобедимость.

Первая из них, самая громадная, стоящая на самом углу казарм против Чудова монастыря на высоком чугунном лафете, иначе – на медведице, Царь-пушка. О ней и о других, более замечательных пушках речь далее.

Царь-пушка

Кто Царь-пушку повернет?
Ф. Глинка

Пушка эта, или дробовик, отлита в 1586 году в Москве, в царствование Федора Ивановича. Длина ее 7,5 аршина, вес – 2400 пудов, отверстие 1 аршин 4 3/4 вершка. Каждое ядро для заряда весит 120 пудов, а заряд пороха – 30 пудов. Она отлита русским пушечным мастером Андреем Чеховым. На ней изображен царь Федор Иванович со скипетром и в короне. А надписи свидетельствуют, с правой стороны: «Повелением Благоверного и Христоролюбивого Царя и Великого Князя Федора Ивановича, Государя и Самодержца всея Великия России, при Его Благодетельной и Христоролюбивой Царице и Великой Княгине Ирине»; с левой стороны: «Слита бысть сия пушка в преименитом и царствующем граде Москве лета 7094¹¹⁴, в третье лето Государства его; делал пушку пушечный литец Андрей Чохов. Весу в ней 2400 пудов». Над изображением царя Федора Ивановича, находящимся у жерла с правой стороны, надпись: «Божиею милостию Царь, Великий Князь Федор Иванович, Государь Самодержец всея Великия России».

Единорог. Эта пушка отличается тщательностью отделки. На ней изображен царь Алексей Михайлович и находится следующая надпись: «Божиею милостию повелением Самодержавного Великого Государя, Царя и Великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, в 25 лето благодетельныя и Богохранимыя державы Царства его в славном преименитом Царствующем граде Москве лета 7170¹¹⁵ вылита сия пушка, весом 779 пуд. Лил пушечный мастер Мартемьян Осипов».

¹¹⁴ Т. е. 1586 г. от Р. Х.

¹¹⁵ Т. е. 1590 г. от Р. Х.

Троиль. Пушка эта длинная и узкодульная. На ней надпись: «Божиею милостию повелением Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всяя России сделана сия пищаль Троиль лета 7098¹¹⁶. Делал Андрей Чохов, весу в ней 430 пудов».

Аспид. И по размерам, и по наружным украшениям сходна с Троилем. На ней надпись: «Божиею милостию, повелением Государя Царя и Великого князя Федора Ивановича всяя России, сделана сия пищаль Аспид лета 7098¹¹⁷, делал Андрей Чохов, 370 пудов».

¹¹⁶ Т. е. 1586 г. от Р. Х.

¹¹⁷ Т. е. 1590 г. от Р. Х.

Сенат

Огромное и величественное здание Сената построено при императрице Екатерине II по плану и под надзором архитектора Матвея Федоровича Казакова с 1776 по 1787 год. Здание построено треугольником на том месте, где некогда находились палаты князя Трубецкого и упраздненные церкви Св. Космы и Дамиана, Филиппа Митрополита и Введения во храм Богородицы. Длина здания 247 саженей. На постройку ушло 21 миллион кирпичей. Все здание обошлось в 759 тысяч рублей.

В этом здании, по словам современников, считалось образцовым произведением зодчества ротонда с куполом, над которым видна императорская корона с надписью: «Закон». До 1812 года здесь стоял колоссальный вызолоченный св. Георгий на коне, изображавший герб Московской губернии. Эта ротонда была назначена для общих собраний губернского дворянства и для баллотирования новых членов через каждые три года. Купол этот считался по своей величине чудом архитектурного искусства. В первое время против главного входа в великолепной арке воздвигнут был императорский трон, обширные галереи с обеих сторон также были отделаны барельефами и гербами уездных городов Московской губернии. Когда в 1787 году императрица с блестящей свитой обзревала эту постройку, то сказала сопровождавшему ее начальнику Кремлевской экспедиции М. М. Измайлову:

— Я ожидаю, что благородные дворяне при первом своем собрании здесь для выборов, смотря на этот трон, припомнят, что я дала им и всему их потомству грамоту с правами и преимуществами важными.

После этого государыня обратилась к Казакову:

— Как все хорошо! Какое искусство! Это превзошло мои ожидания. Нынешний день ты подарил меня удовольствием редким. С тобою я сочтусь, а теперь вот тебе мои перчатки, отдай их своей жене и скажи, что это в память моего к тебе благоволения.

При выходе государыни из здания мастеровые приветствовали царицу восторженными криками. Императрица приказала им выдать 500 рублей. Казаков за постройку получил следующий чин, бриллиантовый перстень и значительную пенсию¹¹⁸.

¹¹⁸ Надо заметить, что М. Ф. Казаков пользовался благоволением императоров Павла I и Александра I. Им построено

В этом здании помещены были все прежде бывшие до открытия в 1782 году по высочайшему учреждению губерний присутственные места, как-то: Отчинная коллегия, Межевая коллегия, Государственный архив и др., а в 1790 году переведены сюда и два департамента Сената.

С открытием новых судебных установлений в здании этом поместили Окружной суд, Судебную палату, Межевую канцелярию, другие учреждения, а само оно стало именоваться зданием Московских судебных установлений.

Из массы залов здания особенно замечателен по великолепию Круглый зал, так называемый Екатерининский, предназначавшийся для знаменитой Екатерининской комиссии, где первое собрание и происходило в 1788 году. Вокруг зала галерея с превосходными горельефами. В каждом горельефе легко увидеть Екатерину, которая в виде Минервы, богини мудрости, является всюду. В этом же зале находятся портреты императрицы Екатерины II и последующих императоров, а также и мраморная статуя создателя новых судебных установлений – царя Александра II Освободителя.

Кремлевские дворцы

Прежние дворцы. Кремлевский дворец, о котором впервые упоминают летописи, был дворцом великого князя Ивана Даниловича Калиты. Он был деревянный, дубовый, и, вероятно, построен далеко ранее времен Ивана Даниловича – скорее всего или Юрием Долгоруким, или Михаилом Ярославичем Храбрым, или, наконец, Даниилом Александровичем. Этот дворец находился направо от церкви Архангела Михаила. Подробного описания этого дворца мы не имеем, но, по всей вероятности, это был дворец, типом которого может служить дворец Коломенский – единственный и любопытный памятник, который дает самое полное понятие о древних деревянных хоромах, знакомя с ними наглядно¹¹⁹.

Этот дворец служит превосходным образцом древней русской архитектуры: в нем выразилось все искусство наших старинных самоучек-архитекторов, т. е. «плотничьих старост», как их называли в то время. Общий вид подобного дворца весьма оригинален и красив: крытые гонтом «в чешую» шатровые кровли, или «шатры», огромные «бочки», т. е. кровли, сведенные в виде бочек с медным золоченым гребнем наверху, светлые терема с широкими двойными окнами. Все это, снабженное красивой узорочной резьбой, производит особенное впечатление и вполне знакомит с характером наших старинных построек. Таков, вероятно, был и древнейший Кремлевский дворец. Сомневаться в этом мы не имеем никакого повода, особенно если взглянем на нашу жизнь до Петра Великого, где вовсе нельзя допустить больших изменений, особенно в отношении зданий, строившихся всегда так, как строили отцы и деды, без нововведений. Даже архитектура каменного дворца, принесенная

¹¹⁹ Модель Коломенского дворца находится в Оружейной палате. Фасады и планы Коломенского дворца, сохранившиеся со времен царя Алексея Михайловича, изданы в Москве в 1809 г. при книге «Исторические сведения, из летописей отечественных и преданий изустных извлеченные, о селе Коломенском».

к нам итальянцами, не произвела и не могла произвести никакого влияния на наши деревянные постройки. Напротив, она многое заимствовала у них как в отношении орнаментов и разных украшений, так и в отношении самих названий некоторых покоев. Все деревянные постройки в царском быту также возводились по старине и держались до преобразования Петра Великого.

В конце XV века на месте великокняжеского деревянного дворца воздвигнут был дворец каменный. Мысль построить каменный дворец возникла вследствие новых потребностей, вызванных новым политическим положением московского государя: великий князь московский сделался самодержцем всея Руси. Сверх того, это новое государственное направление было приведено в полную сознательность и определенность с приездом в Москву греческой царевны Софьи Палеолог, с которой великий князь Иван III Васильевич вступил в супружество. Началась напряженная деятельность в поновлениях и постройках: соборы и церкви, городские ворота, стены, стрельницы, башни с тайниками – все это быстро воздвигалось при помощи итальянских зодчих, нарочно для того вызванных из Италии. В 20 лет наружность Кремля совершенно изменилась. Одновременно со всеми этими переделками и постройками в 1482 году великий князь повелел свой «старый деревянный двор разобирать и нача ставити каменный двор». Но это начало было не совсем благополучно: 28 июля 1493 года во время страшного, опустошительного пожара только что заложенный каменный двор сгорел. К сооружению каменного дворца приступили не прежде как через шесть лет после пожара. В 1499 году великий князь снова заложил «двор свой камен, палаты каменные и кирпичные, а под ними погребы и ледники, да и стену каменную от двора до Боровицких ворот». Постройка поручена была новому итальянскому зодчему «Фрязину Алевизу, от града Медиолама». Но великий князь не дождался окончания этих палат, на которые положил столько горячих забот и трудов: в 1505 году он умер. Дворец был готов через три года после его смерти, и в мае 1508 года сын его Василий переехал на житье в эти новые хоромы. Достойный преемник всех начинаний своего отца, особенно в отношении новых построек, великий князь Василий Иванович, довершив неоконченный дворец, великолепно украсил его. Передний фасад этого дворца обращен был на площадь между Благовещенским, Архангельским и Успенским соборами и церковью Иоанна Лествичника, на месте которой воздвигнут «Иван Великий».

На эту площадь выходили две дворцовые палаты. Большая, стоявшая на самой площади, ныне Грановитая, и Средняя, находившаяся между Большой и Благовещенским собором, – к западу от них, на дворце, или на дворе великокняжеском. Перед Средней палатой было Красное крыльцо и Передние переходы, на которые с площади вели три лестницы: одна была у стены Грановитой палаты (Красное крыльцо), другая – Средняя лестница, третья – Благовещенская паперть. Между лестницей подле Грановитой палаты и Средней были ворота, которые посредством проезда под Красным крыльцом и Средней палатой вели на площадь. Средняя лестница прямо через крыльцо вела в сени Средней палаты. Из этих же сеней двери вели в Столовую избу. Подле Столовой избы была лестница вниз, на двор, к Спасскому собору, который находился посреди двора. Постельные, или жилые, хоромы великого князя и Постельная изба, княгинина половина, находились на том самом месте, где теперь Теремный дворец. Поваренный же дворец стоял позади хором великой княгини. Таково было расположение каменного дворца Ивана III.

При царе Иване IV Васильевиче, в 1547 году, 21 июня, московский дворец сделался жертвой нового, ужаснейшего пожара, который равным образом истребил и всю Москву. Государь выехал в село Воробьево, а в Кремле ставили для него новые деревянные хоромы и возобновляли распавшиеся от огня каменные палаты. Возобновив дворец, царь увеличил его впоследствии новой пристройкой. В 1560 году он повелел устроить для своих детей «особый двор и хоромы позади большой набережной платы, на взрубке». При нашествии Девлет-Гирея

Кремлевский дворец сгорел снова (в мае 1571 г.). Дворец был снова возобновлен и при царе Федоре Ивановиче, судя по отзывам иностранных путешественников, находился в цветущем состоянии. Все приемные палаты в это время были великолепно украшены стенописью.

Царь Борис Федорович Годунов во время голода, бывшего в 1601 и 1602 годах, повелел, «чтобы людям питаться», воздвигнуть большие каменные палаты, «где были царя Ивана хоромы», построенные им для детей.

Самозванец, не желая жить в царском дворце, выстроил для себя новые хоромы, весьма красивые, в польском вкусе: они находились подле Сретенского собора и фасадом обращены были к Москве-реке. Перед этими хоромами, на сених, самозванец поставил огромного медного чербера, которому, как невиданному дотоле чуду, удивлялся народ и прозвал его «адам». Из этих же хором самозванец, преследуемый по всем комнатам разъяренной толпой, выскочил в окно и упал на Житный двор, который расположен был под самым дворцом самозванца.

Царь Василий Иванович Шуйский выстроил для себя новые брусяные хоромы, потому что жить в опальном дворце самозванца было неприлично новому государю.

Так называемое Смутное время, пора безначалья и неурядиц, опустошило Кремлевский дворец так, что при вступлении на престол царя Михаила Федоровича дворец представлял самую грустную картину: от прежнего великолепия, которому так дивились посещавшие нас иностранцы, остались только голые стены в самом точном смысле этого слова. Все палаты и хоромы были без кровель, без полов и лавок, без оконниц и дверей, так что юному царю негде было поселиться. Кое-что, однако же, наскоро было приведено в порядок, и царь поселился во дворце в апреле 1613 года. Трудно было царю Михаилу Федоровичу восстановить прежнее благолепие дворца, но постепенно, по мере средств, которые были весьма незначительны, царь восстанавливал Москву, причем и Кремлевский дворец также постепенно возобновлялся и устраивался.

Но только дворец приведен был в надлежащее устройство, как снова губительный пожар опустошил его 3 мая 1626 года. Началось новое устройство дворца. По указу государя собраны были в это время из Ростова, Суздаля, Белоозера и других мест каменщики и кирпичники «для многих церковных, дворцовых и палатных каменных дел». Вызван был также «голландской земли немчин, кирпичный мастер Рудирик Мартыс», который в кирпичных сараях под Даниловской слободой «делал кирпичную ожигальную печь и над печью деревянный шатер по своему, немецкому, образцу, и кирпич делал». К концу царствования Михаила Федоровича Кремлевский дворец был окончательно устроен, так что царю Алексею Михайловичу оставалось немного дел в отношении устройства дворца. И действительно, во время его царствования мы не встречаем значительных построек на царском дворе. Он возобновлял только старое, переделывал и украшал здания, построенные его предками, причем в царский дворец вошло много разных украшений, которые дотоле или весьма мало, или даже вовсе не были известны. Важные последствия в этом отношении принесла польская война 1654–1667 годов, окончившаяся для России весьма удачно. Пребывание царя в некоторых из завоеванных городов, и особенно в Вильно, познакомило его с образом жизни совершенно новым, и царь с этого времени стал преобразовывать двор. Вызвав из всех посещенных им городов многих ремесленников и художников, он употребил их искусство и труды на украшение своего дворца. С этого времени характер украшений дворца во многом изменился. Внутри него появились обои (золотые кожи) и разного рода мебель на немецкий и польский образец. Характер резьбы по дереву, столь употребительный во всех внутренних и внешних украшениях дворца, также изменился. Обыкновенную русскую резьбу по одной только поверхности дерева заменила фигурная немецкая резьба в стиле рококо, как можно судить по дошедшим до нас несомненным памятникам из домашней утвари того времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.